

ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ ОМУЗГОРИИ ТОҶИКИСТОН
БА НОМИ САДРИДДИН АЙНӢ

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 891.550 (83.3)

ҚОСИМӢ САӢДИ АБДУЛҚОДИР

ПОЭТИКАИ СУРУДҶОИ ХАЛҚИИ ТОҶИКӢ

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т И

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии
доктори илми филология аз рӯи ихтисоси 10.01.09 – Фолклоршиносӣ

ДУШАНБЕ – 2023

Диссертатсия дар кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ омода гардидааст.

Мушовири илмӣ: **Раҳмонов Равшан Қаҳҳорович** – доктори илми филология, профессори кафедраи назария ва адабиёти навини форсии тоҷикии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ: **Салимӣ Носирҷон Юсуфзода** – доктори илми филология, профессор, академики АМИТ, узви Комиссияи марказии интихобот ва раъйпурсии Ҷумҳурии Тоҷикистон;

Охониёзов Варқа Дустович – доктори илми филология, сарходими илмии шуъбаи фолклор ва адабиёти Бадахшони Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови АМИТ;

Файзуллоев Неъматҷон – доктори илми филология, профессори кафедраи адабиёти муосири тоҷикии МДТ «Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобочон Гафуров»

Муассисаи пешбар: МДТ «Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав»

Ҳимоя диссертатсия «04» июли соли 2023, соати «13:30» дар маҷлиси шурои диссертатсионии 6D.KOA-067-и назди Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 21) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи илмии Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ва тавассути сомонаи www.iza.tarena.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «___» _____ соли 2023 тавзеъ шудааст.

**Котиби илмии
шурои диссертатсионӣ,
доктори илми филология**

Юсуфов У. А.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Адабиёти гуфтории тоҷикон дар радифи адабиёти навишторӣ дар саҳифаҳои дурахшони худ дурдонаҳои зиёди адабиёро ҷой дода, ганҷинаи завқу маънавиёт ва андӯхтаҳои таърихии фарҳанги омиёнаро маҳфуз доштааст. Суруд як гунаи адабиёти гуфтории ниёгони мост, ки бо тамомияти вижагиҳои фаровонии вариантҳо аз ҳар ҷиҳат сазовори баррасиҳои ҷиддиву илмист.

Таҳқиқоти диссертатсионии мо ба поэтикаи жанри сурудҳои халқии тоҷикӣ дар пайвастагӣ ба чор шоҳи маъруфи осори ҳунарии адабӣ, яъне матншиносӣ, мавзубандӣ, сохторшиносӣ ва услубшиносӣ сурат гирифтааст.

Барои равишмандӣ ва мушаххасоти таҳқиқ, пеш аз ҳама, роҷеъ ба истилоҳи «поэтика» ва ҳудуди пажӯҳишии марбут ба он ишора бояд кард. Истилоҳи «поэтика» аслан, аз забони юнонӣ «poietiké» гирифта шуда, ба маънои «ҳунари эҷодӣ» омада, вобаста ба таҳқиқи осори бадеии гуфторӣ ва навишторӣ ба мафҳуми маҳдуд ва васеъ ба қор меравад.¹ Дар диссертатсияи мо «поэтика» ба маънои васеъ, яъне таҳқиқ бар маънои матолиби матншиносӣ, муҳтаво, сохтор, воситаҳои тасвири бадеӣ, услуб ва масоили дигари жанри суруд мавриди истифода қарор дорад.

Агарчи пажӯҳишгарон оид ба анвои суруд каму беш изҳори назар кардаанд, вале ба андешаи Р.Амонов, В.Асрорӣ, Н.Шакармамадов, Б.Шермуҳаммадов, Р.Раҳмонӣ ва дигарон масъалаи суруд ва хусусиятҳои он таҳқиқи ҷомеи монографию тақозо дорад.

Сурудҳои мардумӣ дар дарозии сайри таърихии худ аз нигоҳи диалектикаи шаклу мазмун ва таркиби жанриву бадеии худ то ба ҳадди осори мукаммали фарҳанги омма ва падидаи вежаи ҳунари эҷодӣ сайқалу тақомул ёфтаанд. Аз нигоҳи дастовардҳои илми муосири фолклоршиносӣ дар маркази таҳқиқ қарор додани сурудҳои мардумӣ бахусус, қорбандии андӯхтаҳои як шӯбаи мубрами он – поэтикаи таърихӣ, хусусияти диди эстетикӣ халқ ва нуфузи ҷанбаи бадеиро дар бунёди жанрҳои осори гуфторӣ ошқор хоҳад кард.

Дар таҳқиқоти бунёдии Р. Амонов «Лирикаи халқии тоҷик» фақат сурудҳои лирикӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Мо дар диссертатсияи ҳозир ба таври муфассал роҷеъ ба поэтикаи жанри сурудҳои халқии тоҷикӣ ва анвои он баҳс хоҳем кард, ки фақат бо созу овоз сароида мешаванд ва матни онҳо дар маҷмуаҳои фолклорӣ ё рӯзномаву маҷаллаҳо ҷой гирифтаанд. Бо тавачҷуҳ ба омӯзиши муқоисавии матнҳои ҷудоғона, гоҳе ба маводи бойғониҳои шахсӣ, фолклоршиносони номдор ва муассисаҳои илмӣ дахлдор низ ишора хоҳад шуд. Дигар ин ки ба масъалаи оҳанги суруд, мусиқии он, сабки иҷро, пастию баландии овоз дар суруд ва ғайра, ки дар асоси нотаҳо бояд

¹ Калачева, С. Поэтика // Словарь литературоведческих терминов / Редактор-составители Л.И.Тимофеев, С.В.Тураев. – М.: Просвещение, 1974. – С. 287-288; Пропп В.Я. Поэтика фольклора. (Собрание трудов В.Я.Проппа). Составление, предисловие и комментарии А.Н.Мартыновой / В.Я.Пропп. – М.: Лабиринт, 1998. – С. 24-28.

омӯхта шавад ва хусусияти сирф мусиқишиносӣ дорад, дар мавридҳои алоҳида бо тақозои матлаби асли ҷо – ҷо мурочиат хоҳем кард.

Пажӯҳиши илмии поэтикаи сурудҳои халқии тоҷикӣ, бавижа сайри таърихии онҳо, амсоли жанрҳои дигари фолклорӣ бидуни тавачҷуҳи амиқ ба таърихчаи гирдоварӣ, нашру тадвин ва табақабандии нусхаҳои матн аз имкон берун аст, зеро яке аз боризтарин мухтассоти зотии жанрҳои фолклорӣ таҳаввулпазирӣ ва вариантнокӣ онҳо маҳсуб мешавад, ки ба таъсири ангезаҳои иҷтимоӣ ва қонунмандҳои дохилижанрӣ сурат мепазирад. Ин аст, ки таҳлилу баррасии масъалаҳои мазкур ба таҳқиқ ва таъйиди ҷойгоҳи поэтика дар шинохти сурудҳои халқӣ дар иртиботи мустақим қарор дорад. Аз ин дидгоҳи илмии назарӣ, яъне дар партави масъалаҳои поэтикаи осори гуфторӣ муайян кардани моҳияти жанрии сурудҳои халқӣ аз ҷумлаи масоили актуалии илмист, ки дар равшан намудани баъзе махсусияти шуури бадеиву эстетикӣ халқ аз аҳаммияти хос бархурдор мебошад.

Жанри сурудҳои халқии тоҷикӣ бори нахуст ба таври монографӣ мавриди таҳқиқ қарор мегирад. Ҳамчунин, мубрамияти мавзӯи таҳқиқ боз дар он нукта ифода меёбад, ки дар диссертатсия раванди эҷоди сурудҳои халқии тоҷикӣ ба таври муқоисавӣ бо сурудҳои халқҳои дигари ҳамзабон, ҳамсоя ва миллатҳои дигари олам ба таҳлил кашида шудаанд.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Сурудҳои халқии тоҷикӣ яке аз жанрҳои қадимтарини фарҳанги омма буда, таърихи дуру дароз доранд, аз ҷумла «Авесто» суруда мешуд.¹

Ҳарчанд ин жанри фолклорӣ ҳазор сол боз вирди забони мардум аст, вале намунаҳои матнҳои давраҳои қадим то рӯзгори мо аз тариқи сарчашмаҳои навишторӣ хеле кам расидаанд. Аз ин ҷиҳат, иттилои мо дар бораи сурудҳои халқии замони қадим ва асрҳои миёна чандон зиёд нест. Сурудҳои халқҳои гуногуни олам низ ба мисли жанрҳои дигари фолклорӣ баъди ба вучуд омадани илми фолклоршиносӣ сабт шудаанд. Аммо сабти воқеии сурудҳои халқии тоҷикӣ, асосан, аз солҳои бистуми асри ХХ оғоз гардида, то имрӯз идома дорад. Дар тули беш аз сад сол матнҳои зиёди сурудҳои халқӣ аз минтақаҳои гуногуни Тоҷикистон ва тоҷикони бурунмарзӣ сабт ва намунаҳои он дар маҷмуаҳои илмиву оммавӣ нашр шудааст. Ба ин ҷиҳат, дар илми фолклоршиносии тоҷик таҳқиқи муфассали сурудҳои халқии тоҷикӣ ва мавқеи он дар ҳаёти моддӣ ва маънавии мардум яке аз масъалаҳои муҳимтарин ба ҳисоб меравад. Агарчи дар қанори жанрҳои дигар оид ба сурудҳои халқии тоҷикӣ ва анвои онҳо гоҳе иброи назар шудааст, вале масъалаи поэтикаи ин жанри машхуртарини халқӣ то имрӯз дар шакли диссертатсияи алоҳида мавриди баррасӣ қарор нагирифтааст.

Ҳатто доир ба масъалаи меҳварии поэтикаи сурудҳо, ки вижагиҳои воситаҳои тасвири бадеӣ маҳсуб мешавад, то кунун пажӯҳиши монографияи илмӣ ба миён наомадааст. Ҳанӯз соли 1968 Р. Амонов дар рисолаи худ «Лирикаи халқи тоҷик» фаслери ба баррасии сурудҳои халқӣ бахшида, дар

¹ Авесто. Куҳантарин сурудҳо ва матнҳои эронӣ. Гузориш ва пажӯҳиши Ҷалили Дӯстхоҳ / Таҳияи М.Диловар. – Душанбе: Қонуният, 2001. – 794 с.

поёни ин фасл ба таври зерин чунин масъала гузошта буд: «Умуман такрор, ташбеҳ, тавсиф ва муболиға воситаҳои асосии тасвири бадеии бисёр сурудҳои халқӣ қарор гирифтанд, ки аз ин нуқтаи назар чуқуру ҳаматарафа омӯхтани суруд аҳамияти махсуси илмиву назариявӣ дорад. Таҳлили ин ҷиҳати масъаларо ба зиммаи онҳое мегузorem, ки ба тадқиқи батафсил ва ҳартарафаи хусусиятҳои бадеии ин ва ё он намуди сурудҳои халқӣ ба таври махсус машғул хоҳанд шуд».¹

Баъдтар Б. Шермухаммадов дар таҳқиқи худ истилоҳҳои суруд ва муродифҳои онро шарҳ дода, зикр кардааст, ки суруд ҳамчун жанри мустакил дар фолклоршиносии тоҷик таҳқиқ нашудааст.²

Масъалаи асосии таҳқиқ дар диссертатсияи мо поэтикаи жанри сурудҳои халқӣ аст, ки дар тури беш аз 150 сол муҳаққиқон аз байни тоҷикони Осиёи Миёна (асосан, аз ҷумҳуриҳои Тоҷикистон ва Узбекистон) гирд оварда, дар матбуоти даврӣ ва дар маҷмуаҳои гуногун ба ҷоп расонидаанд ва дар ихтиёри бойгонихо гузоштаанд.

Баъд аз гирдоварӣ ва нашри маводи зиёди сурудҳои халқӣ дар кишварҳои гуногуни олам таҳқиқи он низ оғоз шуд. Дар паҷуҳиши сурудҳо, пеш аз ҳама, дар кишварҳои Аврупо ва Русия асарҳои илмӣ-таҳқиқотӣ ба вуҷуд омаданд.

Ҳанӯз дар асри XIX В.Г.Белинский роҷеъ ба вижагиҳои сурудҳои халқӣ дар мақолаи худ «Статьи о народной поэзии» (1979) назари хешро баён намуда буд. Баъдтар, ба таҳқиқи масъалаҳои поэтикаи сурудҳои халқӣ фолклоршиносон ва адабиётшиносони рус аҳамияти ҷиддӣ доданд. Онҳо ба масъалаҳои гуногуни поэтикаи сурудҳои халқӣ, ба монанди хусусияти жанрӣ, сохтор, вазн, бадеият, воситаҳои тасвири бадеӣ, тарзи иҷрои онҳо бештар мутаваҷҷеҳ гардида, чанд рисолаи арзишманди илмӣ таълиф намуданд. Ин масъалаҳо дар асарҳои адабиётшиносӣ ва фолклоршиносии А.Н.Веселовский «Историческая поэтика», О.М.Фрейденберг «Поэтика сюжета и жанра», Б.В.Томашевский «Теория литературы. Поэтика», Н.П.Калпакова «Русская народная бытовая песня», В.П.Аникин «Теория фольклора», В.Е.Гусев «Эстетика фольклора», Д.С.Лихачев «Поэтика древнерусской литературы», С.Г.Лазутин «Поэтика русского фольклора», «Русские народные лирические песни, частушки и пословицы», Ю.Г.Круглов «Русские свадебные песни», В.М.Сидельников «Поэтика русской народной лирики», В.М.Гацак «Устная эпическая традиция во времени. Историческое исследование поэтики», Ф.Ф.Болонов, О.И.Выхристюк «Певцы и песни Большого Куналея, или Академия народного пения» таҳқиқ шудааст. Ҳар яке аз ин муҳаққиқон ҳангоми таҳқиқи масъалаҳои назарӣ ва ба таври муфассал оид ба поэтикаи осори манзум, бахусус сурудҳои халқӣ андешаву мулоҳизаҳои ҷолиб иброд дошта, ишорат бар он кардаанд, ки ҳанӯз масъалаҳои зиёди сурудҳои халқӣ ниёзманди омӯзишу таҳқиқ ва натиҷагирҳои муътамади илмӣ мебошанд.

¹ Амонов, Р. Лирикаи халқи тоҷик / Р. Амонов. – Душанбе: Дониш, 1968. – С. 339.

² Шермухаммадов, Б. Рецепция произведений таджикско-персидской поэзии. (Текстологические исследования. Опыт количественного анализа вариативности). / Б. Шермухаммадов. – Душанбе, 1987 – С. 9.

Баъзе аз фолклоршиносон ба чихатҳои маъмулу машҳури поэтикаи сурудҳои халқӣ назари худро баён намудаанд. Масалан, дар рисолаи Т.М.Акимова «О поэтической природе народной лирической песни» зимни изҳори назар дар бораи масъалаҳои поэтикаи сурудҳои халқии мардуми рус пайвастагии суруд бо рӯзгори мардум ва нақши воситаҳои тасвири бадеӣ дар шаклгирии хусусиятҳои жанри суруд сухан рафтааст.

Ҳам гирдоварӣ ва ҳам таҳқиқи сурудҳои тоҷикӣ асосан, аз нимаи аввали асри XX шуруъ шудааст. Дар бораи сурудҳои халқии тоҷикӣ дар солҳои 20-ум ва 30-юм Т.Зехнӣ, О.Исмаилов, А.Н.Болдирев, М.Турсунзода, Ш.Ҳусейнзода, Л.Бузургзода ва дигарон дар мақолаҳои омтавӣ ва илмӣ баъзе чихатҳои ин навъ матнхоро муаррифӣ намудаанд.

Дар солҳои сиюм А.Н.Болдирев дар асоси рубоиёти халқии тоҷикӣ, ки аз ҷониби сарояндагон суруда мешаванд, намунаҳои гирд оварда, ба забони тоҷикӣ ва русӣ нашр карда, дар ҷанд мақолаи худ назарашро баён намуда буд.

Соли 1956 рисолаи илмии И.С.Брагинский «Из истории таджикской народной поэзии. Элементы народно-поэтического творчества в памятниках древней и средневековой письменности» нашр шуд, ки дар он унсурҳои назми гуфтории мардуми тоҷик аз замони гузашта дар контексти адабиёти хаттӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Ӯ низ зимни таҳқиқи худ борҳо ишора намудааст, ки сурудҳои халқӣ бояд ба таври муфассал таҳқиқ шаванд.

Яке аз аввалин асарҳои, ки дар он оид ба сурудҳои халқӣ маълумот дода шудааст, дастури таълимии Н.Маъсумӣ мебошад, ки соли 1952 нашр шудааст.¹ Баъдан, дар пешгуфтори маҷмуаҳои фолклорӣ, ҳангоми шарҳи сафарҳои қори майдонӣ иттилооти гуногун дар бораи сурудҳо дида мешавад. Зимни таҳқиқи маросим ва расму оинҳои мардумӣ, ки дар онҳо суруд мавқеи хоси худро дорад, муҳаққиқон изҳори назар кардаанд, ки дар ҳади муаррифии сурудҳо ва густариши онҳо асту бас.

Донишманди рус О.Л.Данскер дар ҷанд мақолааш дар асоси матни сурудҳои, ки аз байни мардуми Дарвоз ва водии Қаротегин гирд овардааст, мулоҳизоти қобили тавачҷуҳ баён доштааст, ки дар солҳои 50-60-уми асри XX ба нашр расиданд: «Народная песня Дарваза (по материалам Гармской этнографической экспедиции 1954 г.)», «Собирание и изучение таджикской народной песни», «Народный певец Шариф Джураев», «Музыкальная культура таджиков Каратегина и Дарваза», «Искусство таджикского народа», «Музыкальная культура советского Таджикистана».²

¹ Маъсумӣ, Н. Фолклори тоҷик (Курси консептивӣ барои ғоибхонҳои Институти педагогӣ) / Н. Маъсумӣ. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1952. – 114 с.

² Данскер, О. Л. Народная песня Дарваза (по материалам Гармской этнографической экспедиции 1954 г.) / О.Л.Данскер // Известия Отделения общественных наук АН Тадж. ССР, 1956. – № 10-11. – С. 137-150; Данскер, О. Л. Собирание и изучение таджикской народной песни / О. Л. Данскер // Труды АН Тадж. ССР. Ин-т истории им. А.Дониш. Т. 12. – Сталинабад, 1956. – С. 87-105; Данскер, О. Л. Народный певец Шариф Джураев / О.Л.Данскер // Труды АН Тадж. ССР. Ин-т истории им. А.Дониш. Вып. 2., 1960. – С. 35-60; Данскер, О.Л. Музыкальная культура таджиков Каратегина и Дарваза / О.Л.Данскер // Искусство таджикского народа. Вып. 3. -Душанбе, 1965. – С. 174-264; Данскер, О. Музыкальная культура советского Таджикистана / О.Л.Данскер // Музыкальная жизнь Советского Таджикистана (1946–1956). Вып. 2. – Душанбе: Дониш, 1975. – С. 3-61.

Соли 1955 Я.Налский дар рисолаи илмӣи хеш «Народный поэт (Бобо Юнус Худойдод-заде)» дар бораи Бобоюнус Худойдодзода, Ҳикмат Ризо ва дигар шоирони мардумӣ, ки ҳам сурудҳои халқӣ ва ашъори худро месароиданд, сухан гуфта, дар байни мардум мавқеи назаррас доштани сурудро қайд намудааст.

Соли 1963 ду рисолаи илмӣ ба нашр расидаст, ки яке ба қалами Р.Амонов бо унвони «Очерки эҷодиёти даҳанакии Кӯлоб (Дар асоси материалҳои фолклори Сари Хосор)» мансуб аст ва муаллифи дувумӣ Р. Қодиров «Фолклори маросимии тореволюсионии тоҷикони водии Қашқадарё» мебошад, ки дар ҳар ду рисола вобаста ба мундариҷаашон дар бораи сурудҳои маълумот дода шудааст.¹

Рисолаи илмӣ, ки бо номи «Лирикаи халқӣ тоҷик» (1968) аз ҷониби Р. Амонов нашр шудааст, фасли махсусро зерини «Сурудҳои дорост. Р. Амонов дар ин рисола ба таври умумӣ оид ба «сурудҳои шодӣ», «сурудҳои ҳаҷвӣ» ва «сурудҳои ғамангез» мушаххасан сухан ронда, зимнан оид ба бадеияти онҳо низ изҳори назар намуда, таҳқиқи муфассалро барои муҳаққиқони дигар вогузоштааст.²

Назми халқии Бадахшонро муҳаққиқ Н.Шакармамадов ба пажӯҳиш кашида, дар бораи сурудҳои халқии мардуми гуногунзабони ин минтақа дар асарҳои «Рубоӣёт ва сурудҳои халқии Бадахшон», «Назми халқии Бадахшон» ва мақолаҳои андешаи хешро баён намуда, дар мавридҳои муносиб дар бораи сурудҳои халқӣ низ ишораҳо дорад. Ин муҳаққиқ дар асарҳои худ «Даргилик – жанри махсуси фолклор», «Сурудҳои тӯйи Помир», «Жанровые и типологические особенности народной лирики Бадахшана» ва мақолаҳои оид ба ҳамчун суруд мавқеъ доштани осори манзуми халқӣ назари худро баён намудааст. Мавсуф бахусус жанри даргиликро таҳқиқ намуда, ёдовар мешавад, ки ин навъи шеърӣ то ҳоло дар Бадахшон суруда мешавад.³

Рисолаи муфассале, ки дар бораи сурудҳои халқӣ таълиф шудааст, китоби Б. Шермуҳаммадов «Рецепция произведений таджикско-персидской поэзии. (Текстологические исследования. Опыт количественного анализа вариативности)» (1987) мебошад. Дар ин рисолаи илмӣ раванди эҷоди 8 матни

¹ Амонов, Р. Очерки эҷодиёти даҳанакии Кӯлоб (Дар асоси материалҳои фолклори Сари Хосор) / Р.Амонов. – Душанбе: Нашриёти АФ РСС Тоҷикистон, 1963. – 346с.; Қодиров Р. Фолклори маросимии тореволюсионии тоҷикони водии Қашқадарё / Р. Қодиров. – Душанбе: Дониш, 1963. – 153 с.

² Амонов, Р. Лирикаи халқӣ тоҷик / Р. Амонов. – Душанбе: Дониш, 1968 – С. 288-339.

³ Шакармамадов, Н. // Рубоӣёт ва сурудҳои Бадахшон / Тартибдиханда: Н.Шакармамадов / Муҳаррири масъул Р.Амонов. – Душанбе: Ирфон, 1965. – С. 3-9; Шакармамадов, Н. Назми халқии Бадахшон. / Н. Шакармамадов. – Душанбе: Дониш, 1975. – 128 с.; Шакармамадов, Н. «Сартарошон» ва вариантҳои он / Н. Шакармамадов // Масъалаҳои адабиёт ва фолклори тоҷик / Муҳаррири масъул М.Шукуров. – Душанбе: Дониш, 1981. – С. 297-310; Шакармамадов, Н. Даргилик – жанри махсуси фолклор / Н. Шакармамадов. – Душанбе: Дониш, 1993. – 216 с.; Шакармамадов, Н. Сурудҳои тӯйи Помир / Н. Шакармамадов. – Хоруғ, 1993. – 212 с.; Шакармамадов, Н. Жанровые и типологические особенности народной лирики Бадахшана. Специальность: 10.01.09. – фольклористика. Автореферат диссертации в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора филологических наук / Н. Шакармамадов. – Душанбе. 1997. – 66 с.; Шакармамадов, Н. Навъе аз сурудҳои суннатии мардумӣ ва ҳамоҳангии он ба маросими тӯй. / Н. Шакармамадов // Масъалаҳои фолклори кишварҳои форсизабон (Маҷмуи мақолаҳо). Китоби аввал. Мураттибон: Р. Аҳмад, Р. Раҳмонӣ / Муҳаррири масъул: Р. Амонов – Душанбе: Ройзани фарҳангии ҶИЭ дар Тоҷикистон, 1998. – С. 76-91.; Шакармамадов, Н. «Фалак-аз сурудҳои суннатии мардумӣ» / Н. Шакармамадов // Паёми Донишгоҳи Хоруғ. Бахши 2 (Илмҳои гуманитарӣ). 2002. – № 4. – С. 75-85.; Шакармамадов, Н., Шакармамадов О. Наврӯзи Бадахшон (Расму оинҳо) / Н. Шакармамадов, О. Шакармамадов. – Хоруғ: Маърифат, 2003. – 48 с.

навишторӣ, ки дар байни мардум муаллифи онҳо маълум аст, таҳқиқи муфассал шудааст.¹

Ҳамчунин, дар асарҳои В.Асрорӣ «Жанрҳои хурди фолклори тоҷик», Р. Аҳмадов «Фолклори маросимҳои мавсимии тоҷикони Осиёи Марказӣ» ва дар рисолаҳои илмӣ Ф. Зехниева «Сурудҳои маросими тӯӣ тоҷикон», С. Бобоев «Ҷойгоҳи назми шифоӣ дар арусии тоҷикони Бухоро», Р. Ҷумъаев «Ҷашни арусии тоҷикон», М.Шарифова «Маросими тӯӣ арусии мардуми ноҳияи Мастҷоҳ», А.Аминов «Ҷойгоҳи гулбазм дар ҷашни арусии мардуми тоҷик», ки роҷеъ ба баъзе хусусиятҳои сурудҳои тӯӣ арусӣ бахшида шудаанд, ибрози назар шудааст. Дар асарҳои А.Сӯфиев «Фолклор – санъати сухан», «Таҳаввулоти назми шифоӣ тоҷик», «Фолклор – ҳамради таърих», «Фолклор – маҳзани сухан», диссертатсияи Ш.Умарова «Сурудҳои таърихии халқи тоҷик», рисолаи У. Тоиров «Анвоъ ва авзони шеъри халқии тоҷикӣ», Н.Ҳақимов, «Песенные традиции таджикских женщин» низ оид ба баъзе ҷиҳатҳои сурудҳои халқӣ андешаҳои судманд баён гардидааст.²

Муסיкишиносон Ф.Кароматов, Н.Нурҷонов, Б. Кабилова дар китоби «Музыкальное искусство Памира» ва мақолаву асарҳои илмӣ худ роҷеъ ба суруд ва хусусиятҳои он аз нигоҳи муסיкишиносӣ ақидаи хешро баён намудаанд. Муҳаққиқон А.Маҷнунов дар бораи марсияҳои тоҷикӣ («Марсия дар фолклор ва адабиёти муосири тоҷик»), ки сароида мешаванд ва Г.Раҳматуллоева оид ба занҳои сарояндаи Бадахшон («Муносибатҳои гендерӣ дар фолклори маросимии занҳои Бадахшон») ва К. Раҳимов роҷеъ ба сароидани ҳамосаи «Гӯрғуль» аз ҷониби Ҳ.Ризо («Таджикский эпос «Гуругли» в традициях исполнительской школы Хикмата Ризо») қорҳои таҳқиқӣ анҷом додаанд. Дар ҳар кадоме аз ин рисолаҳо як ё ду ҷиҳати сурудҳои халқӣ мавриди таҳқиқ қарор ёфтаанд, ки дар бобҳои ояндаи диссертатсия ба таври муфассал дар бораи онҳо изҳори назар хоҳем кард.

Ҳамин тавр, аз баррасии асарҳои номбаршуда маълум мегардад, ки оид ба мавзӯи «Поэтикаи сурудҳои халқии тоҷикӣ» муҳаққиқон дар мақола ва

¹ Шермухаммедов, Б. Рецепция произведений таджикско-персидской поэзии. (Текстологические исследования. Опыт количественного анализа вариативности). / Б. Шермухаммедов. – Душанбе, 1987. – 326 с.

² Асрорӣ, В. Жанрҳои хурди фолклори тоҷик (Дастури таълим барои факултаҳои филологӣ) / В.Асрорӣ. – Душанбе: Маориф, 1990. – 256 с.; Аҳмадов, Р. Фолклори маросимҳои мавсимии тоҷикони Осиёи Марказӣ / А.Аҳмадов. – Душанбе: Дониш, 2007, – 466 с.; Зехниева, Ф. Сурудҳои маросими тӯӣ тоҷикон / Ф.Зехниева. – Душанбе, 1978. – 162 с.; Бобоев, С. Ҷойгоҳи назми шифоӣ дар арусии тоҷикони Бухоро (Анбана ва навоарӣ) / Муҳаррири масъул: Р.Раҳмонӣ / С. Бобоев. – Хучанд: Нашриёти ба номи Р.Ҷалил. 2006. – 144 с.; Ҷумаев, Р. Ҷашни арусии тоҷикон / Р.Ҷумаев. – Душанбе: ЭР-граф, 2014. – 212 с.; Шарифова, М. Маросимҳои тӯӣ арусии мардуми ноҳияи Мастҷоҳ / М. Шарифова. – Душанбе: Деваштич, 2005. – 68 с.; Аминов, А. Ҷойгоҳи гулбазм дар ҷашни арусии мардуми тоҷик / А.Аминов. – Душанбе: Аржанг, 2018. – 178 с.; Сӯфиев, А. Фолклор – санъати сухан / А.Сӯфиев. – Душанбе: Ирфон, 1985. – 208 с.; Сӯфизода, А. Таҳаввулоти назми шифоӣ тоҷик / А.Сӯфизода. – Душанбе: Ирфон, 1992. – 272 с.; Сӯфизода, А. Фолклор – ҳамради таърих / А.Сӯфизод. – Душанбе: Адиб, 1994. – 208 с.; Сӯфизода, А. Фолклор – маҳзани сухан (Маҷмуаи мақолаҳо) / А.Сӯфизода. – Душанбе: Адиб, 2007. – 112 с.; Умарова, Ш. Таджикские народные исторические песни. Специальность: 10.01.09. – фольклористика. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ш.Умарова. – Душанбе, 1999. – 22 с.; Тоиров, У. Анвоъ ва авзони шеъри халқии тоҷикӣ / У. Тоиров. – Душанбе: Пайванд, 2007. – 140 с.; Ҳақимов, Н. Песенные традиции таджикских женщин / Н. Ҳақимов. – Худжанд: Меркурий-экспресс, 2014. – 38 с.

рисолаҳои худ назари хешро ба таври пароканда баён намудаанд. Ба таври ҷудогона рочеъ ба махсусияти суруд, гирдоварӣ, нашр, таҳқиқ, анвои он, муҳтавиёт ва воситаҳои тасвири бадеии ин жанри машҳур як тадқиқоти ҷомеъ ба анҷом нарасидааст. Бо тавачҷуҳ ба ин матлаб, лозим доништа шуд, ки масъалаи мазкур ба таври муфассал ва бо таъя ба дастовардҳои ҷадиди илми фолклоршиносӣ ва қорбандии усулҳои равишманди татбиқӣ ва таърихӣ-муқоисавӣ мавриди пажӯҳиши диссертатсионӣ қарор дода шавад.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Диссертатсия дар мувофиқат бо мавзӯҳои илмию таҳқиқии кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни ва дар пайвастагӣ бо барномаҳои илмии шуъбаи фолклори Институти забон ва адабиёти ба номи А.Рӯдакии АМИТ таълиф гардида, як бахши асосии онро дар бар мегирад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Мақсади асосии таҳқиқ ба таври муфассал мавриди баррасии илмӣ қарор додани поэтикаи сурудҳои халқии тоҷикӣ мебошад, ки дар давоми беш аз 150 сол аз байни мардум гирдоварӣ, нашр ва баррасӣ шудааст.

Вазифаҳои таҳқиқ. Барои амалӣ намудани мақсади асли, ҳалли вазифаҳои зерин зарур доништа шуд:

- таҳқиқи истилоҳи суруд ва муродифҳои он бар асоси сарчашмаҳои гуфторӣ ва навишторӣ;
- муайян намудани хусусиятҳои жанрии сурудҳои халқӣ ва муносибати он бо истилоҳоти тарона, бадеҳа, даргилик;
- ҷустор перомунӣ омӯзиши гирдоварӣ ва нашри сурудҳои халқии тоҷикӣ;
- равшанӣ андохтан ба масъалаи пажӯҳиши сурудҳои халқӣ;
- муайян намудани анвои сурудҳои халқӣ;
- шарҳи мавзӯҳои сурудҳои халқӣ;
- тавзеҳи сохтор ва воситаҳои тасвири бадеии сурудҳои халқӣ;
- шинохти меъёрии вариантҳои сурудҳои халқӣ;
- таъйини хусусиятҳои бадеӣ ва ҳунари тасвиргарӣ дар сурудҳои халқӣ;
- омӯзишу баррасии хусусиятҳои услубии сурудҳои халқӣ;
- пажӯҳиши ҳамоҳангии суруд ва мусиқӣ.

Объект ва сарчашмаҳои таҳқиқ ин сурудҳои халқии тоҷикӣ дар контексти жанрҳои дигари назми гуфторӣ ва сурудҳои навишторӣ маҳсуб мешавад. Объекти аслии таҳқиқи диссертатсия масъалаҳои поэтикаи сурудҳои халқии тоҷикӣ аст.

Предмети таҳқиқ анвои гуногуни сурудҳои халқии тоҷикӣ, ки дар нимаи дуҷуми асрҳои XIX, XX ва аввали асари XXI аз байни мардум гирдоварӣ ва нашр шуда, дар бойгонихо маҳфуз аст. Ҳамчун предмети аслии таҳқиқ дар диссертатсия масъалаҳои гирдоварӣ, нашр ва пажӯҳиши сурудҳои халқии

точикӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Дар айни замон, масъалаҳои истилоҳ, вижагиҳои жанри мазкур, сохтор, навъу мухтаво, бадеият, вариантнокӣ, хусусиятҳои услубӣ ва ҳамоҳангии сурудҳои халқии тоҷикӣ ва мусиқӣ низ ба ҳайси предмети таҳқиқ баррасӣ шудааст.

Ҳамзамон, дар диссертатсия дастабандӣ, баррасӣ ва тавсифи маҷмуаҳои фолклории «Адабиёти даҳанакӣ» (1934, бо хатти лотинӣ), «Намунаҳои фолклори тоҷик» (1938, бо хатти лотинӣ), «Фолклори тоҷик» (1940, бо хатти лотинӣ; 1954; 1957), «Намунаҳои фолклори Дарвоз» (1956, 1962), «Эҷодиёти даҳанакии мардуми Кӯлоб» (1956; 1963), «Намунаҳои фолклори диёри Рӯдакӣ» (1958), «Фолклори сокинони сарғаҳи Зарафшон» (1960), «Гӯрӯғлӣ» (1962, 1976, 1987), «Фолклори Норак» (1963), «Таронаҳои Самарқанд» (1966), «Сухане аз даҳане» (1966), «Восеънома» (1985), «Фолклори водии Қаротегин» (1986), «Гуларусак» (1986), «Фолклори диёри Восеъ» (1990), «Фолклори Уротеппа» (1991), «Сурудҳои тӯйи Помир» (1993), «Алла, чонам, аллаё» (1993), «Фолклори тоҷикони Қашқадарё» (2000), «Фолклори Данғара» (2002), «Фолклори Кӯлоб» (2007), «Ашӯлаҳои мардуми Хучанд» (2012), «Сурудҳои мардуми Кӯлоб» (2015) ва дахҳо дигарон, инчунин, матнҳои мунташир дар матбуоти солҳои 20-50-уми асри ХХ, сурудҳои мавҷуд дар бойгонии фолклоршиносон, аз захираи илмии дастхатҳои ФФТ АМИТ ва бойгонии муаллиф ба сифати предмети таҳқиқ мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Дар чараёни паҷуҳиш масъалаҳои гуногуни поэтикаи сурудҳои халқии тоҷикӣ, равиши қор ва андешаҳои назарии муҳаққиқон ба монанди С.Айнӣ, М.С.Андреев, В.П.Аникин, А.Н.Болдирев, И.С.Брагинский, В.М.Гатсак, В.Е.Гусев, В.М.Жирмунский, Н.П.Калпакова, С.Г.Лазутин, Д.С.Лихачев, Е.М.Мелетинский, Б.Н.Путилов, Б.В.Томашевский, Ю.Г.Круглов, А. Сатторзода, В. М.Сиделников, Р.Амонов, В.Асрорӣ, Б.Тилавов, Х.Шарифов, Р.Мусулмониён, Н. Салимӣ, Н.Нурҷонов, А.Раҳмонзода, Б.Шермухаммадов, Н.Шакармамадов, У.Тоиров, Р.Раҳмонӣ, Ф.Азизӣ, Н.Ҳақимов ва дигарон истифода шудааст.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Дар диссертатсия методҳои муқоисавӣ-таърихӣ ва типологии илмҳои фолклоршиносӣ, адабиётшиносӣ ва мардумшиносӣ мавриди истифода қарор гирифтааст.

Навоварии илмии таҳқиқ. Диссертатсия дар фолклоршиносӣ ва адабиётшиносии тоҷик аввалин таҳқиқи муфассал дар бораи поэтикаи жанри сурудҳои халқии тоҷикӣ аст. Дар диссертатсия бори нахуст таърихи гирдоварӣ, нашр ва омӯзиши сурудҳои халқии тоҷикӣ таҳлил ва замонбандӣ гардида, поэтикаи он аз ҷиҳати сохтор, мавзӯ ба таври муқоисавию типологӣ, вариантнокӣ ва дар муҳити иҷро мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Ҳамчунин, мавқеи сурудҳои халқӣ дар рӯзгори маиши мардум, баъзе хусусиятҳои услубӣ, ҳамоҳангии суруд ва мусиқӣ ба таври муфассал таҳқиқ шудааст.

Дар чараёни баррасии масъалаҳои меҳварии таҳқиқоти диссертатсионӣ ба вижагиҳои сурудҳои халқӣ, анвои онҳо, услуби баён дар сурудҳо, замону макони эҷоди онҳо ва хусусан, ба таърихи эҷоди сурудҳо таваччуҳи махсус зоҳир гардида, масъалаҳои назарӣ дар пайвастагӣ бо баррасии мушаххаси

амалӣ ба таҳқиқ гирифта шудаанд. Баҳсу андеша ва мулоҳизаву хулосаҳои диссертатсия хусусияти актуалӣ дошта, дар фолклоршиносии тоҷик аз аҳаммияти вижа бархурдоранд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

Ҳадаф аз таҳқиқи поэтикаи сурудҳои халқӣ ҳаллу фасли масъалаҳои зерин мебошад, ки он ҳамчун нуктаҳои асосӣ ба ҳимоя пешниҳод мегардад:

1. Мавриди таҳқиқ қарор додани истилоҳи «суруд» дар сарчашмаҳои пешин, амсоли «Авесто», фарҳангҳо ва осори адибони классик.

2. Бори аввал ба таври комплексӣ баррасӣ ва муайян намудани ҷойгоҳи жанри суруд дар тури таърихи фарҳанги мардуми тоҷик.

3. Масъалаи гирдоварӣ ва наشري сурудҳои халқии тоҷикӣ ва мавқеи он дар раванди зиндагии моддӣ ва маънавии мардум.

4. Ба таври хронологӣ таҳқиқ намудани матни сурудҳои гуфтории тоҷикӣ.

5. Танзим, тасниф ва арзишгузорӣ аз таҳқиқоти марбут ба сурудҳои халқии тоҷикӣ ва муаммоҳои таҳқиқи сурудҳои халқии тоҷикӣ.

6. Таҳқиқи мавзуи сурудҳои халқии тоҷикӣ ва дастуру меъёрҳои илмии табақабандии анвои он.

7. Вазъи имрӯзи сурудҳои халқӣ дар байни мардум ва ангеҳои урфиву иҷтимоии сароиши онҳо.

8. Мавқеи сурудҳои халқӣ дар репертуари сарояндагон ва озмунҳои гуногун.

9. Бадеияти сурудҳои халқӣ ба ҳайси меҳвари шаклгирии поэтикаи онҳо, пажӯҳиши воситаҳои тасвири бадеӣ дар сурудҳои халқӣ.

10. Падидаи овардани маъмултарин намунаҳои халқӣ ва вариантҳои онҳо.

11. Пажӯҳиши ҷанбаҳои ҳунарии сурудҳои халқӣ, мавқеи мусиқию оҳанг ва хусусиятҳои услубии онҳо.

Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Таҳқиқи сурудҳои халқӣ ҳамчун диссертатсияи ҷудогона барои равшан намудани масъалаҳои гуногуни назми гуфтории мардуми тоҷик ва баъзе аз манотиқи тоҷикзабонии Осиёи Марказӣ, халқҳои форсизабон, ҳамчунин таҳқиқи таъйиди баъзе масъалаҳои куллии назарияи жанрҳои манзуми фолклорӣ ва қонунмандии пайдоиш ва таҳаввули жанрҳои ҷудогонаи осори гуфторӣ аз аҳаммият ҳолӣ нест. Диссертатсия барои муҳаққиқони фолклоршинос, донишҷӯён, унвонҷӯйҳо, докторантҳо, ҳамчунин, дар таълифи китоби таърихи фолклоршиносӣ ва адабиётшиносии тоҷикон судманд хоҳад буд.

Аз маводи диссертатсия дар таълифи дастурҳои таълимӣ, китобҳои дарсии фолклоршиносӣ, адабиётшиносӣ, мардумшиносӣ ва фарҳангшиносӣ метавон истифода кард. Ҳамчунин, имкон дорад, ки баъзе нуктаҳои диссертатсия дар раванди таълими дарсҳои фолклори тоҷикон, таърихи адабиёти тоҷик, назарияи адабиёт, робитаҳои адабӣ, матншиносӣ, курсҳо ва семинарҳои махсус, фарҳангшиносӣ, кишваршиносӣ, фолклори Шарку Фарб, таълифи корҳои курсӣ, рисолаи хатми бакалаврӣ, рисолаи магистрӣ, диссертатсияи доктор PhD, диссертатсияи номзадӣ ва доктории илми

филология, таърих, мардумшиносӣ, фарҳангшиносӣ ва муסיқишиносӣ мавриди истифода қарор гирад.

Мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия мутобиқи ихтисосҳои фолклоршиносӣ ва адабиётшиносӣ таълиф шуда, дар он равишҳои илми филология истифода шудааст. Ҳамчунин, пояи аслии он бо нақшаи дурнамои корҳои илмию таҳқиқии кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ мувофиқат менамояд.

Саҳми шахсии доктараби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Муаллиф дар раванди таълифи диссертатсия ҳангоми баррасии масъалаҳои назарӣ ва амалӣ масъалаҳои дар пеш гузоштаро ҳал намудааст. Диссертант ҳангоми таҳқиқи масъалаҳои матраҳшаванда аз равишҳои таҳқиқии муосир, аз ҷумла муқоисавӣ-таърихӣ, тавсифӣ-таҳлилӣ, таҳқиқӣ-қиёсӣ, таҳлилӣ-оморӣ, сохторшиносӣ ва таҳлили услубӣ истифода карда, бори аввал ба таври комплексӣ масъалаҳои ба таҳқиқи сурудҳо дахлдостаро дар қолаби диссертатсионӣ баррасӣ ва ҷамъбаст кардааст. Ҳамчунин, арзиш, аҳаммият ва вижагиҳои мубрами сурудҳои халқии тоҷикиро дар мақолаҳо, рисолаҳои илмӣ ва дастурҳои таълимии худ нашр намудааст.

Дар таърихи фолклоршиносӣ ва адабиётшиносии тоҷик бори аввал жанри суурдро ба таври ҷудогона дар партави фарҳанги ниёгон ва дастовардҳои илми фолклоршиносии кишварҳои хориҷӣ таҳқиқ намуда, бо далелҳои илмӣ поэтикаи сурудҳои халқии тоҷикиро аз ҷиҳати сохтор, мавзӯ ва бадеият мавриди пажӯҳиши доманадор қарор додааст.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ аз 4.10.2022, суратҷаласаи №3 ва ҷаласаи шурои олимони факултети филологияи тоҷики донишгоҳи мазкур аз 18.11.2022, суратҷаласаи №3 мавриди баррасӣ қарор гирифта, барои дифоъ пешниҳод шудааст.

Мазмуни асосии диссертатсия дар конференсияҳои байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон (Конференсияи илмӣ-назариявӣ ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Наврӯз – пайвандгари халқҳо ва фарҳангҳо». – Душанбе, 17 март соли 2020), Мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии шаҳри Душанбе (Форуми байналмилалӣ «Наврӯзи Душанбе – меҳвари робитаҳои фарҳангӣ сайёҳӣ». – Душанбе, 22 март соли 2021), Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон (Конференсияи илмӣ-назариявӣ ҷумҳуриявӣ бахшида ба ҷашни Наврӯзи байналмилалӣ дар мавзӯи «Наврӯз – ҷашни бостонии тоҷикон». – Душанбе, 12 март соли 2021), ДДОТ ба номи Садриддин Айнӣ (Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Ҳолиқ Мирзозода ва адабиётшиносии тоҷик дар асри XX» бахшида ба 30 – солагии Истиклоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 90 – солагии ДДОТ ба номи С.Айнӣ ва 110 – солагии д.и.ф., профессор Х.Мирзозода. – Душанбе, 18-19 май соли 2021, Конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Лоик Шералӣ ва

тахаввули шеъри муосири тоҷик» бахшида ба 80 – солагии Лоик Шералӣ. – Душанбе, 25 майи соли 2021, Конференсияи илмию адабии ҷумҳуриявӣ дар мавзуи «Мақоми Мавлоно Ҷалолиддини Балхӣ дар адабиёти форсии тоҷикӣ» ба ифтихори гиromидошти Рӯзи Мавлоно. – Душанбе, 28 сентябри соли 2022), ДМТ (Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Мирзо Турсунзода ва адабу фарҳанги миллӣ» бахшида ба 110 – солагии Қаҳрамони Тоҷикистон М. Турсунзода. – Душанбе, 3-4 майи соли 2021, Конференсияи байналмилалӣ «Сотим Улуғзода ва адабу фарҳанги миллӣ» бахшида ба 110 – солагии Сотим Улуғзода. – Душанбе, 28-29 сентябри соли 2021) ироа шудааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия. Нуктаҳои асосии диссертатсия дар 15 мақолаи муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 5 мақола дар китобу нашрияҳои гуногун ва 1 монографияи илмӣ инъикос гардидааст, ки рӯйхати асарҳои нашршуда дар охири автореферат оварда мешаванд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, чор боб, хулоса ва рӯйхати адабиёт иборат буда, ҳаҷми он 343 саҳифа мебошад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддимаи диссертатсия мубрами мавзуи таҳқиқ, дараҷаи омӯзиш, робитаи он бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ; дар бахши тавсифи умумӣ-мақсад, вазифаҳо, асосҳои методологӣ, навовари илмӣ, аҳамияти назарӣ ва амалии таҳқиқ, объекту предмет, саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ, мутобиқати мавзуи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ, нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда, тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ, коркарди амалии натиҷаҳои таҳқиқ, сохтор ва ҳаҷми диссертатсия шарҳ ёфтааст.

Боби аввали диссертатсия «Истилоҳ ва хусусиятҳои жанрии сурудҳои халқии тоҷикӣ» унвон дошта, аз ду фасл иборат аст. **Дар фасли аввал оид ба «Истилоҳи «суруд» ва муродифҳои он»** баҳс шудааст. Донишманди рус Н.Ф.Белчиков, ки асосан бо сарчашмашиносии (ё манбаъшиносии) илми адабиётшиносӣ иштиғол дорад, дар оғози китоби худ «Литературное источниковедение» навиштааст: «Ҳар намуди илм сарчашмаи худро дорад ва ба ҳолати инкишофи ҳамон фан хидоят мекунад, ки ин сарчашмаро ба таҳқиқи сарчашмаи худаш расонад».¹

Ба ин сабаб мо ҳам тасмим гирифтём, ки таҳқиқи сурудҳои халқии тоҷикиро аз омӯзишу табақабандии сурудҳои халқии тоҷикӣ оғоз намуда, баъдан ба асли матлаб, ки поэтикаи сурудҳои халқии тоҷикӣ аст, бипардозем. Бо ҳамин мақсад, пеш аз ҳама дар асоси сарчашмаҳои гузашта ва имрӯза ба таври пайдарпай дар бораи истилоҳи «суруд» изҳори назар карда мешавад. Чунки то имрӯз оид ба масъалаи истилоҳи «суруд», агарчи ҷое камтару ҷое бештар сухан гуфтаанд, вале онро кофӣ шуморидан раво нест.

Аз омӯзиши осори хатгӣ маълум мешавад, ки калимаи «суруд» дар қадимтарин сарчашмаи мардуми эронитабор «Авесто» дар шакли «saraota» зикр

¹ Бельчиков, Н.Ф. Литературное источниковедение / Н.Ф.Бельчиков. – М.: Наука, 1983. – С. 3.

шудааст. Тибқи иттилои муҳаққиқон матни «Авесто» дар асл аз ҷониби мубадон суруда мешудааст. Ба ин ҷиҳат дар номи ин китоб Ҷ.Дӯстхоҳ зерунвони «Кухантарин сурудҳо ва матнҳои эронӣ»-ро илова намудааст.¹

Дар ҳамаи фарҳангҳои пешин истилоҳи «суруд» ба ҳамин маънои сурудан шарҳ ёфтааст. Луғатнигори маъруф Алиакбари Деххудо, ки дар фарҳанги худ аз ҳамаи фарҳангҳои машҳури замони гузашта истифода кардааст, ин нуктаро таъйид менамояд. Инак, дар «Луғатномаи Деххудо» вожаи «суруд» ба таври зерин шарҳ дода шудааст: «Суруд – паҳлавӣ «срут» (srôt), срут (srût), балучӣ (sarodh), афғонӣ (sorôd), авесто (sraota) ба маънии сурудан, мусиқӣ, тасниф, оҳанг, истимоъ, сухан сурудан ва сароидан... Хонандагӣ ва гӯяндагии мурғон ва одамиён, нағма, ғано, гӯяндагӣ ва хонандагӣ. Нағма ва овоз...».²

Баъдан, луғатнигори дигар Муҳаммад Муин кори Деххудоро идома дода, дар «Фарҳанги форсӣ» сурудро ин гуна ташреҳ намудааст: «суруд – sorûd [паҳлавӣ: srôt, srût] – овози нишотангез, ё муҳаййичи инсон ва паранда, нағма; шеърӣ оҳангдори дорои чанбаи ҳамосӣ, миллӣ ва ватанӣ; суруди порсӣ; суруди хусравонӣ; суруди шаҳаншоҳӣ; суруди ҳокӣ аз ситоишшуда; суруди мовароуннахрӣ; яке аз оҳангҳои мусиқии қадим; суруди миллӣ, суруди расмӣ як кишвар ва он ҳокӣ аз руҳия, таърихи сарусомон додан ва сунани он кишвар».³

Аз ҷустуҷӯ, мутолиа ва ишораҳои ғавқ маълум мешавад, ки калимаи «суруд» ба маънои сароидани матн бо созу овоз дар аксари забонҳои гурӯҳи эронӣ мавҷуд аст.

Аз маводи иқтибосшуда пайдост, ки нисбат ба истилоҳи «суруд» дар байни мардум калимаҳои дигаре низ ба маънои сароидан, суруд хондан ба қор мерафтааст. Агарчи Р. Амонов матни сурудҳои халқии мардуми Сари Хосорро аз аввали солҳои 50-уми асри ХХ сабт намуда, баъд дар рисолаи илмӣ худ «Очерки этнодиети даҳанакии Кӯлоб» (1963) як бобро ба таҳқиқи сурудҳо бахшидааст, вале дар он оид ба истилоҳи «суруд» ва муродифҳои он дар байни мардум изҳори назар накардааст. Муҳаққиқи мазкур баъди гирдоварӣ, мушоҳида ва дар асоси маводи минтақаҳои гуногун дар рисолаи илмӣ хеш «Лирикаи халқи тоҷик» роҷеъ ба истилоҳи «суруд» гуфтааст: «Суруд дар ҳар қучо ҳар хел номида мешавад: байт, ғазал, мухаммас, нағма, ашӯла, ғазалак, ҳофизӣ, кӯшук, кӯчабоғӣ, шарқӣ ва ғайра...».⁴

Аз таҳқиқи Н.Шакармамадов маълум мешавад, ки дар забонҳои маҳаллии мардуми Бадахшон истилоҳоти «даргилмодик», «булбулик», «лалаик» ҳамчун

¹ Авесто. Кухантарин сурудҳо ва матнҳои эронӣ. Гузориш ва пажухиши Ҷалили Дӯстхоҳ / Таҳияи М.Диловар. – Душанбе: Қонуният, 2001. – 794 с.

² Деххудо, А. Луғатномаи Деххудо. Ҷилдҳои 1-14 / А.Деххудо. – Техрон: Муассисаи интишорот ва чопи Донишгоҳи Техрон, 1373 (=1994). – С. 12016-12017.

³ Муин, Муҳаммад. Фарҳанги форсӣ. Дар 4 ҷилд / М.Муин. – Техрон. Фарҳангистони забон ва адаби форсӣ, 1371 – С. 1877.

⁴ Амонов, Р. Лирикаи халқи тоҷик / Р. Амонов. – Душанбе: Дониш, 1968. – С. 288.

суруд ба кор мерафтааст. Ў оид ба истилоҳи «даргилик» ва муродифҳои он, ки асосан ҳамчун суруд сароида мешаванд, маълумоти муфассал додааст.¹

Фолклоршинос Б.Шермухаммедов ҳамон гуфтаи Р. Амоновро, ки дар боло ишорат намудем, таъйид карда, ёдовар мешавад, ки синоними «суруд» дар баъзе минтақаҳо бо калимаҳои «ғазал», «тарона», «достон», «ашӯла», «байт», «мухаммас» ифода ёфтааст. Яъне «ғазал, мухаммас, рубой, байт гуфтан» ба маънои сароидани суруд аст.²

Д.Обидов ҳангоми таҳқиқи сурудҳои тоҷикони Афғонистон ба сарчашмаҳои замони бостон ба монанди «Авесто», «Ведо» ишора намуда, унвони ин маҷмуаи муқаддаси ҳиндӣ ва санскритро дар шакли «Вайдо» овардааст, ки иштибоҳ аст. Тарзи пазируфтаи унвони ин асар «Веда» (Ведо) аст, ки ба забони русӣ дар шакли «Веда» (veda) омадааст. Дар асл «веда» номи забонест, ки тавассути он «Ригведо» эҷод шудааст.³ Аммо Д.Обидов дар ин сарчашмаи бостонӣ истилоҳи «суруд» дар кадом шакл буда, наовардааст, балки дар бораи сароиши суруд дар ин сарчашма, бо таъя ба гуфтаи В.Г.Эрман ишора намудаасту халос.⁴

Дар байни мардум истилоҳи дигаре низ мавҷуд аст: «хондан». Ин истилоҳ қариб дар ҳамаи минтақаҳо ба ду маъно омадааст. Яке «хондани китоб» ва дигаре «хондани суруд». Ҳамин аст, ки нисбат ба сароянда истилоҳи «хонанда» низ ба кор меравад. Аз ҷумла, гоҳе дар бораи сарояндагони номдор мегӯянд, ки «фалонӣ хонандаи хуб аст», «бисёр хуб мехонад». Ё ибораҳои «хонандаи хушовоз», «хонандаи суруд» ва ғайра низ ба назар мерасад. Ба ҳамин калима шарқшинос Е.Э.Бертельс низ ишора намудааст. Ў мегӯяд, ки дар замонҳои пешин шоирон ашъори худро месароиданд. Вай дуруст қайд намудааст, ки «сароидан» (петь) ва «хондан» (читать) ба забони дарӣ асосан бо феъли «хондан» ифода меёбад.⁵

Дар диссертатсия аз адабиёти классикӣ низ мисолҳо оварда шудааст, ки истилоҳи «суруд» дар ашъори шоирон аз Рӯдакӣ то имрӯз зиёд ба кор рафтааст. Ба гуфти Р.Раҳмонӣ: «Дар асл ҳамаи он ашъори манзуме, ки бо садо ва ё мусиқӣ сароида мешавад, бояд суруд бошад. Дар суруд се нукта муҳим аст: 1) оҳанг (тибқи замзамаи овоз ва ё созҳои мусиқӣ); 2) садо (сароиши сароянда); 3) матн (гуфторӣ ё адабӣ). Агар яке аз инҳо набошад, суруд ба вучуд намеояд».⁶

¹ Шакармамадов, Н. Назми халқии Бадахшон. / Н. Шакармамадов. – Душанбе: Дониш, 1975. – С. 27-52; Шакармамадов, Н. Даргилик – жанри махсуси фолклор / Н. Шакармамадов. – Душанбе: Дониш, 1993.

² Шермухаммедов, Б. Рецепция произведений таджикско-персидской поэзии. (Текстологические исследования. Опыт количественного анализа вариантивности). / Б. Шермухаммедов. – Душанбе, 1987. – С. 9.

³ Елизаренкова, Т.Я. «Ригведа» – великое начало индийской литературы и культуры / Т.Я. Елизаренкова // Ригведа. Мандалы I-IV / Перевод Т.Я. Елизаренковой / Издание подготовила Т.Я. Елизаренкова. – М.: Наука, 1989. – С. 506.

⁴ Обидов, Д. Таҳқиқи сурудҳои мавсимии тоҷикони Афғонистон / Д. Обидов. – Душанбе: Илм, 2009. – 302 с.

⁵ Бертельс, Е. Э. Избранные труды. История персидско-таджикской литературы / Е. Э. Бертельс. – М.: Изд-во, гл. ред. вост. лит-ры, 1960. – С. 126-127.

⁶ Раҳмонӣ, Р. Фолклори тоҷикон: дарсҳо аз адабиёти гуфторӣ / Р.Раҳмонӣ. – Душанбе: МДМТ, 2021. – С. 327.

Модом ки сухан дар бораи суруд сурудан меравад ва ин гуна матнхоро сарояндагон месароянд дар пайвастагии онҳо аз истилоҳоти «нағма», «оҳанг», «лаҳн», «наво» низ ёдовар мешавем. Ин истилоҳот асосан истилоҳоти мусиқишиносӣ буда, ҳамеша дар канори суруданд. Лозим медонем, ки дар ин ҷо дар бораи истилоҳе ишора намоем, ки онро муҳаққиқон дар нимаи аввали асри ХХ гоҳе ба кор бурдаанд. Ин истилоҳ «ҳаво» мебошад, ки дар навиштаҳои солҳои 30-юм ва баъдҳо ба маънои оҳанг ва гоҳе суруд омадааст. Дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» калимаи «ҳаво» ба маънои оҳанг, наво, лаҳн, нағма шарҳ ёфтааст.¹

Дар диссертатсия бо таъя ба гуфтаи А.Дехотӣ, Р.Амонов, Б.Шермухаммедов ва дигарон ёдоварӣ шуда, ки истилоҳоти «ҳаво», «байт», «ғазал», «тарона», «достон», «ашӯла», «мухаммас», «рубой»-ро мардум ба маънои суруд ба кор мебардаанд. Ба як нукта таваҷҷуҳ бояд кард, ки ин истилоҳот нисбат ба «суруд» танҳо ба кор намерафтаанд. Балки мардум онро дар дохили ибора ва ҷумла мавриди истифода қарор медоданд. Масалан: «байт хон», «байт бигӯ», «рубой хон», «ғазал гӯ», «якта ғазал хон», «ашӯла хон», «як достон бихон» ва ғайра. Ҳамчунин, дар байни мардум нисбат ба сароидани суруд истилоҳоти «байтхонӣ», «байтгӯӣ», «ғазалхонӣ», «ғазалгӯӣ», «ғазалсарой», «рубоихонӣ», «мухаммасхонӣ», «достонгӯӣ», «таронасарой» ва амсоли ин то имрӯз ба кор меравад. Ҳам овозхонҳои маҳаллӣ ва ҳам сарояндагони касбӣ феъли «хондан»-ро ҳангоми сароиши матни ин ё он шеър (жанрҳои манзум) ҳам дар гузаштаҳо ва ҳам имрӯз ба кор мебаранд.

Ҳоло истифодаи истилоҳи «суруд» дар осори навишторӣ, гуфторӣ ва мусиқӣ мавқеи худро пайдо намудааст. Аз ин рӯ, мантиқӣ аст, ки истилоҳи қадимии «суруд»-ро нисбат ба матнҳои фолклорӣ, ки асосан ба таври овозӣ ва соӣ дар байни мардум сароида мешаванд, ба кор барем.

Унвони фасли дуюми боби якум «Хусусиятҳои жанрии сурудҳои халқии тоҷикӣ: суруд, тарона, бадеҳа, даргилик» буда, дар он оид ба хусусиятҳои жанри суруд ва зернавҳои он баҳс шудааст.

Суруд. Сурудҳои мавҷударо, ки аз ҷониби сарояндагони гуногун сароида мешаванд, ба ду гурӯҳи калон ҷудо бояд кард: 1) Сурудҳое, ки аз замони қадим то имрӯз дар байни мардум роиҷ аст ва онро сарояндагони халқӣ (дар гузаштаҳо бесавод, нохонда) месароиданд. 2) Сурудҳои китобӣ (маснавӣ, рубой, ғазал, қитъа ва ғайра) аст, ки онҳоро сарояндагони касбӣ месароиданд.

Дар диссертатсия баҳс шудааст, ки ҳанӯз дар нимаи аввали асри ХХ адабиётшинос О.М.Фрейденберг дар китоби худ «Поэтика сюжета и жанра» ба таври муфассал оид ба шакли жанрҳои адабӣ, омезиши онҳо, дар асоси жанре пайдо шудани жанри дигар изҳори назар карда буд. В.В.Кожинов дар бораи хусусияти асосии жанрҳои адабӣ сухан ронда, бар он ишора менамояд, ки гуногунӣ ва байни ҳамдигар иртибот доштани жанрҳо боиси «баҳсҳои назарияи жанр» шудааст. Баҳсҳо дар хусуси ба жанрҳо ҷудо кардани матнҳои фолклорӣ ва аз ҷумла, сурудҳои халқӣ дар асри XIX оғоз шуда буд. Ин баҳсҳо

¹ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ. 2. / Зери таҳрири С.Назарзода, А.Сангинов, С.Каримов, М.Ҳ.Султон. – Душанбе: ҶДМ «Шуҷоиён», 2010. – С. 495.

дар асри ХХ бештар шуд ва то имрӯз идома дорад. Баъзеҳо нисбат ба матнҳои фолклорӣ табақабандӣ ба ҷинс ва жанрҳои адабиётро ба кор мебарданд ва баъзеҳо хусусиятҳои жанрҳои фолклориро ба инобат гирифта, ақидаи худро баён менамуданд.¹

Вале аз сабаби он ки сурудҳои халқии тоҷикӣ аз байни мардум дер сабт шуд ва намунаҳои сурудҳои то асри ХХ сабтшударо (ғайр аз чанд матни кӯтоҳ) дигар дар даст надорем, мисли русҳо ба чанд жанри мустақил ҷудо намудани сурудҳои халқии тоҷикӣ ҳанӯз барвақт аст. Барои ин кор пеш аз ҳама матни илмии сурудҳои халқии тоҷикӣ бо вариантҳо ва нотаҳо ба нашр расонида шавад, он гоҳ дар асоси матнҳои мавҷуда роҷеъ ба жанрҳо ҷудо кардани сурудҳои тоҷикӣ метавон изҳори назар намуд.

Барои дарки дурусти масъала мо як намунаи суурдро меорем, ки мувофиқи равиши фолклорӣ сабт шуда, тамоми хусусиятҳои суруд дар он мавҷуд аст. Ин матнро мо аз маҷмуаи «Фолклори Уротеппа» иқтибос намудем, ки онро муҳаққиқ айнан сабт намуда, ҳамчунин нотаашро низ нишон додааст:

Рафтаи раҳи Исписор, ҳай ёр-ёр-ёра,
 Дидам духтари бисёр, ҳай ёр-ёр-ёра,
 Аз миёни духтаро, ҳай ёр-ёр-ёра,
 Якташ ба ман харидор, ҳай ёр-ёр-ёра.
 Рафтаи раҳи Ойборик, ҳай ёр-ёр-ёра,
 Дидам, ки хона торик, ҳай ёр-ёр-ёра,
 Аз миёни духтаро, ҳай ёр-ёр-ёра,
 Қоши Зебохон борик, ҳай ёр-ёр-ёра...²

Инчунин, дар диссертатсия оид ба сохтори сурудҳо бо андешаҳои муҳаққиқони тоҷик Р.Амонов, Б.Шермуҳаммадов, Ф.Зехниева, Д.Обидов, Р.Аҳмадов ва дигарон баҳс шудааст. Зимнан дар бораи дар қадом ҳолат суруд шудани байт, дубайтӣ, рубоӣ, ғазал изҳори назар гардидааст.

Тарона. Дар диссертатсия маънои истилоҳии «тарона» дар луғатномаҳо аз назар гузаронида шудааст, ки дар аксари маврид ба маънои суруд, сароидан, овозхонӣ омадааст.³

Муродифи «суруд» будани «тарона» - ро дар ҳамаи луғатҳо гуфтаанд. Ба гуфти шорехони луғатномаҳо «тарона» ҳамон суруде мебошад, ки месароянд. Ҳамаи маъноҳои таронаро бо истифода аз фарҳангҳои пешин Алиакбар Деххудо овардааст. Агар калимаҳои дар асоси тарона сохташударо низ аз назар гузаронем, асосан ба ҳамон маънои сароидани суруд омадааст.

Маълум мегардад, ки «тарона» ҳамон суруд аст, яъне онро месароянд. Хуб аст, ки як намунаи тарона 1250 сол пеш аз ҷониби таърихнигори маъруф

¹ Гусев, В.Е. Эстетика фольклора / В.Е.Гусев. – Л.: Наука, 1967. – 320 с.; Еремина, В.И. Поэтический строй русской народной лирики / В.И.Еремина. – М.: Наука, 1978. – 184 с.; Пропп В.Я. Поэтика фольклора. (Собрание трудов В.Я.Проппа). Составление, предисловие и комментарии А.Н.Мартыновой / В.Я.Пропп. – М.: Лабиринт, 1998. – 352 с.; Лазутин, С.Г. Поэтика русского фольклора. Учеб. пособ для филол. фак. ун-ов. и пед. Ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит-ра» / С.Г.Лазутин. – М.: Высшая школа, 1989. – 208с.; Аникин, В.П. Теория фольклора. Курс лекций / В.П.Аникин. – М.: КДУ, 2007. – 432 с.

² Фолклори Уротеппа / Мураттиб: Ҷ.Рабиев. – Душанбе: Дониш, 1991. – С. 208.

³ Муҳаммадхусайни Бурҳон. Бурҳони котеъ. Ҷилди 1. / Б.Муҳаммадхусайн. – Душанбе: Ирфон, 1993. – С. 275-276.

Абучаъфар Муҳаммади Табарӣ дар китоби «Таъриху-р-русул ва-л-мулук» (Таърихи Табарӣ) оварда шудааст.¹

Ба гуфти Р.Раҳмонӣ, дар байни овозхонҳои маҳаллии шимоли Афғонистон дар асоси ҳамин қолаби назмӣ озмуни «шеърчангӣ» ё «мушоира» ҳам сурат мегирад.²

Суннати сароиши суруд дар қолаби тарона дар ҳамон сохтору вазну оҳанг садсолаҳо аст, ки вирди забони мардуми тоҷик аст. Фолклоршиносони тоҷик истилоҳи «тарона»-ро аз ҷиҳати сохтор ва вазну оҳанг ҷудо кардаанд. Имрӯзҳо зери мафҳуми «тарона» суруде фаҳмида мешавад, ки бештар аз 7 ҳиҷо, гоҳе аз 5, 6, 8 ҳиҷо низ иборат аст. Тарона на танҳо дар Тоҷикистон, балки дар Афғонистон, Эрон ва дар миёни мардумони дигар низ бо номҳои хоси худ машҳур аст.

Агарчи матни тарона зиёд сабт шудааст, вале то ҳол бо матни илмии таронаҳои аз байни тоҷикони минтақаҳои гуногун сабтшуда нашр нашудааст. Устод Р.Амонов таронаро зери мафҳуми «ашӯла» мавриди таҳқиқ қарор дода, ишора карда, ки: «дар районҳои шимолии Тоҷикистон ва шарқии Узбекистон нисбат ба сурудҳо бештар истилоҳи «ашӯла»-ро ба кор мебаранд (ашӯла гуфтан, ашӯла кардан, ашӯла хондан)». Р.Амонов дар раванди таҳқиқи «ашӯла», онро як навъи суруд гуфта, махсусияти онро ёдовар шуда, пешниҳод менамояд, ки ин навъи суруд дар оянда ба таври алоҳида мавриди таҳқиқ қарор гирад. Ҳатто эшон таъкид менамояд, ки истифодаи истилоҳи «ашӯла»-ро эшон «шартан» ба кор бурдааст.³

Дар диссертатсия аз қорҳои илмии Н.Азимов, Н.Муродӣ, ки матни таронаро ҳамчун «ашӯла» ёдовар шудааст, ёдрас гардида, дар бораи маҷмуаи «Ашӯлаҳои мардумии Хучанд», ки соли 2012 аз ҷониби М.Неъматзода ва Ш.Неъматзода чоп шудааст, баҳс намудем.

Бояд гуфт, ки мусиқишиносон зери мафҳуми «тарона» масъалаи пайвастагии матн ва мусиқиро дар назар доранд. Аз ҷумла, Ф.Азизӣ таронаро ба рағаҳои ҳиндӣ ворид шудааст, гӯяд, А.Низомӣ муносибати онро бо «Шашмақом» шарҳ додааст.⁴

Ҳамин тавр, дар диссертатсия оид ба сохтор, вазн, қофия ва дигар хусусиятҳои тарона ишора шуда, зернавъи суруд будани он таъкид гардидааст. Дар воқеъ тарона аз 7 ҳиҷо (гоҳе 5, 6, ё 8), чор мисраи кӯтоҳ иборат буда, сароида мешавад, яъне як навъи суруд бо шакли муайян аст.

Бадеха. Зернавъи дигари суруд, ки хусусияти назаррас дорад, ин бадеха аст. Маъмулан бадеха бадохатан, ҳозирчавобона аз ҷониби ду нафар (марду зан) сароида мешавад:

¹ Табарӣ, Абучаъфар Муҳаммад ибни Чарир. Таъриху-р-русули ва-л-мулук (тарҷума аз арабӣ, мутарҷим Абулқосим Поянда). Бо таҳрири умумии Н.Амирошӯҳӣ. Китоби 5 (охири ҷилди 8, ҷилди 9 ва аввали ҷилди 10) / А.М.Ҷ.Табарӣ. – Душанбе: СЭСТ, 2014. – С. 3704.

² Раҳмони, Р. (Раҳмонов Р.). Простонародная литература современного Афганистана (Устная авторская поэзия на языке дарӣ). Часть I / Р. Раҳмони. – М.: Квадрат, 1994. – С. 17-69.

³ Амонов, Р. Лирикаи халқи тоҷик / Р. Амонов. – Душанбе: Дониш, 1968. – С. 252-253.

⁴ Азизӣ, Ф. Фалак и мақом как явления профессионального традиционного музыкального творчества таджиков / Ф.Азизӣ. – Душанбе: Адиб, 2009. – С. 243; Низомӣ, А. Шашмақом ва назми форсии тоҷикӣ (Пайванди шеърӯ мусиқӣ дар фарҳанги тоҷик) / А. Низомӣ. – Душанбе: Дониш, 2016. – С. 225-226.

Падар: Кучо меравӣ, бибиҷон?
 Кучо меравӣ, ҳой-ҳой?
 Духтар: Бозор меравам, отаҷон,
 Бозор меравам ҳой-ҳой.
 Падар: Чиҳо мехарӣ, бибиҷон?
 Чиҳо мехарӣ, ҳой-ҳой?
 Духтар: Рӯмол мехарам, отаҷон,
 Барои сарам, ҳой-ҳой.
 Падар: Чӣ тар, чӣ тар мендозӣ?
 Чӣ тар, чӣ тар мегардӣ?
 Духтар: Итар, итар мендозам,
 Итар, итар мегардам... ¹

Намунаҳои бадеҳаро дар солҳои гуногун И.И.Зарубин, М.С.Андреев, Н.Нурҷонов ва дигарон сабт ва нашр намудаанд. Роҷеъ ба бадеҳа Р.Амонов низ дар рисолаи илмии худ «Лирикаи халқи тоҷик» сухан рондааст. Баъдҳо Ф.Муродов дар шакли китобча зери унвони «Бадеҳаҳои халқи тоҷик» намунаҳои бадеҳаро ба нашр расонидааст.²

Дар диссертатсия намунаҳои бадеҳаҳои тоҷикӣ ва мисолҳо ҳамчун намуна аз бадеҳаҳои осори С.Айнӣ оварда шудааст. Аз тадқиқоти болоӣ маълум мешавад, ки бадеҳа низ як зернавъи суруд аст.

Даргилик низ навъи дигари сурудҳои халқӣ буда, дорои хусусияти махсус мебошанд, ки он дар вилояти Бадахшон машҳур аст. Даргиликҳо маъмулан аз ду мисраъ иборат буда, мисраъҳо ба нақарот ва мусиқӣ байни ҳамдигар пайвастанд. Даргиликҳоро дар раванди маросим ва маърақаҳои шодиву ғам месароянд.

Дар диссертатсия дар асоси гуфтаҳои Н.Шакармамадов ва матнҳои мавҷуда, ки фақат сароида мешаванд, таъкид гардидааст, ки даргилик як навъ суруди маъмулан овозӣ аст. Он асосан аз 8 ҳичо иборат буда, аз ҷониби занону духтарон, бидуни асбоби мусиқӣ суруда мешаванд. Вале мардҳо даргиликро дар ҳамоҳангии сетор низ мехонанд.³

Ҳамин тавр, суруд яке аз жанрҳои машҳури фолклорӣ буда, бо зернавъҳои тарона, бадеҳа, даргилик) ва бо хусусиятҳои худ аз жанрҳои дигари манзум фарқ дорад. Ин хусусиятҳо пеш аз ҳама ба тарзи овозӣ, созӣ, намоишӣ, садоҳои гуногун сароида шудани матн аст.

Боби дуюми диссертатсия «Гирдоварӣ, нашр ва пажухиши сурудҳои халқии тоҷикӣ» ном дошта, аз ду фасл иборат аст. **Фасли аввал «Гирдоварӣ ва наشري сурудҳои халқии тоҷикӣ»** унвон дорад.

Дар ин фасл аз сурудҳои қадимии гуфторӣ, ки дар шакли тарона дар китоби «Таъриху-р-русули ва-л-мулук» омада, бо номи «Аз Хуталон омадед»

¹ Фолклори Норақ / Тартибдиҳанда: С. Махдиев / Чамъкунандагон ва ба чоп тайёркунандагон: С.Махдиев, Қ.Ҳисомов, Р.Ахмадов, Г.Раҳматова. – Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1963. – С. 46-48.

² Амонов, Р. Лирикаи халқи тоҷик / Р. Амонов. – Душанбе: Дониш, 1968. – 412 с.; Бадеҳаҳои халқи тоҷик / Тартибдиҳанда: Ф.Муродов. – Душанбе: Адиб, 1969. – 72 с.

³ Шакармамадов, Н. Даргилик – жанри махсуси фолклор / Н. Шакармамадов. – Душанбе: Дониш, 1993. – 216 с.

машхур аст, ҳамчунин аз «Суруди оташкадаи Каркӯй» ва аз ишораи «Таърихи Бухоро»-и Абубакр Наршаҳӣ дар бораи суруд ёд шудааст.

Аз аввалин матни гирдовардаи Абдурахмони Мустаҷир, ки соли 1870 дар «Рӯзномаи сафари Искандаркӯл» сабт шудааст; аз сабти мусиқишинос С.Рибаков аз мардуми Бухоро 14 матни сурудҳои гуногунро соли 1899 дар фонограмма сабт менамояд, ёдоварӣ шудааст. Тибқи маълумоти О.Л.Данскер дар солҳои баъд Г.А.Арандаренко, В.В.Крестовский, В.И.Липский, А.А.Семёнов, К.Г.Залеман, С.Б.Степанов, А.М.Листопадов, Л.Н.Книпер, А.Н.Болдирев, А.З.Розенфелд, А.С.Ленский, Н.М.Зубков, Н.И.Рогалкий, Ш.Соҳибов, Ф.Шаҳобов, П.Д.Иккоников ва дигарон аз охири асри XIX то нимаи аввали асри XX оҳангҳо ва сурудҳои маҳалии мардуми тоҷикро сабту забт намудаанд.

Диссертант ёдовар мешавад, ки соли 1924 И.И.Зарубин аз Бадахшон, дар солҳои 20 садаи бист В.Маҳмудӣ, Т.Зехнӣ дар китоби «Омӯзиш. Китоби қироат барои синфи 3 ва 4» намунаҳои сурудҳои халқиро гирдоварӣ ва нашр намудаанд. Ба таври хронологӣ оид ба маҷмуаҳои фолклорие ба мисли «Namunaji folklori tojik. Qismi I» (1938; 1940), «Ашӯлаҳои бачагони мо» (1940), «Гӯрӯғлӣ. Эпоси халқии тоҷикӣ» (1941), «Народная поэзия Таджикистана» (1949), «Сурудҳои Бобоюнус» (1951) маълумот медиҳад.

Маълум мешавад, ки дар маҷмуаҳои фолклории «Фолклори тоҷик» (1954, 1957), «Намунаҳои фолклори Дарвоз» (1955), «Эҷодиёти даҳанакии аҳолии Кӯлоб» (1956, 1963), «Намунаи фолклори диёри Рӯдакӣ» (1958; 1963), «Фолклори сокинони сарғаҳи Зарафшон» (1960), «Фолклори Норақ» (1963), «Рубоӣёт ва сурудҳои Бадахшон» (1965), «Таронаҳои Самарқанд» (1966), «Бадеҳаҳои халқи тоҷик» (1969), «Байту рубоӣёти кӯҳистони Зарафшон» (1982) «Восеънома» (1985), «Гуларусак (Сурудҳои тӯйи арусии тоҷикон, 1986)», «Фолклори водии Қаротегин» (1986), «Гуругли» (М., 1987), «Фолклори Бухоро» (1989), «Фолклори Уротеппа» (1991), «Алла, чонам, аллаё (Сурудҳои мардумии алла ва навозишӣ)» (1993), «Саломнома» (1994), «Рамазон ва суннатҳои он дар Афғонистон» (1998), «Овои дилҳо» (1999), «Фолклори тоҷикони Қашқадарё» (2000), «Хоки Ватан» (2002) «Фолклори Данғара» (2002), «Таронаҳои мардуми тоҷик» (2005), «Суруду таронаҳои яғнобӣ» (2011), «Суннатҳои маҳаллӣ ва сурудҳои яғнобӣ» (2012), «Ашӯлаҳои мардумии Хучанд» (2012), «Фарҳанги мардуми диёри Турсунзода» (2012), «Алла» (2013), «Сурудҳои мардуми Кӯлоб» (2015), «Фолклори Роғун» (2017), «Ганҷи Кангурт» (2017) ва ғайра матнҳои сурудҳои халқӣ оварда шудааст. Дар диссертатсия ба таври муфассал оид ба тарзи гирдоварӣ, хусусиятҳои матнҳои илмӣ, илмӣ-оммавӣ ва оммавӣ, нуқсонҳои мантҳои сабтшуда ва амсоли ин бо далелҳои мушаххас баҳс шудааст.

Мувофиқи маълумоти соли 2012 дар «Ганҷинаи фолклори тоҷик»-и Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ 18 510 тарона ва 13 440

суруд (албатта бо вариантҳояш) дар шакли хаттӣ ниғаҳдорӣ мешавад, ки ин матнҳо то ҳол бо равиши илмӣ чоп нашудаанд.¹

Агар гирдоварӣ ва нашри матни сурудҳои тоҷикиро бо баъзе халқҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ муқоиса намоем, намунаҳои сурудҳои тоҷикӣ камтар гирдоварӣ шудаанд. Масалан, русҳо, халқҳои назди Балтика матни зиёди сурудҳоро чамъ оварда, ба нашр расонидаанд. Барои тасдиқи ин гуфтаи худ фақат як мисол меорем. Теъдоди сурудҳои сабтшудаи мардуми чуваш, ки аҳолиаш хеле кам аст, беш аз 100 ҳазор анвои гуногуни матнро бо вариантҳояш дар бар мегирад.²

Дар охири ин бахш мо ба чунин натиҷа расидем, ки матни сурудҳои халқӣ дар маҷмуаҳо ба се равиш чоп шудааст: 1). Бо равиши оммавӣ дар канори матнҳои дигар. 2). Бо равиши илмӣ бидуни нота. 3). Бо равиши илмӣ бо нота. Дигар ин ки тибқи иттилооти муҳаққиқон «Куллии сурудҳои халқии тоҷикӣ» дар чанд ҷилд бо равиши илмии пешрафта бо тамоми нишонаҳои илмиаш омодаи чоп шуда будааст.

Ҳамин тавр, сурудҳои халқии тоҷикӣ то имрӯз аз ҷониби муҳаққиқон гирдоварӣ мешаванд ва матнҳои зиёде дар бойгонихо низ мавҷуданд.

Фасли дуюми боби дуюм «Пажӯҳиши сурудҳои халқии тоҷикӣ» ном дорад. Ҳамаи он мақола ва асарҳои илмиро, ки дар бораи сурудҳои халқӣ баҳс шудааст, ба се даста ҷудо кардем: 1). Мақолаҳои ҷудогона, ки дар рӯзномаву маҷаллаҳо чоп шудааст. 2). Сарсухани маҷмуаҳо, ки дар онҳо роҷеъ ба сурудҳо мушоҳидаҳои таҳиягарон баён гардидааст. 3). Рисолаҳои илмӣ, ки дар онҳо дар радифи жанрҳои дигари лирикӣ ё манзум оид ба сурудҳо низ ибрози назар шудааст.

Дар раванди омӯзиши масъалаи таҳқиқи сурудҳо маълум гардид, ки дар мақолаҳои солҳои 20-40-уми асри XX дар бораи суруд ба таври умумӣ изҳори назар шудааст.

Ҳанӯз дар охири асри XIX ва аввали асри XX муҳаққиқони рус аввалин мушоҳидаҳои худро хангоми сафарҳои мардумшиносӣ нисбат ба суруд ва мусиқии тоҷикони Осиёи Миёна баён кардаанд. Дар диссертатсия оид ба ишора ва баҳсҳои муҳаққиқон Г.А.Арандаренко, В.И.Липский, А.А.Семёнов, Т.Зехнӣ, А.Н.Болдирев, М.Турсунзода, А.Дехотӣ, Я.Налский, Б.Раҳимзода, Н.Маъсумӣ, О.Л.Данскер, И.С.Брагинский дар бораи суруд муфассал сухан рафта, мавиди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Р.Амонов яке аз аввалин муҳаққиқон аст, ки дар рисолаи илмии худ «Очерки этнографии даҳанакии Кӯлоб (Дар асоси материалҳои фолклори Сари Хосор)» дар як боби алоҳида зери унвони «Сурудҳо» сухан гуфтааст. Мавсуф ба таври муфассал дар асоси маводи гирдовардаи худ ва мушоҳидаҳояш дар бораи сурудҳои Сарихосор изҳори назар намудааст. Ин таҳқиқот аз чанд ҷиҳат арзишманд аст. Аввал ин ки муаллиф мавқеи сурудҳои халқиро дар байни мардум, дар раванди зиндагии иҷтимоии онҳо нишон додааст; дуюм ин ки

¹ Раҳимов, Д., Муродов, Ф. Ганҷинаи фолклори тоҷик / Д.Раҳимов, Ф.Муродов // Донишномаи фарҳанги мардуми тоҷик. Сармуҳаррир: Н.Амиршоҳӣ. – Душанбе: МДС илмии ЭМТ, 2015. – С. 201.

² Одиюков, И.И. Чувашские народные песни социального протеста и революционной борьбы / И.И.Одиюков. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1965. – С. 3.

роҷеъ ба сохтор ва бадеияти сурудҳои дастрас изҳори андеша намудааст; сеюм ин ки оид ба ҳофизон, яъне сарояндагон низ маълумот дода, ки сурудро чӣ гуна месароянд?¹

Соли 1963 Р.Қодиров дар китоби «Фоклори маросимии тореволюсионии тоҷикони водии Қашқадарё» зимни таҳқиқи маросимҳои мавсимӣ, тӯйи арусӣ, мотам ва ғайра мавқеи созу навои мусиқию сурудҳоро дар раванди ин расму оинҳои халқӣ нишон додааст.²

Дар «Сарсухан»-и маҷмуаи «Таронаҳои Самарқанд» (1966), ки таҳиягари он Б.Шермуҳаммадов аст, ба таври муфассал роҷеъ ба сурудҳои тоҷикони вилояти Самарқанд маълумот додааст.

Дар диссертатсия дар бораи таҳқиқоти Н.Азимов, В.Асрорӣ, Н.Шакармамадов дар бораи мавқеи суруд дар ҳаёти мардум маълумоти муфассал дода шуда, таҳлилу баррасӣ гардидааст.

Р.Амонов дар «Лирикаи халқи тоҷик» (1968) ёдовар мешавад, ки таҳқиқи ӯ он матнҳоеро фарогир мебошад, ки «суруди лирикӣ» унвон дорад. Ба ин далел, манзури Р.Амонов аз таҳқиқи лирикаи халқи тоҷик матнҳои будааст, ки онҳоро месароиданд. Аз ин сабаб ӯ барои таҳқиқи худ чор навъи матнҳои лирикии сурудро интихоб намуда («Рубоӣёт», «Байтҳо», «Ашӯлаҳо» ва «Сурудҳо»), ба таври муфассал оид ба хусусиятҳои ҳар кадоме аз ин матнҳои фолклорӣ изҳори назар намудааст. Мувофиқи андешаҳои Р.Амонов: «Ашӯлаҳо сурудҳои дӯстдоштаи ҳам мардуми шаҳранд ва ҳам мардуми деҳот». Баъдан, Р.Амонов дар қисми «Сурудҳо» оид ба он матнҳои, ки сохтори онҳо аз дигар анвои шеърӣ тафовут дошта, дар байни мардум фақат суруда мешаванд, ақидаи худро баён намудааст. Ӯ ба таври нисбӣ онҳоро ба «сурудҳои шодӣ», «сурудҳои ҳаҷвӣ», «сурудҳои ғамангез» ҷудо карда, сохт ва услуби сурудҳоро низ мавриди баррасӣ қарор додааст. Ҳамчунин, дар идомаи ин қисм Р.Амонов анвои дигари суруд – бадеҳаро, ки аз ҷониби ду кас бо шӯҳию ширинкорӣ сароида мешавад, таҳқиқ намудааст. Бо овардани намунаҳо вижагиҳои бадеҳаро ҳамчун суруд шуморида, дар байни мардум шухрат доштани онҳоро низ ёдовар шудааст. Ӯ дар мавридҳои муносиб ишора бар он намудааст, ки суруд дар оянда бояд ба таври муфассал ва ҷиддӣ таҳқиқ шавад. Агарчи Р.Амонов рубоӣёт, ашӯла, суруд ва бадеҳаро ҳамчун «суруди лирикӣ» мавриди баррасӣ қарор дода бошад ҳам, вале ба таври дақиқ нагуфтааст, ки чаро як қисми таҳқиқи худро «сурудҳо» номидааст. Тавре ки ишора шуд, таҳқиқи муфассали масъаларо барои ояндагон гузоштааст.³

Дар диссертатсия оид ба рисолаи илмии Б.Шермуҳаммадов «Назми халқии бачагонаи тоҷик» (1973), Н.Шакармамадов «Назми халқии Бадахшон» (1975), Ф.Зехниева «Сурудҳои маросимии тӯйи тоҷикон» (1978), В.Асрорӣ ва Р.Амонов «Эҷодиёти даҳанакии халқи тоҷик» бо далелҳо баҳс шудааст.

¹ Амонов, Р. Очерки эҷодиёти даҳанакии Кӯлоб (Дар асоси материалҳои фолклори Сари Хосор) / Р.Амонов. – Душанбе: Нашриёти АФ РСС Тоҷикистон, 1963. – С. 23-44.

² Қодиров Р. Фоклори маросимии тореволюсионии тоҷикони водии Қашқадарё / Р. Қодиров. – Душанбе: Дониш, 1963. – 153 с.; Қодиров, Р. Назаре ба фолклори тоҷикони вилояти Қашқадарё / Р. Қодиров. – Душанбе: Эҷод, 2005. – 168 с.

³ Ниг.: Амонов, Р. Лирикаи халқи тоҷик / Р. Амонов. – Душанбе: Дониш, 1968. – С. 252; С. 339; С. 288-339.

Маълум мешавад, ки фолклоршиносони тоҷик бо роҳбарии И.Левин соли 1981 як ҷузваи «Куллии фолклори тоҷик» (III, 1)-ро ба нашр расониданд. Муҳаққиқон ба ҳамин равиши ҷуғрофӣ-таърихӣ ва муқоисавӣ 99 матнро барои чоп омода карда буданд, ки ба ҳамин равиш мехостанд нашр намоянд: «Над подготовкой этого выпуска и всей серии, состоящей из 99 песен, которою мы надеемся постепенно издать в ближайшие годы...».¹ Вале ғайр аз ҳамин ҷузваи 45 саҳифай матни илмӣ бо ин равиши байналмилалӣ омодашудаи сурудҳои халқии тоҷикӣ то имрӯз нашр нашудааст.

Яке аз таҳқиқоти арзишманд дар бораи сурудҳои тоҷикӣ, ки дар асоси равиши пешниҳодшудаи И.Левин ва мактаби сохторшиносӣ сурат гирифтааст, ин рисолаи илмӣ Б. Шермухаммедов ба забони русӣ «Рецепция произведений таджикско-персидской поэзии» (Нусхаҳои асарҳои манзуми тоҷикӣ-форсӣ) мебошад. Муаллиф дар аввали рисола, ки хусусияти матншиносӣ дорад, оид ба ҳадафи аслии таҳқиқи худ чунин гуфтааст: «Таҳқиқот дар асоси пурра ё ҷузъан тафтиш ва барқарор намудани 99 асари (суруди) назми тоҷикӣ дар асоси дастхати сабти солҳои гуногун, ки теъдоди он 1 500 матн аст (ҳар кадоме ба ҳисоби миёна аз 6 то 48 сабт, дар маҷмӯъ 17 000 мисраъ иборат мебошад) сурат гирифтааст. Ин ҳамаро мо тавонистем, ки дар асоси фонди бузурге, ки 13 000 матнро дорост, чудо намоем». Рисолаи мазкур аз ду қисм иборат аст. Қисми аввал «А» дорои ҳашт боб буда, унвони ҳар боб аз матни суруд, ки мардум ном гузоштаанд, гирифта шудааст. Дар «Боби Б1» муаллифи рисола дар асоси гуфтаҳои илмӣ фолклоршиносони кишварҳои аврупоӣ ва русҳо ба масъалаи дар кадом ҳолат матни осори хаттӣ «халқӣ» мешавад ва ё ба «фолклор» табдил меёбад, баҳс намудааст. Ӯ баҳси худро ба таври мантиқӣ аз он оғоз менамояд, ки дар адабиёти классик шоирон ҳама «тахаллус» доштанд, вале аксари сурудҳо агарчи тахаллус дошта бошанд ҳам, дар матн аз ҷониби сарояндагон иловаҳо сурат гирифтааст. Ӯ барои равшанӣ андохтани асли масъала ба осори муҳаққиқони адабиётшинос ва фолклоршинос ба мисли Т.Караев, Р.Воҳидов, А.Н.Болдирев, М.-Н.О.Османов, В.Е.Гусев, Й.Мейер, В.Штейнитс ва дигарон таъя намудааст. Муҳаққиқони кишварҳои дигар дар асоси матни сурудҳои халқии худ баҳс намуда, ишораҳо намудаанд, аз ҷумла, В.Штейнитс гуфтааст, ки «бемуаллифӣ» хусусияти фолклор нест. Матни соҳибмуаллиф, ки мо онро медонем, дар он ҳолат халқӣ мешавад, ки агар он дар байни мардум паҳн шуда бошад ва бо вариантҳои гуногун суруда шавад. Дар таҳқиқоти Б.Шермухаммадов ҳамин масъала дар асоси матни сурудҳои халқӣ таҳқиқ шудааст. Муаллифи рисола дар «Боби Б2» оид ба «Типологияи вариантнокӣ»-и сурудҳои халқӣ баҳс намуда, дар аввал оид ба истилоҳи вариант, анъана, типология изҳори назар мекунад. Нисбат ба матнҳои фолклорӣ дар кадом мавридҳо ба кор рафтани ин истилоҳотро ёдовар мешавад. Барои исботи фикри худ назари муҳаққиқон К.Крон, Анти Аарне, Н.П.Андреев, Й.Мейер, Р.Дессауер, К.-Д.Ванниг, Х.Штробах, Т.М.Акимова ва дигаронро меорад, ки дар асоси сурудҳои мардуми аврупоӣ таҳқиқот анҷом додаанд. Дар ин замина дар

¹ Куллии фолклори тоҷик. III, 1. Наъли кафшат ёфтам. Мурғак / Ба чоп ҳозир намуданд: Ф.Зехниева, И.Левин, Б.Шермухаммадов. – Душанбе: Дониш, 1981. – С. 5.

асоси маводи сурудҳои тоҷикӣ, ки дар асл муаллиф доранду вариантҳо пайдо карда, ба моли мардум табилад ёфтаанд, сухан мегӯяд. Дар охири рисолаи мазкур баъди «Библиография» дар баҳши «Илова» сигнатура, хроносотсиограмма, картограмма ва рӯихати 99 матни сурудҳои машҳури халқӣ оварда шудааст. Ҳар кадоме аз ин санадҳо оид ба густариши 99 матни суруд маълумоти муфасссал ва дақиқ медиҳанд. Аз рӯихати 99 матн маълум мешавад, ки сурудҳои сабтшудаи маҳфуз дар Фонди фолклор аз 48 то 6 вариант доштаанд.¹

Дар диссертатсия роҷеъ ба асарҳои А.Раҷабов «Афкори мусиқии тоҷик дар асрҳои XII-XV» (1989), В.Асрорӣ «Ҷанрҳои хурди фолклори тоҷик» (1990), Р. Раҳмони «Простонародная литература современного Афганистана (Устная авторская поэзия на языке дари)» (1994), Н.Муродӣ «Инъикоси ҳаёти мардум дар фолклори Хуҷанд (ашӯлаҳо)» (1998), Ш.Умарова «Таджикские народные исторические песни» (1999), Б.Саидқаримов «Ҳаёти мусиқии Хуҷандшаҳр (охири асри XIX-ибтидои асри XX)» (2002), Н.Ҳақимов «Мусиқии ҷашни арусии тоҷик» (2003) изҳори назар шудааст.

Баъди Истиклоли давлатии Тоҷикистон аз кишварҳои хориҷӣ низ муҳаққиқоне ба омӯхтани фолклор ва мусиқии халқии тоҷик машғул шуданд. Дар ин замина хизмати олими нидерландӣ Габриелла Раҳел ван ден Берг (Gabriella Rachel van den Berg) шоистаи таҳсин аст. Ӯ, ки забони тоҷикиро хуб медонист, соли 1992 ва баъд соли 1993 ҳамроҳи филмсозону мусиқишиносон дар асоси лоиҳае ҳамчун тарҷумон ба Бадахшон омада, оид ба мусиқӣ ва сурудҳои халқии мардуми Бадахшон маводи зиёд гирд меорад. Дар натиҷа мусиқишинос Ҷан ван Белле (Jan van Belle) махсусияти мусиқии мардуми Бадахшон ва Габриелла матни сурудҳои мардумиро таҳқиқ менамоянд. Соли 2004 таҳти унвони «Назми сарояндагони Помири кӯхистон. – Пажӯҳише дар бораи сурудҳо ва манзумаҳои исмоилиёни Бадахшон» («Minstrel Poetry from Pamir Mountains – A Study on the Songs and Poems of the Ismailis of Tajik Badakhshan») бо СД ва намунаҳои матни сурудҳо дар 786 саҳифа нашр мешавад, ки дар диссертатсия дар ин бора маълумоти бештар аст.²

Дар диссертатсия асарҳои таҳқиқии М.Шарифова «Муросимҳои тӯйи арусии мардуми ноҳияи Мастҷоҳ» (2005), Н.Файзуллоев «Шеърӣ атфол дар қарни XX» (2005), «Ҳамосаи кӯдакон» (2006), С.Бобоев бо номи «Ҷойгоҳи назми шифоҳӣ дар арусии тоҷикони Бухоро» (2006), Т.Ёрзода «Фолклори Яғноб» (2007), У. Тоиров «Анвоъ ва авзони шеърӣ халқии тоҷикӣ» (2007), Р.Аҳмадов «Фолклори маросимҳои мавсимии тоҷикони Осиёи Марказӣ» (2007) нашри дуҷуми он «Маросимҳои мавсимии тоҷикони Осиёи Марказӣ» (2015), Р.Ҷумъаев «Этнопоэтикаи ҷашни арусии тоҷикони водии Ҳисор» (2008), Р.Раҳмонӣ «Эҷодиёти гуфтории мардуми тоҷик» (2008), Д. Раҳимов «Фолклори тоҷик» (2009), С.Норматов «Фолклори тоҷикони Афғонистон» (2009), Д.Обидов «Таҳқиқи сурудҳои мавсимии тоҷикони Афғонистон» (2009), пешгуфтори

¹ Ниг.: Шермухаммедов, Б. Рецепция произведений таджикско-персидской поэзии. (Текстологические исследования. Опыт количественного анализа вариантивности). / Б. Шермухаммедов. – Душанбе, 1987.

² Gabriella, Rachel van den Berg. Minstrel Poetry from the Pamir Mountains. A Study on the Songs and Poems of the Ismā'īlī of Tajik Badakhshan. – Germany: Reichert Verlag Wiesbaden, 2004. – 786 p.

М.Неъматзода «Ашӯлаҳои мардумии Хучанд» (2012), Ҳ. Таваккалов «Анъанаи мадҳиясароӣ дар Бадахшон» (2013), К. Раҳимов «Таджикская версия эпоса «Гургули» в традициях школы Хикмата Ризо» (Нусхаи тоҷикии ҳамосаи «Гӯрғулӣ» дар мактаби анъанавии Хикмат Ризо) махсусияти ҳамосаи «Гӯрғулӣ» (2014), Н.Ҳакимов «Песенные традиции таджикских женщин» (2014), мақолаҳои А.Мачнунов (2012, 2017), В.Д.Охониёзов «Пайдоиш ва ташаккули шеърӣ муаллифӣ ба забонҳои помирӣ» (2017), А.Низомӣ «Шашмақом ва назми форсии тоҷикӣ (Пайванди шеърӣ мусиқӣ дар фарҳанги тоҷик)» (2016) ва мусиқишиносон мавриди таҳлил қарор гирифта, дар онҳо оид ба суруд низ баҳсу андешаҳои муаллифон баён ёфтааст.

Ҳамин тавр, аз гирдоварӣ, нашр ва таҳқиқи сурудҳои халқӣ маълум мешавад, ки муҳаққиқон дар бораи хусусиятҳои суруд, анвои он ва поэтикаи сурудҳои халқии тоҷикӣ дар тули беш аз сад соли гирдоварӣ ва нашр таҳқиқоте дар шакли монография анҷом надодаанд. Ҳамаи асарҳое, ки дар онҳо роҷеъ ба сурудҳои халқии тоҷикӣ баҳс рафтааст, барои рӯйи кор омадани диссертатсияи мавриди назар ва корҳои илмӣ оянда дар самти сурудҳо заминаи муносиб фароҳам овардаанд.

Боби сеюми диссертатсия «Анвоъ ва мавзӯҳои сурудҳои халқии тоҷикӣ» унвон дошта, аз 9 фасл иборат мебошад. **Фасли аввали он «Масъалаи таснифоти сурудҳои халқӣ»** буда, дар он дар атрофи он баҳс шудааст, ки то имрӯз ба навъҳо ҷудо кардани сурудҳои халқӣ дар илми фолклоршиносии ҷаҳон ба таври дақиқ ҳал нашудааст. Ҳатто фолклоршиносони рус анвои сурудҳоро (сурудҳои балладӣ, сурудҳои лирикӣ, сурудҳои таърихӣ ва ғайраро) ба жанрҳои мустақил ҷудо кардаанд, ки инро дар аксари китобҳои дарсии русӣ метавон мушоҳида кард.

Фолклоршиносон Р.Амонов, В.Асрорӣ, Н.Шакармамадов, Б.Шермуҳаммадов, Д.Обидов, Р.Аҳмадов, Р.Раҳмонӣ, М.Неъматов, Д.Раҳимӣ ва дигарон дар асоси маводи мавҷуда сурудҳоро ба навъҳо ҷудо кардаанд, ки онҳо баҳсомезанд. Ҳанӯз солҳои 60-уми асри ХХ Р.Амонов дар рисолаи худ «Лирикаи халқи тоҷик» сурудро ба се даста ҷудо карда, далели фақат ба се гурӯҳ ҷудо кардани онҳоро нагуфтаанд. Эшон ҳатто сурудҳои мотам ва таърихро низ ҳамчун «Сурудҳои ғамангез» таҳқиқ намудаанд, вале таҳқиқи муфассали масъаларо барои муҳаққиқони оянда воғузур намудаанд.¹

Ба назари мо, таснифоти масъалаи мазкур дар оянда бояд ба таври ҷудогона ва муфассал мавриди баррасӣ қарор гирад. Вале дар айни замон ҳар табақабандӣ ё ба навъҳо ҷудо кардан нисбӣ буда, як муҳаққиқ фикри муҳаққиқи дигарро комил месозад. Баъди омӯختани сурудҳои халқии тоҷикӣ ва мутолиаи асарҳои илмӣ ба чунин натиҷа расидем, ки «тарона», «бадеҳа» ва «даргилик» зернавъҳои суруд буда, дар айни замон бо хусусиятҳои худ мустақил мебошанд.

Мо муҳтавои сурудҳоро дар пайрави Р.Раҳмонӣ ба ҳашт гурӯҳ ҷудо кардем, ки ба андешаи мо ин табақабандӣ дар ҳамин марҳалаи таҳқиқ мувофиқ аст: 1. Сурудҳои маросимҳои мавсимӣ; 2. Сурудҳои маросимӣ; 3. Сурудҳои

¹ Амонов, Р. Лирикаи халқи тоҷик / Р. Амонов. – Душанбе: Дониш, 1968. – С. 288-325.

ғиноӣ. 4. Сурудҳои таърихӣ; 5. Сурудҳои ҳамосӣ; 6. Сурудҳои ҳаҷвӣ; 7. Сурудҳои динӣ; 8. Сурудҳои «Алла» ва бачагона.

Тавре ки В.Я.Пропп, Р. Амонов ва Р.Раҳмонӣ ишора намудаанд, ҳар навъ табақабандӣ нисбӣ аст. Ҳангоми наشري комили сурудҳои тоҷикӣ муҳаққиқон шояд ба масъалаи табақабандӣ бозгарданд. Ҳоло мо ҳамин ҳашт навъи сурудҳоро аз назар гузаронидем.

Дар фасли дуюми боби сеюм, ки унвони он «Сурудҳои маросимҳои мавсимӣ» аст, роҷеъ ба истилоҳи «маросим» баҳс намудем, ки онро луғатнигорон ба маънои расму оин, одат, қоида ва ғайра шарҳ додаанд, вале маъмулан маросим иҷрои амалҳои анъанавии фарҳангӣ дар байни мардум мебошад, ки асрҳо вобаста ба фаслҳои сол ва ё маросимҳои оилавӣ баргузор мешаванд.

Мардум аз замонҳои қадим нисбат ба ҳар фасли сол мушоҳидаҳои ҳудро ба тариқи назму наср баён намудаанд. Як баҳши зиёди матнҳои фолклорӣ, ки дар раванди маросимҳо иҷро мешаванд, сурудҳои халқӣ аст. Сурудҳо дар чараёни маросимҳои мавсимӣ ба қору бори кишоварзон пайвастагӣ дошта, онҳо мавзӯ ва мазмуни хоси ҳудро доранд. Аз гузаштаҳои дур то имрӯз ягон фасли сол нест, ки дар равиши он суруд мавриди истифода қарор нагирад.

Дар ин фасл ба таври густурда бо мисолҳо оид ба сурудҳои «Гулгардонӣ», «Бойчечак», тарзи иҷро ва вариантҳои онҳо сухан гуфта шудааст. Ҳамчунин, сурудҳои «Баҳори нав муборак бод!» (дар Хатлон), «Суруди наврӯзӣ» (дар Бадахшон), «Бойчечаки бухорӣ» (дар Бухоро), «Ҳил-ҳили булбулӣ» (дар Шаҳрисабз), «Баҳор омад» (дар Бойсун ва Сарисоё), «Баҳори нав муборак бод!», «Бобо бидеҳ наврӯзиям», «Биё-биё, булбулак», «Бинол, эй булбули хомӯш», «Гули гулҳо сияхгӯш аст», «Баҳори лолазор омад», «Сафои олам», «Бойчечак», «Кулоҳғузғузак», «Бойкандак», «Гул овардам ба меҳмонӣ», «Соли Нав муборак бошад-е», «Суманак назри баҳор аст», «Абрак бидеҳ ту борон», «Ашагулон», «Навбаҳор омад», «Баҳор», «Чу гул хандида бошӣ», «Наврӯзӣ» оварда шудааст, ки ҳама дар ситоиши баҳору наврӯзу оинҳои вобаста ба он аст, аз назари таҳқиқ гузаронида шудааст.

Ҳангоми иҷрои сурудҳои фавқ сарояндагон кӯшиш намудаанд, ки онҳоро тибқи мусиқии шодиовар сароида, мардумро ба хушнудиву нишот даъват намоянд. Аксари сурудҳои баҳору Наврӯз дорои оҳанги шӯху раксӣ мебошанд. Овозхонҳо ҳангоми сароидани суруд гоҳе бадоҳатан калимае, иборае ё мисраеро вобаста ба ҳамон муҳит тағйир медиҳанд ва ҳатто бадоҳатан чанд мисраи нав месозанд. Дар гузашта дар тамоми минтақаҳо дар арафаи Наврӯз ва ба хусус рӯзҳои чашн сурудҳои вобаста ба ин фасли солро месароиданд аз омадани баҳорон шодмонӣ мекарданд. Тавре ишора намудем, дар сурудҳои баҳшида ба Наврӯзу баҳор асосан васфи табиат дар пайвастагии баъзе воқеаҳои зиндагӣ ситоиш мешавад. Дар сурудҳои мавсимии баҳорӣ бештар ситоиши ҳамон фасл, табиат, гулҳои баҳорӣ, қори деҳқон, ҷуфти гов, шодмонии хурдсолон ва монанди ин дида мешаванд. Чунончи:

Баҳор омад, баҳор омад,
Баҳори лолазор омад,

Соли нав муборак бод!
 Ба деҳқон чуфти гав омад,
 Ба башкон фасли нав омад,
 Соли нав муборак бод...!

Сурудҳое, ки дар фасли баҳору чашни Наврӯз сароида мешуданд, бештар оҳанги шодӣ доранд. Вале гоҳе суруд бо оҳанги оромӣ ботамкин оғоз шуда, баъдан пай дар пай ритми мусиқӣ тез ва матни суруд ҳам шодиовар мешавад, ки тибқи он оҳанг ҳозирин ба рақс медароянд.

Баъзе сурудҳои наврӯзию баҳорӣ бо шӯҳӣ, мазох, киноя сароида шуда, шунавандаро ба хандаву табассум водор месозад. Суруди «Соли нав мӯрак бошад-е!», ки асосан дар Хучанд ва ноҳияҳои атрофи он машҳур аст, дорои шӯҳӣҳои завқбахш аст.

Сурудҳои наврӯзӣ ва баҳорӣ дар Бадахшон мавқеи вижа доштааст, ки ҳамеша мардум ҳам ба забонҳои маҳаллӣ ва ҳам ба забони тоҷикӣ дар сурудҳои худ фасли баҳор, Наврӯз, кишту кори деҳқонон, табиати минтақаро ситоиш намудаанд.

Суруди машҳуре, ки дар раванди маросими наврӯзию баҳорӣ суманакпазӣ иҷро мешавад, ин суруди «Суманак» аст. Дар шаби суманакпазӣ, ки вақти зиёдро дар бар мегирад, сурудҳои дигар низ сароида мешаванд, вале суруди суманак чандин бор такрор ба такрор иҷро мегардад. Маъмулан суруд унвони дақиқ надорад. Суруди мазкур дар Тоҷикистон ва кишварҳои ҳамзабони Афғонистон ва Эрон низ машҳур аст. Дар Тоҷикистон онро асосан «суруди суманак» мегӯянд. Ҳатто хангоми сароидани матн кайвониҳо фармон медиҳанд, ки «суруди суманак сар кунед». Дар суруд байти зерин нақарот аст:

Суманак дар чӯш мо кафча занем,
 Дигарон дар хоб мо дафча занем.

Ин нақарот дар байни тоҷикони Афғонистон низ машҳур аст. Дар бораи ин суруд ва вариантҳои он Р.Раҳмонӣ муфассал суҳан рондааст¹.

Дар диссертатсия сурудҳои маросимии «Сайри лола», «Ашағлон», «Сусхотун», «Ман доғ», «Майдо» (Майдаё) ва вариантҳои онҳо бо мисолҳо шарҳ дода шудааст. Ба гуфти Р.Амонов: «Деҳқони яккадаст агар ғаллаи замини худро танҳо даравад, аз кор намонда, «ман доғ» мегуфт. Вале дар ин маврид вазифаи суруд то як дараҷа тағйир меёфт... Дар ин ҳолат тариқи иҷрои «Ман доғ» низ тағйир меёфт: аввалан, онро на мандоғӯи интихобкардашудае, ки ба кор иштирок намекард, балки худи деҳқони даравгар, чи хеле ки гуфтем, аз кор канда нашуда, месарояд. Сониян, суруд тарзи яккахониро гирифта, сароянда аввал ҳамон мисраи анъанавии «Ҳе алло, ҳе алло, ёре, ман доғъм, ё дӯст»-ро месуруд, баъд аз он ба ҳар мисраи суруд калимаҳои «Ман доғъм, ё дӯст»-ро илова намуда ва аз паси ҳар байт мисраи болоро такрор кардан мегирифт».²

¹ Раҳмонӣ, Р. «Суманак» (суруд) / Р. Раҳмонӣ // Донишномаи фарҳанги мардуми тоҷик. Ҷилди 3. Наврӯз ва чаҳониҳои дигар / Сармуҳаррир Н.Амирошӯҳӣ. – Душанбе: Муассисаи давлатии Сарредаксияи илмӣи Энциклопедияи миллии тоҷик, 2018. – С. 760-764.

² Амонов, Р. Очерки эҷодиёти даҳанакии Кӯлоб (Дар асоси материалҳои фолклори Сари Хосор) / Р.Амонов. – Душанбе: Нашриёти АФ РСС Тоҷикистон, 1963. – С. 27.

Ҳамин тавр, сурудҳои «Ман доғ», «Майдо» (Майдаё), «Анталҳо», «Яккафарёд», «Ёзӣ» («Ёзӣ ва Зебо») ва амсоли ин тасаллобахши руху равони кишоварзон буд. Сурудҳои мавсимии дар раванди корҳои саҳроии тобистон, тирамоҳ ва зимистон низ вучуд доранд, вале аксари онҳо дар рафти бозии хурдсолон ва наврасон дида мешаванд. Яке аз сурудҳои мавсимии машҳур, ки маъмулан дар фасли зимистон боиси дилхушии мардум аст, ин суруди «Барфӣ» мебошад. Худи ин масъала, ки хеле ҷолиб буда, ҳар матн аз ҷиҳати шакл, мазмун, мавзӯ, тарзи иҷро, вариантҳо тафовутҳо низ дорад, таҳқиқи ҷудогонаро тақозо менамояд.

Фасли сеюми боби сеюм «Сурудҳои маросимӣ» ном дорад. Ҳамин ки тифл ба дунё меояд, маросимҳое дар оила ташкил мешавад, ки дар баъзе аз онҳо сурудҳои фолклорӣ низ мавриди истифода қарор мегиранд. Маросимҳои асосии оилавӣ ин тӯйи арусӣ ва мотам аст. Оғоз ва анҷоми ҳар ду ҳам дар оила сурат мегирад.

Сурудҳои маросими тӯй. Тӯйи арусӣ дар байни тоҷикон аз ҷумлаи маросимҳои муҳими мардумӣ ва ҳонаводагист, ки суннатҳои хос ва устувор дорад. Дар диссертатсия вижагиҳои ин маросими мардумӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Ф.Зехниева сурудҳои арусиро ба ҳашт гурӯҳ ҷудо кардааст: 1) сурудҳои хабарӣ; 2) сурудҳои тайёрӣ; 3) сурудҳои ҷудой ва фироқ; 4) сурудҳои тантанавӣ; 5) сурудҳои табрикӣ; 6) сурудҳои тавсифӣ; 7) сурудҳои рақсӣ; 8) сурудҳои ҳаҷвӣ. Баъдан ҳар кадоми он гурӯҳҳоро бо мисолҳо нишон додааст. Табиист, ки гурӯҳбандии эшон нисбӣ аст. Ин гуна гурӯҳбандӣ муҳаққиқро ба андеша водор месозад. Масалан, яке аз ин гурӯҳҳо «сурудҳои рақсӣ» аст, вале дар аксари сурудҳои арусӣ рақс қардан мумкин аст. Мушкил будани «таснифот»-ро худи Ф.Зехниева низ қайд кардааст.¹

Аз ин рӯ, мо ба табақабандии ҷузъӣ ворид намешавем. Маълум аст, ки як бахши сурудҳои халқии тоҷикӣ асосан дар раванди маросимҳои вобаста ба ҷашни арусӣ суруда шуда, ба мардум завқу шавқ мебахшанд. Агар табақабандии Ф.Зехниева то соли 1978 сурат гирифта, дар рисолааш ишора шуда бошад, баъд ӯ соли 1986 матни илмӣ сурудҳои арусиро дар маҷмуаи «Гуларусак» нашр менамояд. Яке аз онҳо суруди «Саршӯён» аст. Ин суруд дар гузаштаҳо дар ҷануби Тоҷикистон маъмул буд. Ҳоло аз ҷониби сарояндагони касбӣ суруда мешавад. Маросими «Саршӯён» низ қариб аз байн рафта истодааст.

Дар бахши аввали маҷмуаи «Гуларусак» зери унвони «Саршӯён» ду суруд – «Гуларусак сар бишӯй» ва «Гули гулгунак» оварда шудааст. Ин ду суруд дар минтақаҳои Кӯлоб, Дарвоз, Фарм (ҳоло Рашт), Қаротегин, Оби Фарм шуҳрат доштааст. Сурудҳо хеле сода ва самимӣ мебошанд. Дар он бо шодиву нишот шӯхиву ширингуфторӣ вазъияти ҳамон лаҳза тасвир шудааст. Тибқи пурсишҳо маълум шуд, ки сурудро асосан яке аз дугонаҳои арус ё сарояндае месарояд ва дигарон (занҳо, дугонаҳо) ҳамовоз мешаванд. Ба гуфти пиразанҳои дарвозӣ ва кӯлобӣ, дар гузаштаҳо, гоҳе худи арус, ки шеърдон ва базморо бошад,

¹ Зехниева, Ф. Сурудҳои маросими тӯйи тоҷикон / Ф. Зехниева. – Душанбе, 1978. – 162 с.

мисраъҳои ба худаш вобастаи сурудро месароидааст. Суруди «Гуларусак, сар бишӯй» бо чунин мисраъҳо шуруъ мешавад:

Занҳо:
 Гуларусак, сар бишӯй,
 Пага ваъдай рафтанай.
 Арус:
 Сарма шуста чӣ кунум?
 Ношустанам беҳтарай.
 Дугонаҳо:
 Сарша намешӯяде,
 Хонай оташ беҳтарай.¹

Ҳамин тавр, бо ширинкориву шодмонӣ сароянда ишора мекунад, ки «сар бибоф», «курта бипӯш», «гӯшвор бидоз», «мухра бибанд», «туфлӣ бипӯш» ва ғайра. Дар диссертатсия оид ба вижагӣ ва мавқеи сурудҳои ҷашни арусӣ сухан гуфта шудааст. Маълум мешавад, ки сурудҳои «Гули гулгунак», «Саршӯён», «Сартарошон», «Устои лангаи сартарош» (Ваҳдат), «Эй гулаки гулкимат» (Кӯлоб), «Сартарошонем мо» (Кӯлоб), «Имрӯз чӣ рӯзе? Сартарошоне» (Помир), «Ҷомаи хуб бино кунед» (Оби Гарм), «Як донаи мо ду дона шуд» (Ҳисор), «Дастӣ ману доманат, эй куртапӯш» (Помир), «Гул ба чомаву дастор» (Помир), «Шаҳбарон», «Арусбаророн», «Келинбарон», «Сурудҳои рақсӣ», «Сурудҳои ҳазломез» дар мавридҳои муносиби раванди ҷашни арусии тоҷикон суруда мешудааст.

Сурудҳои маросими мотам. Гурӯҳи сурудҳои ҳастанд, ки онҳо дар вафоти шахси наздик гуфта шуда, дар илми фолклоршиносӣ ҳамчун марсия таҳқиқ мешаванд. Маълуман марсия суруди овозӣ буда, дар мотами наздикон аз ҷониби хешовандон бо сӯзу гудоз месароянд. Марсияро бояд дар раванди мотам таҳқиқ кард. Ин корро баъзе мардумшиносон ва фолклоршиносон анҷом дода, расму оинҳои ҷараёни ҷавро муфассал шарҳ додаанд ва зимнан намунаҳои марсияҳоро низ овардаанд.² Марсия ҳамчун жанри алоҳидаи ғинӣ дар адабиёти навишторӣ ҳам мавқеи муҳим ва собиқаи тӯлонӣ дорад.

Марсиясароӣ баъди дафни марҳум дар байни занҳо то рӯзи чил идома меёбад. Занҳо барои таъзия меоянд, дар байни онҳо ҳатман як нафар «гӯянда», «навҳагар», «овозандоз» ҳаст. Дар ин ҳолат тарзи иҷрои марсия дигар аст. Як нафар марсиясаро чанд байти пурсӯзу гудозро месарояд, ки маълуман ин матн бадохатан суруда мешавад. Баъди ҳар байт ё банд занҳои ҳозир баробар «иӣи» ё «хууууу» гӯён овоз мебароранд. Дар натиҷа «яккашон» (марсиясаро) месарояд ва «дигарон» (занҳо) нақароти онро иҷро менамоянд.

Аз мушоҳидаҳо ва пурсишҳои мо маълум шуд, ки ҳоло ҳам дар рӯзҳои мотам (дар Дарвоз «навҳа», «овозандозӣ», «нола» мегӯянд) марсияҳо суруда мешавад. Аз мазмуни яке аз матнҳои сабткардаи мо маълум мегардад, ки

¹ Гуларусак (Сурудҳои тӯи арусии тоҷикон) / Мураттиб: Ф. Зехнӣ. – Душанбе: Дониш, 1986. – С. 12.

² Мардонова, А. Традиционные похоронно – поминальные обряды таджиков Гиссарской долины (Конец XIX-начала XX в.в.) / А.Мардонова. – Душанбе: Дониш, 1998. – 234 с.; Мажнунов, А. Элегия в фольклоре и современной таджикской литературе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / А. Мажнунов. – Душанбе, 2017. – 26 с.

зиндаҳо аз Худо талаб доранд, ки мурдан шарт аст, вале ба мисли ин шахси фавтида умри маро кӯтоҳ нақун, балки дароз намо. Дар деҳаи Паткуноби ноҳияи Дарвоз марсияро нолакун ҳангоми ба фотиҳа омадани занҳо бо ҳасрату ғам месарояд, ки занҳо баъди ҳар байт бо баровардани овози «йииииии» мегӯянд, ки он вазифаи нақароти марсияро иҷро менамояд:

Нолакун:

Дар сараки санг хунае нест мана, э войеёёёёёё.

Ҳачал умаяст бунае нест мана, э войеёёёёёё.

Занҳо:

Йииииииииииииииииии, э войииии!

Доду бедодииииииииииииииииии!

Нолакун:

Эй вои дили ҷавонам, ки имрӯз тамом, э войеёёёёёё.

Ай умри дароз насибае нест мана, э войеёёёёёё.

Занҳо: Йииииииииииииииииии, э войииии!

Доду бедодииииииииииииииииии!

Нолакун:

Эй Худои ҷон, умракам дароз бикунӣ, э войеёёёёёё.

Ачали равонкардара дастбоз бикунӣ, э войеёёёёёё.

Занҳо: Йииииииииииииииииии, э войииии!

Доду бедодииииииииииииииииии!

Нолакун:

Эй Худои ҷон, армуном бисёрай, э войеёёёёёё.

Расидани орзуҳома дартоз бикунӣ, э войеёёёёёё.

Занҳо:

Йииииииииииииииииии, э войииии!

Доду бедодииииииииииииииии¹

Дар диссертатсия оид ба матни он марсияҳое сухан гуфта шудааст, ки онро месароянд ва дорои вижагии суруд мебошанд. Дар онҳо асосан хислатҳои майит мавриди ситоиш қарор мегиранд. Ин навъ сурудҳоро метавон ба ду даста ҷудо кард: 1) Матнҳое, ки бадоҳатан мувофиқи анъанаи халқӣ месароянд ва онҳо хеле сода буда, пас аз сабту бознависӣ маълум мешавад, ки дар ҷаҳорҷӯби матни манзум нест. 2) Матнҳое, ки сохтори шеърӣ онҳо дуруст буда, дар қолаби ин ё он авзони шеърӣ рост меоянд. Бояд ёдовар шуд, ки дар аксари жанрҳои манзуми тоҷикӣ шоирон низ марсия сурдаанд.

Фасли чоруми боби сеюм «Сурудҳои ғинӣ» ном дорад. Мазмуни асосии сурудҳои ғинӣ ё лирикӣ асосан лаҳзаҳои гуворои ишқ аст. Ҳофизони халқӣ сурудҳои ғиноиро дар шаклҳои гуногун месароянд. Мавзӯҳои сурудҳои ғинӣ ишқ, модар, ватан, табиат ва амсоли ин аст. Вале дар ин навъ сурудҳо тавсифи ишқ мавқеи вижаро дорад. Дар онҳо лаҳзаҳои ошиқона, дидори ошиқ ва маъшук, муҳаббати ҷавонон, ҳусну латофати духтарон, чехраи зебо, чашмони шахло, хандаи ширин, зулфи парешон, нозу ишва ва амсоли ин инъикос меёбанд.

¹ Аз бойгонии муаллиф.

Дар гузаштаҳо сурудҳои «Боғбон, дара кушо», «Ғазали дарвозӣ», «Сахар рафтам», «Газидам», «Навоте», «Ту садбарги кадом боғӣ?», «Аз ман чаро ранчидай?», «Муғулдухтар», «Сокина» ва ғайра дар байни мардум машҳур буданд. Маъмулан аксари сурудҳои ғиноӣ хушҳолкунанда буда, дар чашнҳо ва тӯйҳо сароида мешаванд ва бештари онҳо равону хушсадо мебошанд.

Бахше аз мавзӯҳои сурудҳои ғиноӣ ин тасвири хислатҳои инсонӣ, зебоиҳои табиат, баҳусус фасли баҳору Наврӯз, гулу лола ва монанди ин мебошад. Ҳамчунин, сурудҳои зиёде ҳастанд, ки дар онҳо дар канори хушҳолию шодмонӣ, инчунин ғаму андӯҳ инъикос ёфтааст.

Ҳамчунин, сурудҳои ғиноии халқие ҳастанд, ки маншаи китобӣ дошта ва ҳатто муаллифи он сурудҳо маълум аст, вале сарояндагони бесавод ё камсавод намедонанд, ки он сурудҳо ба кадом шоир тааллуқ дорад. Б.Шермуҳаммадов маҳз ҳамин навъ сурудҳои ғиноиро, ки вариантҳои он аз байни мардум сабт шудааст, ба таври муфассал мавриди баррасӣ қарор додааст.

Дар диссертатсия сурудҳои ғиноӣ бо мисолҳо мавриди таҳқиқ қарор гирифта, ҳамчун як навъи суруд вижагиҳои он нишон дода шудааст.

Унвони фасли панҷуми боби сеюм «Сурудҳои таърихӣ» аст. Сабаби аз дигар анвои сурудҳо ҷудо кардани сурудҳои таърихӣ дар он аст, ки мазмуни асосии онҳо вобаста ба воқеаи таърихӣ мебошад. Ин воқеа ва ҳодисаи руҳдода хеле муҳим аст, ки мардумро таҳти таъсир қарор дода, онро ситоиш намудаанд. Маъмулан ба воситаи сурудҳои таърихӣ ҳодисаи таърихӣ аз ҷониби сароянда ё ҳофиз ба самъи шунаванда расонида мешавад. Дар бораи сурудҳои таърихӣ соли 1999 Ш.Умарова зери унвони «Сурудҳои таърихии халқи тоҷик» рисолаи номзадӣ дифоъ намуда, аксари матнҳои мавҷудро мавриди баррасӣ қарор дода, вижагиҳои ин навъ сурудҳоро бо мисолҳо нишон додааст. Ш.Умарова сурудҳои таърихиро аз ҷиҳати мавзӯ ба гурӯҳҳо ҷудо намудааст: инъикоси ошӯбҳои охири садаи XIX ва аввали асри XX; сурудҳои сарбозӣ; сурудҳои мардикорӣ; сурудҳои шӯриши Қиззах; сурудҳои давраи босмачигарӣ; сурудҳо дар бораи қаҳрамонҳои маҳаллӣ; сурудҳо дар бораи воқеаҳои гуногуни таърихӣ ва монанди ин.¹

Дар диссертатсия дар бораи сурудҳои «Шӯриши Восеъ», «Шӯриши Қаландар», «Шӯриши Усмон», «Очилпонсади бадкор», «Давлатманд», «Бойтур-босмачӣ», «Ботурхӯча», «Фузайл-Махсум», «Анвар-пошшо» ва ғайраро изҳори назар шуда, порчаҳои сурудҳои бахшида ба шӯриши Восеъ бо мисолҳо мавриди баррасии илмӣ қарор гирифтааст.

Фасли шашуми боби сеюм «Сурудҳои ҳамосӣ» ном дорад. Дар асл ҳамосаҳоро месароянд. Модоме ки ҳамосаро месароянд, пас он суруд аст. Масалан, ҳамосаи «Илиада» ва «Одиссея»-ро Ҳомери нобино месароид. Дар байни халқҳои олам сарояндагони халқӣ ҳамосаҳоро месароиданд, ки В.Пропп ба таври мантиқӣ суруд будани эпоси халқҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравиро ёдовар шудааст.

¹ Умарова, Ш. Таджикские народные исторические песни. Специальность: 10.01.09. – фольклористика. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ш.Умарова. – Душанбе, 1999. – 22 с.

Гузаштагони мо низ ҳамосаро месароиданд. Аз сарчашмаҳо медонем, пеш аз ислом гусонҳо, хунёгарон ҳамосасароӣ мекарданд. Баъдҳо дostonҳои чудогонаи «Шохнома»-ро низ дostonсароён бо оҳанги мутантан месароиданд¹.

Силсилаи дostonҳои ҳамосии миллии тоҷикӣ «Гӯрғули» (Гӯрӯғли) марбути ҳамин гурӯҳи суруди ҳамосӣ аст. Ин ҳамоса аз дostonҳои мустақили чудогона иборат буда, онро гӯрғулисароён фақат бо думбура месароянд. Таъсири аслии ин дostonҳо ҳангоми сароидан маълум мешавад. Аз сабаби он ки суруди ҳамосии мардуми тоҷик дostonҳои «Гӯрғули» фақат ба воситаи думбура суруда мешавад, онро якҷоя бо контексти матну оҳангу муҳити иҷро бояд таҳқиқ намуд. Матни дostonҳои ин ҳамоса дар маҷмуаҳо нашр шудааст, ки он бидуни мусиқӣ барои хонанда завқовар нест. Мусиқииносо К.Раҳимов ба таҳқиқи оҳангҳои ин ҳамоса машғул шуда, дар рисолаи илмӣ худ дар асоси сабки иҷрои сароиши Ҳикмат Ризо, ба масъалаи чӣ гуна суруда шудани ин суруди ҳамосӣ андешаҳои илмӣ баён кардааст. Таҳқиқи ӯ дар рисолае зери унвони «Таджикский эпоса «Гуругли» в традициях исполнительской школы Хикмата Ризо» (Ҳамосаи тоҷикии «Гӯрғули» дар суннати иҷрои Ҳикмат Ризо) ба нашр расид. К.Раҳимов ба таври муфассал дар асоси маводи бойгонии «Ганчинаи фолклори тоҷик» ва маҷмуаҳои чопшуда тарзи иҷрои онро мавриди таҳқиқ қарор додааст. Ӯ бо мисолҳо ҳунари иҷрогарии Ҳикмат Ризоро таҳқиқ намуда, роҷеъ ба мактабу шахсияти сарояндагӣ, низоми аз устод ба шогирд интиқол додани ҳунари гӯрғулисароиро нишон додааст.²

Дар диссертатсия навъи суруди ҳамосӣ бо мисолҳо нишон дода шуда, дар атрофи он бо муҳаққиқони мусиқииносо баҳс шудааст.

Дар фасли ҳафтуми боби сеюм оид ба «Сурудҳои ҳаҷвӣ» андешаҳо баён шудааст. Сурудҳои ҳаҷвӣ мавзӯҳои гуногунро дар бар доранд. Дар онҳо пеш аз ҳама ҳар он чизе, ки дар ҷомеа чун нуқсон ба назар мерасад, бо як зарофати нозук ва гоҳе тунд танқид карда мешавад. Аз ҷумла мочаро, камбудии одамон, баъзе лаҳзаҳо бо кинояву писҳанду мазох дар қолаби суруд оварда мешаванд. Муҳаққиқон сурудҳои ҳаҷвиро аз ҷиҳати мавзӯ ва муҳтаво ба ду даста чудо намудаанд: 1) Сурудҳои, ки камбудиро рӯйрост танқид мекунанд. 2) Сурудҳои, ки ягон лаҳзаи дар ҳаёт мушоҳидашударо бо шӯҳӣ, мазох, ҳазл, ширинкорӣ ва лутфи хандадор тасвир менамоянд. Масалан, дар суруди «Дузана», ки дар Самарқанд машҳур буд, марди дузана мавриди нақд қарор гирифтааст:

Бишнаваз ман, э буродар достони дузана,
То шавӣ воқиф зи асрори ниҳони дузана.
Шаб ба гардун мерасад оҳу фиғони дузана,
Оҳу вовайло бувад вирди забони дузана...³

¹ Раҳмонӣ, Р. «Шохнома» дар байни тоҷикон (Пажӯиш ва матнҳо аз деҳаи Пасурхӣ) / Р.Раҳмонӣ. – Душанбе: Сино, 2017. – 400 с.

² Раҳимов, К.С. Таджикский эпос «Гуругли» в традициях исполнительской школы Хикмата Ризо / К. Раҳимов. – Душанбе: Ирфон, 2019. – 256 с.

³ Таронаҳои Самарқанд / Тартибдиҳанда: Шермуҳаммадов Б. Ҷ. 2. – Душанбе: Дониш, 1966. – С. 93.

Дар гузаштаҳо сурудҳои зиёди тамасхуромезе буданд, ки дар онҳо ҳаёти пуразоби мардум, норизояти камбағалон, деҳқонон ва қишри поёни ҷамъият бар зидди сарватмандон, муллоҳои беимон ва бойҳо буд. Аз ҷумла, сурудҳои ҳаҷвии «Нолаи кампир аз дасти қозӣ», «Нимча ресмон», «Бузи кабуд» ва амсоли ин, ки дар онҳо воқеаҳои талхи гузашта инъикос ёфтааст. Масалан, дар суруди «Бузи кабуд», ки агарчӣ ба суруди «Ҳой бузакам гидӣ-гидӣ» монанд аст, вале дар он бо киноя шароити вазнини одамони пеш тасвир ёфтааст.

Барои мардум шунидани сурудҳои ҳаҷвӣ хушоянд аст, чунки ба воситаи онҳо аз як тараф хастагии онҳо бартараф мешавад, аз тарафи дигар нуқсонҳои роҳи шунидани, қўшиш менамоянд, ки онҳоро содир накунад.

Унвони фасли ҳаштуми боби сеюм «Сурудҳои динӣ» аст. То нимаи аввали асри XX дар байни мардуми тоҷик сурудҳои вобаста ба дини ислом, афкори андешаи вобаста ба он зиёд буданд, аммо дар замони Шуравӣ онҳо хеле кам гирдоварӣ шуданд. Гоҳе мардумшиносон зимни таҳқиқи расму оинҳои мардумӣ баъзе намунаҳои сурудҳои диниро сабт намудаанд. Баъди пошхӯрдани давлати шуравӣ гоҳе сарояндагони маҳаллӣ ва ҳатто касбӣ сурудҳои пешини динию мазҳабиро месароянд, вале ҳоло ҳам муҳаққиқон ба гирдоварӣ ва таҳқиқи он машғул нестанд. Дар асоси он намунаҳое, ки дар маҷмуаҳо ҷоп шудааст, оид ба мавзӯ ва муҳтави аслии сурудҳои динӣ изҳори назар менамоем.

Бахше аз сурудҳои диние, ки дар байни мардум машҳур аст, дар бораи ҳазрати Муҳаммад аст. Ин сурудҳо асосан аз тариқи «мавлудномаҳо» дар байни мардум паҳн шудаанд, ки муаллиф доранд, вале дар натиҷаи дар маъракаҳо сурудани онҳо муаллифи аслии онҳо номаълум мондааст.

Имрӯзҳо низ сурудҳои диниро дар байни мардум метавон мушоҳида кард, ки ҳам ба таври овозӣ ва ҳам созӣ сароида мешаванд. Аз ҷиҳати сохтор, мавзӯ, тарзи иҷро сурудҳои мазҳабӣ аз дигар сурудҳо то ҳадде фарқ доранд. Ҳамчунин, дар байни мардум сурудҳои диние ҳастанд, ки ҳамчун «наът» шуҳрат доранд.

Дар замони пеш, аз ҷумла дар Амрати Бухоро гӯяндаи сурудҳои мазҳабиро маддоҳ мегуфтанд. Онҳо қиссаҳои диниро бо маҳорат ҳикоят менамуданд ва ҳам сурудҳои диниро бо овози таъсирбахш месароиданд. Ҳоло ҳам дар Бадахшон маддоҳони сурудҳои мазҳабӣ ҳастанд. Бахше аз ин сурудҳои мазҳабиро бадахшониҳо «маддоҳӣ» мегӯянд. Мавзуи сурудҳои «маддоҳӣ»-и онҳо ситоиши Худо, Муҳаммад, Алӣ, Фотима, Ҳусейн дигар ёрони онҳо мебошад. Оид ба сурудҳои мазҳабии мадҳасароёни Бадахшон пажухандагон Н.Нурҷонов, Габриелла ван ден Берг, Ҳ.Таваккалов, В.Охониёзов ва дигарон дар асарҳои худ ба таври муфассал сухан гуфтаанд.

Суруди дигари динӣ ин матнест, ки дар гузаштаҳо дар ҳама ҷо шуҳрат дошта, дар моҳи Рамазон суруда мешуд. Намунаҳои ин суруд таҳти унвони «Рабби ман», «Рамазонӣ», «Рабби ман ё Рамазон» аз байни мардум сабт шудааст. Дар диссертатсия намунаҳои сурудҳои динӣ бо мисолҳо мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Фасли нухуми боби сеюм «Сурудҳои «Алла» ва бачагона» ном дорад. Ин навъи сурудҳо ба тарбия ва ба камол расонидани кӯдакон вобаста аст ва аз

ҳамин ҷиҳат онҳоро сурудҳои «Алла» ва бачагона номидем. Матни сурудҳои «Алла» вижагиҳои худро дошта, маъмулан онҳо фақат ҳангоми хобонидани кӯдакон суруда мешаванд. Ба ибораи дигар, суруди «Алла» бо рушди кӯдаки дар гаҳвора хоб буда алоқаманд аст.

Суруди «Алла» маъмулан пас аз он ки тифлро ба гаҳвора мебаранд, суруда мешавад. Онро модар, бибӣ ва гоҳе хешовандони тифл месароянд. Р.Раҳмонӣ дар бораи маъноии калимаи «алла» ва суруди он, ки дар байни мардум дар шаклҳои алла, лала, лай-лай, лалу, лоло, лалайик ва амсоли инро дорад, бо истифодаи луғатномаҳои зиёд маъноҳои гуногуни онро шарҳ дода, чунин ҷамъбасти намудааст: «Мушоҳидаҳо нишон дод, ки бештари модарони ҷавон баробари ҷунбондани гаҳвора дар қолаби ҳамон ритм ин гуна калима ва ибораҳоро такрор ба такрор месароянд: аллаё, алла; аллаҷонам алла; алла гӯям алла; хобад барад алла; алла-алла. Ё чандин дақиқаҳо то бурдани хоби кӯдак ҳамон калимаи «алла»-ро бо ҳамроҳии садоҳои оҳангини «ааааа», «ооооо», «йооооо», «эээээ» такроран ба оҳанг дароварда месароянд. Дар байни кишварҳои ҳамзабони Эрону Афғонистон низ вожаи «алла» бо истилоҳи «лолой», «лалу» ифода мегардад, ки ба ҳамон вожаи «алла» ҳамоҳанг аст. Маншаи аслии пайдоиши суруди «Алла» бевосита ба хоби кӯдак вобаста аст. Мардум аз гузаштаҳо дарк намуданд, ки ҳангоми бо ритм такон додани гаҳвора хоби кӯдак зуд мебаранд. Ин мушоҳида дар гули таърих онро ба вучуд овард, ки гаҳвораи кӯдак ҷунбонидани шавад. Ҳаракати ҷунбондан фақат бо ритм сураи мегирад. Дар натиҷа ба ритми ҷунбондани гаҳвора замзамаи модар, вожаҳои оҳангдор ва ба ин садои хушнаво матни оҳангин низ ҳамроҳ гардид. Маҳз ҳамин ритмҳои оҳангин дар ҳамҷоягии матни манзум боиси ба вучуд омадани суруди алла гардид». Дар идомаи ин гуфтааш Р.Раҳмонӣ сурудҳои «Алла» - и тоҷикиро ба гурӯҳҳо тақсимбандӣ намудааст: «1. Сурудҳое, ки бадоҳатан суруда шуда, ҳолати рӯҳию равонии аллагӯйро дар бар мегиранд. 2. Сурудҳое, ки дар он ин ё он ҳодисаи зиндагӣ дар раванди алла нақл карда мешаванд. 3. Сурудҳое, ки модар аз ин ё он муҳит онро иқтибос кардааст. 4. Сурудҳое, ки муаллиф дошта, аз ҷониби шоире гуфта шудааст».¹

Худи мо низ дар мавридҳои муносиб аз ноҳияи Дарвоз чанд матни «Алла» - ро сабт намудем, ки хоси ҳамон минтақа аст. Баъзе аз матни сабткардаи мо варианти он аллаҳоро ба ёд меорад, ки ҳанӯз дар солҳои 50-уми асри XX онҳоро А.З.Розенфелд сабт намудааст.

Дар диссертатсия сурудҳои овозӣ, навозишӣ, саргармӣ бо намунаҳои мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Боби чоруми диссертатсия «Сохтор, воситаҳои тасвири бадеӣ, вариантҳои ва услуби сурудҳои халқии тоҷикӣ» ном дошта, аз панҷ фасл иборат буда, дар фасли аввал дар бораи сохтор, нақарот, вазн, қофия ва радиф сухан гуфта шудааст.

Сохтор. Яке аз масъалаҳои мушкил ва мураккаби таҳқиқи сурудҳои халқӣ ин муайян намудани сохтори онҳо мебошад, чунки сурудҳои халқӣ дар

¹ Раҳмонӣ, Р. Фолклори тоҷикон: дарсҳо аз адабиёти гуфторӣ / Р.Раҳмонӣ. – Душанбе: МДМТ, 2021. – С. 385; С. 388.

қолаби жанрҳои гуногун (байт, дубайтӣ, рубой, ғазал, қитъа ва ғ.) суруда шудаанд. Вале сурудҳои зиёде ҳастанд, ки дар қолаби ин жанрҳо набуда, ҳангоми сурудан шакли онҳо тағйир меёбад. Пайваста ба ин дар бораи анвоъ ва мавзӯи сурудҳо дар боби пешин ёдовар шудем, ки онҳо ба сохтори сурудҳо низ таъсир доранд.

Ҳангоми сурудан жанрҳои машҳури гуфторӣ ва навишторӣ (байт, дубайтӣ, рубой, ғазал ва ғ.), ки ҳангоми суруда шудан сохтори аслии жанрии худро то ҳадде дигар мекунад. Масалан, вақте ки сохтори жанри ғазалро дар адабиёт аз назар мегузаронем, дар бораи вазн, қофия, радифи он изҳори назар намуда, тафовути онро аз жанрҳои дигар меҷӯем. Аммо вақте ки ғазали шифоҳӣ ҳамчун суруд сароида шавад, ин ҷо масъала дигар мешавад. Дар раванди сароиш, тибқи оҳанги мусиқӣ ва садои сароянда баъзе калима, нола, садо ва ғайраҳо вориди суруд мегарданд. Аз ҷумла, кашиши калимаҳо, нолаҳои ба мисли «оооо», «вооооо», «ууууу», «вооооӣ», «дооооод», нақарот ва ғайра, ки инҳо дар байни мисраҳои рубой ё байтҳои ғазал ворид гашта, сохтори аслии жанри рубой ё ғазалро дигар менамоянд. Агар матни сурудашударо дар диктофон сабт карда, онро айнан бо ҷузъиёт ба қоғаз бознависӣ намоем, мебинем, ки сохтори матн тамоман дигар шуда, дар қолаби жанри ғазал нест.

Мусиқишинос Н.Ҳақимов дар китоби «Мусиқии ҷашни арусии тоҷик» як навъи сурудҳоро он тавре ки бояд сабт шавад, айнан ва бо нота овардааст, ки дар асоси ин матнҳо метавон ҷи гуна будани сохтор, вазн, қофия ва дигар ҷиҳатҳои бадеии матни сурудро пурра дарк намоем. Ин мусиқишинос ба таври илмӣ дар охири китобаш 29 матни сурудро, он тавре ки иҷро мешавад, бо нотааш овардааст, ки дар асоси ин матнҳо бисёр масъалаҳоеро, ки мо дар боло ишора намудем, метавон ҳал кард. Аз ҷумла сурудҳое, ки дар асоси матни байт, дубайтӣ, рубой, ғазал ва ғайра суруда шудаанд, ҷи гуна шакли аслии худро дигар карда, ба суруд табдил меёбанд. Агар матни суруд бо ҳамон калимаҳои иловагӣ ва нақарот, ки онҳо дар суруд нақш доранд, айнан сабт шавад, он гоҳ суруд будани он ҳамаҷониба маълум мешавад.¹

Нақарот. Сохтори сурудро бидуни нақарот тасаввур кардан номумкин аст. Нақарот ҳангоми сурудани суруд жанрҳои байт, дубайтӣ, рубой, ғазал ва дигар шаклҳои шеърӣ аз доираи сохтори аслии худ берун мебарорад. Гоҳе дар асоси сурудани 10-12 байт, 4-5 рубой ва ғайра ба воситаи нақарот як матни комилан нав, яъне суруд ба вучуд меояд. Маҳз нақарот дар суруд ҳам барои матн, ҳам сароянда ва ҳам шунаванда нақши калидиро дорост.

Баҳром Сирус дар китоби худ «Арузи тоҷикӣ» дар бораи сурудҳои халқӣ сухан ронда, дар суруд мавқеи хос доштани нақаротро таъкид менамояд. Ў ба нақароти суруд диққат медиҳад ва ишорат ба он мекунад, ки барои пай бурдани матни суруд маҳз нақароти он нақши муҳим дорад. Зимнан ёдрас мешавем, ки нақароти сурудҳо ду хел мешаванд: яке бемаъно (ниқро наной, наной, наной) ва дигаре маънидор (як мисрае, байте, гоҳе чормисрае баъди ҳар банди суруд чун нақарот меояд). Ў бо мисолҳо нақши нақаротро дар суруд фаҳмонда, аз ҷумла гуфтааст: «Барои пай бурдан ба он ки сухани маънидори суруд дар навбати

¹ Ҳақимов, Н. Мусиқии ҷашни арусии тоҷик / Н. Ҳақимов. – Хучанд: Нури маърифат, 2003. – С. 142.

якум ба оҳанги музикавии вай тобеъ мешавад, суханони аксари бемаънии нақарот, ки танҳо характери музикавӣ доранд, шоҳиди зинда шуда метавонад».¹

Тибқи мушоҳида ва пурсишҳои мо нақаротро баъзе ҳофизони маҳаллӣ гоҳе «такрор», «банди такрор», «байти такрор», «банди гардон» низ меноманд. Ҳофизон дар Дарвоз нақаротро «фаровард» мегӯянд, ки инро А.З.Розенфелд низ қайд кардааст. Бояд гуфт, ки аксари мисолҳое, ки дар ин ҷо он маврид дар диссертатсия овардем, нақарот доранд.

Вазн. Сохтори сурудро бидуни вазн тасаввур кардан номумкин аст. Дар боло ишора намудем, ки сурудҳое дар асоси байт, дубайтӣ, рубой, ғазал, мураббаъ ва ғайра эҷод шуда, то ҳаде баъзе мисраву байтҳои онҳо ба вазни ин жанрҳо мувофиқ мебошанд. Бахши зиёди сурудҳо аз ҷиҳати сохтор ва вазн ба жанрҳои классикии суннатӣ мувофиқ нестанд, чунки ҳангоми сурудан вазни матн тағйир меёбад.

Ҳанӯз ба таври бояду шояд масъалаи вазни осори манзуми халқӣ, ба хусус сурудҳои тоҷикӣ ҳал нашудааст. Вале оид ба вазни шеърӣ омиёнаи ҳамзабонон дар кишвари Эрон назарҳо мухталифанд, ки онҳо дар рисолаи Тақӣ Ваҳидиёни Комёр «Баррасии вазни шеърӣ омиёна» ба таври муфассал мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Комёр тарафдори вазни аруз будани ашъори омиёна аст. Зимнан муаллифи «Анвоъ ва авзони шеърӣ халқии тоҷикӣ» (2007) У.Тоиров оид ба вазни ашъори халқӣ – байт, дубайтӣ, рубой, себайтӣ, маснавӣ, ғазал, қитъа, мусаммат, таркиббанд, тарҷеъбанд, мустазод, ки намунаҳои онҳо дар маҷмуаҳои фолклорӣ ҷоп шудааст, сухан гуфтааст. Вале ӯ ба таври ҷудогона дар бораи вазни сурудҳои халқӣ чизе нагуфтааст.

У.Тоиров дар ҳамин рисолаи хеш роҷеъ ба вазни «суруди балхиён» гуфтааст, ки таронаи «Аз Хуталон омадед» дар вазни аруз аст. Вале Р.Раҳмонӣ дар бораи рисолаи У.Тоиров изҳори назар карда мегӯяд, ки ин шеър арузӣ нест: «Чунки «40 сол пеш аз арузи ихтироӣ Халил ибни Аҳмад» суруда шудааст. Охир, 40 сол пеш дар адабиёти навишторӣ ва гуфтории форсии дари тоҷикӣ истилоҳи «аруз» ба қор намерафт. Шояд ба гуфти устод Айнӣ «Суруди балхиён»-ро бо «терминҳо ва сангу тарозу – фоил» бисанҷем, ба аруз мувофиқ меояд, дуруст бошад. Ба назари банда агар шеърҳои мардуми дигари оламро низ бо ин «терминҳо ва сангу тарозу – фоил» санҷем, баъзе мувофиқ меоянд». Ӯ ба идома бо така ба гуфти устод Айнӣ: «Тоҷикон дар вазни шеърӣ араб фақат терминҳо ва сангу тарозуро – фоилро гирифтаанд» мегӯяд.²

Дар диссертатсия оид ба вазни сурудҳои халқӣ дар така ба гуфтаҳои С.Айнӣ, Т.Зехнӣ, Б.Сирус, Р.Ваҳҳобзода баҳс шуда ёдовар шудем, ки баъзе ноогоҳона дар қолаби вазни аруз мувофиқ ояд, бархе мувофиқи вазни ҳиҷоист, вале аксари сурудҳо дар натиҷаи сароиш дар пайвастагии мусиқӣ вазни махсусро доранд.

¹ Сирус, Б. Арузи тоҷикӣ (таҳқиқи интиқодӣ) / Б. Сирус. – Душанбе: Нашриёти давлати Тоҷикистон, 1963. – С. 191.

² Раҳмонӣ, Р. Профессор У.Тоиров ва пажӯҳиши вазни назми гуфторӣ / Р.Раҳмонӣ // Мизони каломӣ манзум (Мақолаҳо аз ҳамоиши байналмилалӣ таҳти унвони «Вазни аруз ва таҳаввули он дар шеърӣ форсии тоҷикӣ» бахшида ба 80-солагии доктори илми филология, профессор Урватулло Тоиров. – Душанбе: МТБТ-и ДМТ, 2022. – С. 99-105.

Қофия ва радиф. Баъди «Ал-муъчам»-и Шамси Қайси Розӣ то ба имрӯз ягона рисолаи илмӣ ҳаҷман калон оид ба қофия рисолаи Б.Сирус «Қофия дар назми тоҷик» соли 1955 аст. Баъдҳо ба таври мушаххастар чӣ будани қофияро Х.Шарифов дар мақолаи худ бо номи «Қофия» шарҳ додааст.

Барои намуна роҷеъ ба қофияву радиф дар сурудҳо матни зеринро меоварем, ки дар аввали солҳои 50-уми асри бист, айнан, он тавре ки ҳофизи маҳаллӣ сароидаанд, бо лаҳҷа сабт ва нашр шудааст:

- 1.Эй маҳи хушлиқои мун,
- 2.Чист, бугу, гунои мун?
- 3.Эй маҳи дилрабои мун,
- 4.Чист, бугу, гунои мун?
- 5.Чуну дилум фидои ту,
- 6.Хаставу мубталои ту,
- 7.Дарбадару гадои ту,
- 8.Чист, бугу, гунои мун?
- 9.Рӯи раҳут равум-равум,
- 10.Хоки раҳут шавум-шавум,
- 11.Эй маҳи дилрабои мун,
- 12.Чист, бугу, гунои мун?
- 13.Хунахароб гаштаюм,
- 14.Синакабоб гаштаюм,
- 15.Дидапуроб гаштаюм,
- 16.Чист, бугу, гунои мун? ¹

Дар асл, барои таҳқиқи муҳаққиқ ҳамин гуна матни илмӣ, бо нақарот, такрорҳо, чунончи дар байни мардум ҳаст, лозим аст. Барои ақидаи худро баён намудан, мо ҳар мисраи сурудро шуморагузорӣ кардем, ки аз 16 мисраъ иборат будааст. Дар ин матн қариб дар байни аксари калимаҳо қофия, радиф ва ҳамоҳангӣ дида мешавад. Ба такрорҳо ҳашт мисраи аввали суруд ҳамқофия аст. Дар ҳамин ҳашт мисраъ радифҳои «мун» ва «ту» низ шунидани сурудро таъсирбахш кардаанд. Дар мисраи 9 ва 10 калимаҳои аввали мисраъҳо «рӯи», «хоки» чун қофия ва «раҳут» чун радиф, калимаҳои «равум-равум», «шавум-шавум» ҳам вазифаи қофия ва ҳам радифро иҷро намуда, сурудро гӯшнавоз кардаанд. Дар мисраҳои 13, 14, 15 калимаҳои «хунахароб», «синакабоб», «дидапуроб» дар аввали мисраъ қофиядор шудаанд ва калимаи «гаштаюм» чун радиф омадааст. Ин ҳама дар якҷоягии мусиқӣ ва овози сароянда таъсири сурудро барои шунаванда бештар намудааст.

Дар диссертатсия инчунин, бо таъя ба муҳаққиқон Б.Сирус, Х.Шарифзода, Р.Амонов, Н.Нурҷонов, Ф.Муродов дар бораи қофияи анвои сурудҳо, аз ҷумла қофияи суруди ҳамосии «Гӯрғулӣ» сухан гуфта шудааст.

Унвони фасли дуюми боби чорум «Воситаҳои тасвири бадеӣ дар дар сурудҳои халқии тоҷикӣ» аст. Вазифаи аслии жанрҳои иҷроии фолклорӣ, баҳусус суруд, асосан дар ҳамоҳангии матну созу овоз барои шунидан, завқ

¹ Фолклори тоҷик / Тартибдихандагон: М.Турсунзода ва А.Н.Болдирев. Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1957. – С. 356.

бурдан ва барои шунаванда таъсири эстетикӣ расонидан аст. Агар бодикқат назар намоем, дар сурудҳои халқӣ воситаҳои тасвири зиёдро пайдо кардан мумкин аст, вале таҳқиқи худи ин масъала кори зиёдро талаб менамояд. Дар натиҷаи омӯхтани сурудҳои халқии тоҷикӣ маълум шуд, ки бештар санъатҳои бадеии такрор, рамз, ташбеҳ, истиора, тавсиф, муболиға, параллелизм, маҷоз ва амсоли ин дида мешавад. Дар диссертатсия оид ба санъатҳои бадеии такрор, рамз, ташбеҳ, параллелизм, тавсиф, талмеҳ, муболиға, саволу ҷавоб ва ширу шакар ба таври муфассал бо мисолҳо ва далелҳои илмӣ изҳори назар шудааст, ки яҷанд намунаи онҳоро пешкаш менамоем:

Ташбеҳ:

Сарам чун чарх мегардад,
Танам чун бед меларзад.
Дилам чун кура месузад,
Дар ин шои ғарибона ¹

Тавсиф:

Шаҳси 1: Шағол марғакро бурда буд.
Шаҳси 2: Кадом мурғакро бурда буд?
Шаҳси 1: Ҳамон мурағакӣ чӯҷаноки пупакноки
думсафеди калтадуми бобом ба даҳ сумак харида буд.
Нақарот: Бале мурғак, бале, бечора мурғак бале!... ²

Талмеҳ:

Ғофил манишин, бин, ки азизон ҳама рафтанд,
Аз дори фано силсиладорон ҳама рафтанд,
Ковуси Каю Қайсару шоҳон ҳама рафтанд,
Искандару Чамшеду Сулаймон ҳама рафтанд... ³

Муболиға:

Имшаб то рӯз дар хона,
Шуд чанги рустамона.
Лашкари кайк ҳамла кард,
Аз чор тараф тала кард.
Ҳар кадомаш дев барин,
Калла мисли дег барин.
«Ё Алӣ» гуфта хестам,
Ба чанг миёна бастам.
Аввал задам ба найза,
Найза шуд, майда-майда... ⁴

Саволу ҷавоб:

Биё, ки бурем боғ. Кадом боғ?
Ҳамон боғ, ки Лайло хайма дорад.
Биё, ки бурем дашт, Кадом дашт?

¹ Фолклори Кӯлоб / Мураттиб: С.Фатхуллоев, Ф.Муродов. – Душанбе: Деваштич, 2007. – С. 267.

² Фолклори Кӯлоб / Мураттиб: С.Фатхуллоев, Ф.Муродов. – Душанбе: Деваштич, 2007. – С. 279.

³ Ганҷинаи адаб / Мураттиб: Н. Гулзода. – Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айни, 2011. – С. 85-86.

⁴ Юсуф, Вафо. Бо Шумо ман зиндаам / Тартибдиҳандагон: В. Асрорӣ ва Х. Умаров, нашри дуюм бо иловаҳо. – Душанбе: Адиб, 1990. – С. 137-138.

Ҳамон дашт, ки Мачнун гирия дорад¹

Ширу шакар:

Ҷонони ҳар ду олам,

Ёлғиз сени севарман.

Гаҳ аз лабу даҳонат,

Ширу қаймоқ ичарман...²

Дар фасли сеюми боби чорум «Вариантнокии сурудҳои халқӣ» мавриди пажӯҳиш қарор гирифтааст. Матни фолклорӣ ҳатман бояд дорои нусхаҳои зиёд бошад. Агар матн вариантҳо надошта бошад, он гоҳ он матн фолклорӣ шуда наметавонад, ки дар ин бора П.Пропп, И.Левин, Б.Шермухаммадов, Б.Тилавов, Н.Шаркармамадов, Б.Шермухаммадов, Р.Раҳмонӣ ва дигарон бо мисолҳо изҳори назар намудаанд.

Б. Шермухаммадов дар рисолаи илмӣ худ «Рецепция произведений таджикско-персидской поэзии» (Текстологические исследования. Опыт количественного анализа вариантивности)» («Нусхаҳои асарҳои манзуми тоҷикӣ-форсӣ»). Таҳқиқи матншиносӣ. Таҷрибаи таҳлили микдории омезиши матнҳо, 1987) дар асоси сарчашмаҳои илмӣ ба вариантнокии сурудҳои халқии тоҷикӣ равшанӣ меандозад.

Варианти сурудҳо ба ду роҳ ба вучуд меоянд: 1) Дар раванди ҳар бор сароидан, овозхон метавонад матнро дар раванди контекст дигар созад; калима, ибора ва ҳатто мисраъҳоро тағйир диҳад. Дар натиҷа варианти нави суруд ба вучуд меояд. 2) Суруд дар минтақаҳои гуногун паҳн шуда, онро сарояндагони мухталиф месароянд, ки ҳар кадоме варианти худро ба вучуд меоранд.

Мувофиқи мушоҳидаи пажӯҳандагон ҳар қадар матн варианти зиёд дошта бошад, он дар воқеъ мардумитар мешавад. Агар матн аз 1-2 ва ё 2-3 вариант зиёд набошад, он гоҳ мардумӣ будани он зери шубҳа қарор мегирад.

Дар диссертатсия дар мисоли суруди «Саршӯён», ки нусхаҳои зиёд дорад, ду варианти он ба таври муқоисавӣ таҳқиқ шуда, тафовути вариантҳо нишон дода шудааст.

Фасли чоруми боби чорум «Баъзе хусусиятҳои услубии сурудҳои халқии тоҷикӣ» унвон дорад. Дар диссертатсия аз ҷумла омада, ки хусусиятҳои услубии сурудҳои халқиро на аз матн, балки аз оҳанги мусиқӣ ва забони он ҷустан лозим меояд. Суруд агар аз рубоӣ, дубайтӣ, ғазал, мураббаъ ва мухаммас асос ёфта бошад, ҳангоми иҷро ба қонуниятҳои жанри шеърӣ тобеъ намешавад. Баръакс жанрҳои мазкур ба оҳанг, ритм, зарб ва тобишҳои мусиқӣ тобеъ мегарданд. Ҳангоми тавлиди суруд ба кадом мавзӯ тааллуқ доштани он оҳангеро тақозо менамояд. Ҳар як наъби суруд тарзи иҷроиши хоси худро дорад, ки дар оҳангу овоз ва сози мусиқӣ таҷассум меёбад. Дар оҳангҳои сурудҳои ғиноӣ (мақсад сурудҳои ишқӣ, шодию тараб, самоъ ва ғ.) хондани сурудҳои таърихӣ, динӣ ё мотам маъное намедиҳад. Сурудҳо макон, тарзи иҷро, хоҳишу завқи шунаванда, маҳорати навозандагӣю овозхонӣ ва интиҳоби дурусти матнро доранд.

¹ Аз бойгонии муаллиф.

² Аз бойгонии муаллиф.

Баъдан, дар ин фасл роҷеъ ба баъзе хусусиятҳои услубии суруд - нақарот, озод будани сароянда ҳангоми сурудан, бо шеваҳои маҳаллӣ сурудан ва доираи истифодаи калимаю ибораҳои хоси сурудҳо ва муҳотаб дар онҳо андешаронӣ шудааст.

Раҷаб Амонов дар сурудҳои халқӣ се навъи тасвириро муайян намудааст: нақл, монолог ва диалог (гуфтугӯ).¹ Хусусияти нақлӣ дар он сурудҳое дида мешавад, ки як навъ сюжет доранд.

Ҳамин тариқ, сурудҳои «Тарма», «Мирзои ман», «Сайри гулшан», «Духта дурри ноёфтӣ», «Сари куҳи баланд», «Зи аҳволам намекурсӣ» ва амсоли инҳо хусусияти нақлӣ доранд. Барои намуна:

Духтар, дурри ноёфтӣ,
Чолота сустак бофтӣ.
Банди даста қапидум,
Фукакта усу тофтӣ.
Ширраси танга бишид,
Гашта кисама кофтӣ,
Аз бари рӯт бўсидум,
Гуфтӣ, ки дилма ёфтӣ²

Ҳамин тавр, вазну сохтори сурудҳо ва воситаҳои тасвири бадеӣ хусусиятҳои услубии сурудҳоро мукамал ва таъсирбахш гардонид, вобаста ба навъи суруд ва мазмуни онҳо санъатҳои тасвир нақши асосиро мебозанд.

Дар фасли панҷуми боби чорум оид ба «Ҳамоҳангии суруд ва мусиқӣ» баҳс намуда, аз чигунагии сурудҳои овозӣ ва созӣ ёдовар шудем. Таҳқиқ карда шуд, ки сурудҳоро ҳангоми овозӣ чӣ гуна месароянд ва дар навбати худ бо қадом соҳаи мусиқӣ сароида мешаванд. Дар ин бахш ҳамчун мисол суруди «Мошоба» ва вариантҳои онро овардем, ки матни он бори аввал соли 1870 сабт шудааст.

Бо тақия ба гуфтаҳои Н. Нурҷонов дар бораи тавҷам будани суруд ва мусиқӣ ақидаи худро баён намуда, зимнан барои дарки масъала нотаи ин сурудро низ овардем.

Дар «Хулоса»-и диссертатсия ба чунин натиҷа расидем, ки ҳамаи он сурудҳое, ки сарояндагону ҳофизон месароянд, метавон ба ду даста ҷудо кард: Аввал, сурудҳое, ки дар байни мардум машҳур буда, аз ҷониби сарояндагони халқӣ суруда мешаванд; дуюм, сурудҳое, ки аз ҷониби сарояндагони касбӣ суруда мешаванд. Ҳам сарояндагони халқӣ ва ҳам касбӣ сурудҳои халқӣ ва соҳибмуаллифро месароянд. Агар сарояндагони халқӣ зимни сароиши сурудҳои халқӣ гоҳе аз тариқи шунавоӣ шеърӣ шоиреро бисарояд, сарояндаи касбӣ ҳам гоҳе ягон суруди халқиро аз худ намуда месарояд.

Дар диссертатсия дар бораи он матнҳое сухан гуфтем, ки ҳамчун матни суруд аз байни мардум гирдоварӣ шудааст ва муҳаққиқон дар маҷмуаҳои онҳоро суруд гуфтаанд ва ҳамчунин, дар бораи суруда шудани онҳо маълумот додаанд. Ба ин васила ҳамаи он матнҳое, ки дар маҷмуаҳои фолклорӣ ҷоп шудааст ва

¹ Амонов, Р. Лирикаи халқӣ тоҷик / Р. Амонов. – Душанбе: Дониш, 1968. – С. 334.

² Фолклори Кӯлоб / Мураттиб: С. Фатхуллоев, Ф. Муродов. – Душанбе: Деваштич, 2007. – С. 215.

муҳаққиқон ба суруд будани он ишора намудаанд, ба таври муфассал мавриди омӯзиш қарор додем ва нисбат ба ин гуна матнҳо ба чунин хулоса расидем:

1. Аз таҳқиқ маълум шуд, ки оид ба осори манзуми халқӣ ва жанрҳои гуногуни он, ки дар тури беш аз сад сол гирдоварӣ шудааст, аз ҷониби фолклоршиносон Р.Амонов, Б.Шермухаммадов, Н.Шакармамадов, Д.Обидов, Ф.Муродов, Ф.Зехниева, Р.Аҳмадов, Н.Азимов, Э.Улуғзода, М.Аъзамова, Ш.Умарова, Т.Исроилова, Н.Ҳақимов, К.Раҳимзода ва дигарон рисолаҳои илмӣ таълиф шудааст. Ин муҳаққиқон роҷеъ ба сурудҳои мавсимӣ, маросимӣ, марсия ба таври алоҳида рисолаҳои илмӣ низ таълиф намудаанд, вале ба таври комплексӣ дар бораи жанри мустақили суруд, анвоъ ва хусусиятҳои он рисолаи илмӣ мустақил ё асаре ба вучуд наомадааст. Мувофиқи таъкиди Р.Амонов, Б.Шермухаммадов ва Р.Раҳмонӣ суруд бояд ба таври алоҳида таҳқиқ мешуд, ки чунин корҳо дар кишварҳои хориҷӣ низ сурат гирифтаанд ва мо бо дарки ин масъулият ва талаботи илми фолклоршиносӣ ин масъалаҳоро дар диссертатсия ба пажӯҳиши ҷиддии илмӣ кашидем [2-М; 7-М; 8-М; 14-М].

2. Дар асоси мутолиаи асарҳои илмӣ ва ҷустуҷӯҳою пурсишҳо маълум шуд, ки дар бойгонии Ганчинаи фолклории ба номи академик Р.Амонов беш аз 13.000 суруд бо вариантҳои хифз мешавад. Тавре ки дар боло ишора рафт, «Куллии сурудҳои халқӣ» дар чанд ҷилд бо равиши илмӣ омодаи ҷоп шудааст ва таҳқиқи алоҳидаи матнҳои бойгонӣ масъалаи дигарест, ки дар оянда бояд сурат гирад. Аз ин рӯ, мо феълан таҳқиқи диссертатсионӣ худро дар асоси нашри сурудҳои анҷом додем, ки дар маҷмуаҳои фолклорӣ ва матбуот ҷоп шудааст ё дар бойгонии шахсии муаллиф ва ё бойгонии фолклоршиносони маъруф маҳфузанд [1-М;15-М].

3. Зарур аст, ки дар оянда «Куллии сурудҳои халқии тоҷикӣ» дар асоси матнҳои ҳамаи бойгонӣ, чи давлатӣ ва чи хусусӣ, бо нота, тавзеҳот ва вариантҳои ҷоп шавад. Агар ин кор анҷом ёбад он, аз як тараф боиси ба вучуд омадани рисолаҳои илмӣ нав мегардад; аз тарафи дигар, таҳқиқи дақиқтари сурудҳои халқии тоҷикӣ ба таври васеъ ба роҳ монда мешавад [1-М;15-М].

4. Яке аз масъалаҳои муҳим ин маънои истилоҳи «суруд» мебошад ва аз таҳқиқ маълум гардид, ки ин истилоҳ аз замонҳои бостон - аз «Авесто», осори пеш аз исломӣ ва то имрӯз дар сарчашмаҳо ва дар байни мардум вучуд доштааст [6-М].

5. Сароидани суруд ё иҷрои он ҳамчун жанри мустақил дар ҳар даври замон боиси дилхушӣ ва тақвиятбахшандаи завқи эстетикӣ мардум будааст.

6. Маълум шуд, ки истилоҳи «суруд» баъдҳо дар адабиёти классикӣ аз ҷониби устод Рӯдакӣ ва шоирони дигар низ ба маънои ҳамин сароидан ба кор рафтааст.

7. Дар натиҷаи таҳқиқ метавон гуфт, ки ҳар матне, ки ба таври овозӣ ё созӣ сароида мешавад, суруд мебошад. Аз ин рӯ, тарона, бадеҳа, даргилик бо сохтори вижаи худ марбути жанри суруд буда, ба онҳо дар диссертатсия ҳамчун зернавӣ жанри суруд назар намудем ва дар асоси мисолҳои зиёд масъалаи мазкурро таҳқиқ намудем [4-М].

8. Сурудҳое, ки аз ҷониби гирдоварандагони худомӯз, донишҷӯён, талабагони мактаб, шахсони ғайриҳирфай сабт шудааст, бо сабаби камтаҷрибагӣ пурра бо тавзеҳот чоп нашудааст. Мушоҳидаҳо нишон дод, ки дар аксари маҷмуаҳо матнҳои суруд ба таври дақиқ, бо ҷузъиёт ва дар муҳити иҷро нашр нашудааст. Аз сабаби надоштани нота ва ё набудани тавзеҳот дар бораи суруди чопшуда муҳаққиқ наметавонад, ки тарзи сароиши онро муайян намояд ва оид ба тариқи иҷрои матн изҳори назар кунад

9. Аз таҳқиқ маълум шуд, ки пажухандагон Р.Амонов, В.Асрорӣ, Ф.Муродов, Д.Обидов, Ф.Зехнӣ, Р.Аҳмадов, Ш.Умарова, Н.Ҳақимов, Р.Раҳмонӣ, Д.Раҳимӣ, К.Раҳимзода ва дигарон дар рисолаҳои илмӣ худ дар мавридҳои муносиб оид ба жанри суруд изҳори назар намудаанд. Ҳар кадоме аз ин муҳаққиқон ба як ҷиҳати суруд ишора доштаанд ва аксари онҳо таъкид намудаанд, ки жанри суруд ба таври алоҳида таҳқиқ шавад [2-М].

10. Ба навъҳо ҷудо кардани сурудҳо мушкил аст ва ҳар навъ гурӯҳбандӣ нисбӣ мебошад. Ба ин васила мо сурудҳои халқии тоҷикиро дар асоси сохтор, муҳити иҷро, вазифаи он ба ҳашт гурӯҳ ҷудо карда, ҳар кадомро шарҳ додем [3-М; 5-М; 9-М; 10-М; 11-М; 12-М].

11. Баъди гурӯҳбандӣ масъалагузорӣ намуда, ба чунин натиҷа расидем, ки дар бораи ҳар кадоми ин гурӯҳҳо метавон дар оянда рисолаҳои ҷудогонаи илмӣ таълиф кард, то тамоми вижаҳои онҳо дар асоси мисолҳо мавриди таҳқиқи ҷиддӣ қарор гирад. Масалан, то имрӯз сурудҳои динӣ ба таври бояду шояд таҳқиқ нашудааст [10-М].

12. Аз таҳқиқи сохтор, нақарот, вазн, қофия ва радифи сурудҳои халқӣ ба чунин натиҷа расидем, ки ҳар кадоми ин масъалаҳо дар оянда ба таври ҷудогона таҳқиқ шавад. Чунки сурудҳои халқӣ сохтори ягона надошта, онҳо дорои нақарот, вазн, қофия ва радифиҳои махсусе мебошанд, ки дар рафти иҷро ба дигаргунӣ дучор мешаванд. Ин ҳама барои шунавандаи суруд таъсирбахш аст, ки бояд дар асоси мисолҳо нишон дода шавад [13-М; 15-М].

13. Дар натиҷаи таҳқиқи воситаҳои бадеии сурудҳои халқӣ маълум шуд, ки барои таъсирбахш шудани суруд сароянда санъатҳои гуногунро ба кор мебарад. Баъзе аз ин санъатҳои бадеӣ, аз ҷумла такрор ба таври мунтазам дар аксари сурудҳо дида шуда, таъсири суурдро ба шунаванда бештар менамояд. Санъатҳои бадеии такрор, тавсиф, ташбеҳ, параллелизм, талмех, муболиға, саволу ҷавоб, ширу шакар ва ғайра дар сурудҳо мавқеи хос доранд. Баъди таҳқиқ ба чунин хулоса омадем, ки дар оянда мавқеи ҳар кадоме аз санъатҳои бадеӣ алоҳида таҳқиқ гардида, хусусиятҳои онҳо бештар ба назар намоён шавад [13-М].

14. Сурудҳои халқӣ вариантҳои зиёд доранд. Ҳар матн дорои чандин вариант аст. Ҳангоме ки сароянда матнро такроран дар муҳити дигар месарояд, ӯ вобаста ба ҳамон муҳит дар суруд бадохатан дигаргунӣ ворид месозад. Аз ин рӯ, сабти вариантҳои суруд ва ба таври муқоисавӣ таҳқиқ намудани он баъзе ҷиҳатҳои арзишманди суурдро бештар ошкор месозад [1-М; 15-М].

15. Суруд услуби вижаи худро дорад, ки он асосан на ба мазмун, балки бо сароидани он вобаста аст. Ҳангоми сароидан хоҳу ноҳоҳ услуби суруд бо илова

шудани калимаҳо, ибораҳои нав ва овардани нақарот дигар шуда, матн тағйир меёбад, ҳатто ба забони он таъсир мерасонад, ки ин ҳама дар оянда бояд дар рисолаи ҷудогона ба таври муфассал таҳқиқ шавад [4-М].

16. Сурудро бидуни мусиқӣ тасаввур кардан номумкин аст. Маҳз сароида шудани суруд аст, ки мусиқӣ ва матни манзум иртиботи ногусастанӣ дорад. Аз ин рӯ, дар оянда метавон ба ин масъала ба таври ҷудогона тавачҷуҳ кард.

Ҳамин тавр, суруд яке аз жанрҳои машҳури фолклорӣ буда, аз замони қадим то имрӯз вирди забони мардум аст. Ба мардум дар раванди меҳнат, маросимҳо, чашнҳо, оинҳои мардумӣ, оинҳои мазҳабӣ, мотам, маърақаҳо ва шабнишиниҳо ғизои маънавӣ мебахшад. Ин жанри фолклорӣ ҳамеша ҳамдами мардум буда, ба шунавандагон таъсири фалсафӣ, равонӣ ва эстетикӣ расонида, онҳоро болида месозад. Ба ин ҷиҳат аз таҳқиқи он маълум гардид, ки ҳанӯз масъалаҳои дигари вобаста ба суруд мавриди пажӯҳиши бештар ва дақиқтар бояд қарор гирад.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ДИССЕРТАТСИЯ

Пас аз таҳқиқи сурудҳои халқӣ ҳамчун жанри мустақили фолклорӣ маълум шуд, ки то имрӯз дар бораи баъзе ҷиҳатҳои он пажӯҳишҳои сурат гирифта бошад ҳам, вале нисбат ба он як баррасии муфассали монографӣ ба вуҷуд наомадааст. Баъди таҳқиқи муфассал ба чунин хулоса омадем, ки домани пажӯҳиши он хеле васеъ буда, роҷеъ ба масъалаҳои гуногуни суруд, анвоъ, иҷро, сохтор, воситаҳои тасвири бадеӣ, муҳити шунавандагон ва амсоли ин метавон асарҳои ҷудоғонаи илмӣ таълиф намуд.

Ҳадафи аслии ин диссертатсия он буд, ки баъди ворид шудани илми фолклоршиносӣ ба кишвари мо ин жанри машҳури фолклорӣ то чи ҳадде гирдоварӣ, таҳқиқ шудааст; анвои он чӣ гуна аст; он ба шунаванда чӣ таъсире дорад; қорҳои муҳаққиқон нисбат ба ин жанр дар қадом марҳала қарор дорад.

Баъди таҳқиқ ба чунин хулоса омадем, ки сурудҳои халқӣ машҳуртарин жанри фолклорӣ буда, тамоми шодию ғами зиндагии мардумро бидуни он тасаввур намудан номумкин аст. Дар диссертатсия кӯшиш шудааст, ки паҳлуҳои гуногуни суруд мавриди таҳқиқ қарор гирад. Ба ин васила барои дар амал татбиқ намудани натиҷаҳои қори худ тавсияҳои зеринро пешниҳод менамоем:

1. Пеш аз ҳама маводи диссертатсия аз ҷониби донишҷӯён, унвонҷӯйҳо, докторантҳо ва муҳаққиқони фолклоршинос, адабиётшинос, мусиқшинос, мардумшинос ва дигар риштаҳои улуми иҷтимоӣ метавонад мавриди истифода қарор гирад.

2. Диссертатсия барои таълифи дастурҳои таълимӣ, китобҳои дарсӣ ва таҳияи барномаҳо оид ба суруд дар донишгоҳҳои Тоҷикистон ва ҳамчунин мактабҳои миёна, ки дар он ҷо таълими суруд ва мусиқӣ ҳаст, метавонад ба қор равад.

3. Дар асоси ақидаҳои назарии диссертатсия мумкин аст чандин рисолаи таҳқиқии дигар оид ба анвои сурудҳои халқии тоҷикӣ ба вучуд ояд. Дар ин маврид диссертатсия метавонад роҳнамои корҳои оянда қарор гирад.

4. Яке аз масъалаҳои муҳим ин таҳқиқи сурудҳои минтақаҳои гуногуни Тоҷикистон ва тоҷикони бурунмарзӣ мебошад, ки маводи диссертатсия барои таҳқиқи сурудҳои ҳамзабони берун аз кишвар мусоидат намояд.

5. Аз маводи диссертатсия мумкин аст, омӯзгорони мактабҳои миёна, омӯзишгоҳҳои омӯзгорӣ ва мусиқӣ ҳангоми таълими дарси суруд истифода баранд.

6. Аз маводи диссертатсия метавон ҳангоми таълифи рисолаҳои илмӣ оид ба жанрҳои дигари осори назми гуфторӣ ва ҳам ашъори шоирони маҳаллӣ ё мардумӣ истифода кард.

7. Яке аз масъалаҳои муҳими имрӯз ин таҳқиқи забони осори фолклорӣ мебошад, ки диссертатсия барои баррасии масъалаҳои забони осори назми халқӣ ва ба хусус таҳқиқи забони сурудҳои ин ё он минтақа роҳнамо шуда метавонад.

Ба таври умумӣ сурудҳои халқии тоҷикӣ бо тарзи иҷро ва сароишҳои гуногун, анвои мухталифи худ, доштани воситаҳои тасвири бадеии вижа, вариантнокӣ, тарзи иҷро ва амсоли ин барои гирифтани ғизои маънавӣ ҳамеша ҳамдаму мардум будааст. Сурудҳои халқии тоҷикӣ маҳсули тафаккури мардуми манотиқи гуногуни Тоҷикистон ва тоҷикони бурунмарзӣ буда, дар ҳар минтақа дорои махсусияти худ будааст. Диссертатсияи мо барои ба таври дақиқтар омӯхтани сурудҳои халқӣ оғози кор буда, умед аст, ки дар ин самт диққати мусиқишиносон, мардумшиносон ва ба хусус фолклоршиносонро бештар ҷалб мешавад. Ҳанӯз масъалаҳои зиёде оид ба таҳқиқи сурудҳои халқӣ вучуд дорад, ки муҳаққиқон дар оянда бояд мавриди пажӯҳиши васеъ қарор диҳанд ва ин диссертатсияро метавон оғози корҳои оянда донист.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Таълифоти муаллиф дар мачаллаҳои илмии тақризшавандаи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

[1-М]. Қосимӣ, С. Нигоҳе дар бораи ду варианти суруди «Саршӯён» [Матн] / С. Қосимӣ // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айни, 2020. – №6 (89). – С. 154-157.

[2-М]. Қосимов, С. Масъалаҳои таҳқиқи жанри суруд [Матн] / С. Қосимов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айни, 2021. – №1 (90). – С. 140-144.

[3-М]. Қосимӣ, С. Мавқеи суруд ва порчаҳои манзум дар романи «Восеъ»-и Сотим Улуғзода [Матн] / С. Қосимӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (бахши илмҳои филологӣ). – Душанбе: ДМТ, 2021. – №4. – С. 156-162.

[4-М]. Қосимӣ, С. Вижагиҳои жанри сурудҳои халқии тоҷикӣ [Матн] / С. Қосимӣ // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айни, 2021. – №5 (94). – С. 135-140.

[5-М]. Қосимӣ, С. Ҷойгоҳи сурудҳои баҳорию наврӯзи дар адабиёти гуфторӣ [Матн] / С. Қосимӣ // Паёми Донишкадаи забонҳо (силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ, таърих). – Душанбе: Нӯшбод, 2021. – №4 (44). – С. 117-128.

[6-М]. Қосимов, С. Аз таърихи истилоҳи суруд ва муродифҳои он [Матн] / С. Қосимов // Суханшиносӣ (Маҷаллаи илмии Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ). – Душанбе: Дониш, 2021. – №4. – С. 143-154.

[7-М]. Қосимӣ, С. Холиқ Мирзозода – фолклоршинос [Матн] / С. Қосимӣ // Гузоришҳои Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (шӯбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ). – Душанбе: Дониш, 2022. – №1 (017). – С. 157-162.

[8-М]. Қосимӣ, С. Пажӯҳиши сурудҳои халқии тоҷикӣ дар давраи Истиқлоли давлатӣ [Матн] / С. Қосимӣ // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айни, 2022. – №4 (97). – С. 170-76

[9-М]. Қосимӣ, С. Масъалаи омӯзиши сурудҳои халқии тоҷикии маросими тӯи арусӣ [Матн] / С. Қосимӣ // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айни, 2022. – №4 (97). – С. 188-193.

[10-М]. Қосимӣ, С. Марсия ё сурудҳои маросими мотам [Матн] / С. Қосимӣ // Гузоришҳои Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (шӯбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ). – Душанбе: Дониш, 2022. – №3 (020). – С. 155-162.

[11-М]. Қосимӣ, С. Нигоҳе ба сурудҳои таърихии халқи тоҷик [Матн] / С. Қосимӣ // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав (силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ). – Душанбе: Матбаа, 2022. – №1-4 (104). – С. 14-19.

[12-М]. Қосимӣ, С. Таҳқиқи сурудҳои «Алла» ва кӯдакона [Матн] / С. Қосимӣ // Суханшиносӣ (Маҷаллаи илмии Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ). – Душанбе: Дониш, 2022. – №2. – С. 154-162.

[13-М]. Қосимӣ, С. Назаре ба вазни сурудҳои халқии тоҷикӣ / С. Қосимӣ // Паёми Донишкадаи забонҳо (силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ, таърих). – Душанбе: Нӯшбод, 2022. – №3 (47). – С. 75-82.

[14-М]. Қосимӣ, С. Гирдоварӣ ва наشري сурудҳои халқии тоҷикӣ дар давраи Истиқлоли давлатӣ / С. Қосимӣ // Паёми Донишгоҳи давлатии Хоруғ ба номи М. Назаршоев (бахши илмҳои гуманитарӣ). – Хоруғ, 2022. – №3 (23). – С. 100-112.

[15-М]. Қосимӣ, С. Проблемаи вариантҳои сурудҳои халқӣ [Матн] / С. Қосимӣ // Гузоришҳои Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (шӯбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ). – Душанбе: Дониш, 2022. – №4. – С. 148-152.

II. Таълифоти муаллиф дар маҷмуаҳо ва нашрияҳои дигар илмӣ:

[16-М]. Қосимӣ, С. Саҳми Холиқ Мирзозода дар таҳқиқи фолклори тоҷик [Матн] / С. Қосимӣ // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Холиқ Мирзозода ва адабиётшиносӣ тоҷик дар асри XX» бахшида ба

30-солагии Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 90-солагии ДДОТ ба номи С. Айнӣ ва 110-солагии д.и.ф., профессор Х. Мирзозода, 18-19.05.2021. – Душанбе: Принт, 2021. – С. 129-138.

[17-М]. Қосимов, С. Лоик ва фолклор [Матн] / С. Қосимов // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзуи «Лоик Шералӣ ва таҳаввули шеърӣ муосири тоҷик» бахшида ба 80-солагии Лоик Шералӣ, 25.05.2021. – Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айнӣ, 2021. – С. 119-128.

[18-М]. Қосимов, С. Мавқеи суруд ва порчаҳои манзум дар романи «Восеъ»-и Сотим Улуғзода [Матн] / С. Қосимов // Маҷмуаи мақолаҳо аз конференсияи байналмилалӣ «Сотим Улуғзода ва адабу фарҳанги миллӣ» бахшида ба 110-солагии Сотим Улуғзода, 28-29 сентябри 2021. – Душанбе: ДМТ, 2021. – С. 103-110.

[19-М]. Саидов, С., Қосимӣ, С. Назаре ба мухтавои осори фолклоршиносии Мирзо Турсунзода [Матн] / С. Саидов, С. Қосимӣ // Маҷмуаи мақолаҳо аз конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ «Мирзо Турсунзода ва адабу фарҳанги миллӣ» бахшида ба 110-солагии Қаҳрамони Тоҷикистон Мирзо Турсунзода, 03-04 майи 2021. – Душанбе: ДМТ, 2021. – С. 89-103.

[20-М]. Қосимӣ, С., Каримов Б. Мавлоно ва фолклор [Матн] / С. Қосимӣ, Б. Каримов // Маҷмуаи мақолаҳо аз конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ бахшида ба гиромидошти Рӯзи Рӯдакӣ ва Мавлоно Ҷалолиддини Балхӣ. – Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айнӣ, 2023. – С. 122-130.

III. Монография:

[21-М]. Қосимӣ, С. С. Сурудҳои халқии тоҷикӣ ва масъалаҳои таҳқиқи он. – Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айнӣ, 2022. – 262 с.

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

На правах рукописи

УКД: 891.550 (83.3)

КОСИМИ САЪДИ АБДУЛКОДИР

ПОЭТИКА ТАДЖИКСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук по
специальности 10.01.09 – Фольклористика

Душанбе – 2023

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Научный консультант: **Рахмонов Равшан Каххорович** – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и новейшей таджикско-персидской литературы Таджикского национального университета

Официальные оппоненты: **Салими Носирджон Юсуфзода** – доктор филологических наук, профессор, академик НАНТ, член Центральной комиссии по выборам и референдумам Республики Таджикистан;

Охониёзов Варка Дустович – доктор филологических наук, старший научный сотрудник отдела фольклора и литературы Бадахшана Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова НАНТ;

Файзуллоев Нёзматджон – доктор филологических наук, профессор кафедры современной таджикской литературы ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бабаджана Гафурова»

Ведущее учреждение: ГОУ «Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава»

Защита диссертации состоится «04» июля 2023 г. в «13:30» часов на заседании диссертационного совета 6Д.КОА-067 при Институте языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, пр. Рудаки 21).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана и на сайте www.iza.tarena.tj

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 г.

**Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук**

Юсуфов У. А.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Устная таджикская литература, наряду с письменной литературой, вобрала в себя множество литературных шедевров, сохранив сокровищницу духовности и исторические памятники народного искусства и культуры. Песня представляет собой один из жанров устной литературы наших предков, которая благодаря вариантивности заслуживает всестороннего серьезного научного исследования.

Наше диссертационное исследование посвящено поэтике жанров таджикских народных песен во взаимосвязи с четырьмя популярными аспектами произведений художественной литературы, а именно – текстологией, тематикой, структуроведением и стилистикой.

В целях конкретизации исследования, прежде всего, следует рассмотреть термин «поэтика» и сферу его исследования. Термин «поэтика», являясь греческим словом «poietike», означает «поэтическое искусство», применяется в качестве узкого и широкого понятия при исследовании устных и письменных художественных произведений.¹ В нашей диссертации «поэтика» используется в широком значении, то есть на основе проблем текстологии, содержания, структуры, средств художественного изображения, стиля, других проблем жанра песни.

Хотя исследователи отчасти рассматривали виды песни, однако, по мнению А. Амонова, В. Асрори, Н. Шакармамадова, Б. Шермухаммадова, Р. Рахмони и других учёных, проблема песни, её особенности требуют комплексного монографического исследования.

Народные песни на протяжении своей истории с точки зрения диалектики формы и содержания, художественной и жанровой структуры достигли уровня полноценной популярной, народной культуры, особого явления творческого искусства. С точки зрения достижений современной фольклористики, исследование народных песен, применение их актуальных накоплений – исторической поэтики, выявляет особенности эстетического взгляда народа и влияние художественных аспектов при создании жанров устной литературы.

В фундаментальном исследовании Р. Амонова «Лирика таджикского народа» рассмотрены лишь лирические песни. В настоящей диссертации мы подробным образом дискутируем о поэтике жанра и видах таджикских народных песен, исполняемых в сопровождении струнных музыкальных инструментов, тексты которых опубликованы в фольклорных сборниках или же в газетах и журналах. С учетом сравнительного изучения отдельных текстов, в исследовании порой будут ссылки на материалы из личных

¹ Калачева, С. Поэтика // Словарь литературоведческих терминов / Редактор-составители Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1974. – С. 287-288; Пропп В.Я. Поэтика фольклора. (Собрание трудов В.Я. Проппа). Составление, предисловие и комментарии А.Н. Мартыновой / В.Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 1998. – С. 24-28.

архивов известных фольклористов и соответствующих научных учреждений. Кроме того, в исследовании в отдельных случаях будем обращаться к проблеме мелодии песни, её музыке, стилю исполнения, высоких и низких тонах в песне, которые должны изучаться на основе музыкальных нот, но и иметь исключительно музыковедческую особенность.

Научное исследование поэтики таджикских народных песен, в особенности их исторический экскурс, других фольклорных жанров невозможно без обращения к истории их сбора, публикации, составления, классификации копий текстов, ибо одной из главных особенностей фольклорных жанров считается их эволюционность и вариативность, осуществляемые под влиянием социальных факторов и внутрижанровых закономерностей. Именно поэтому анализ и рассмотрение указанных проблем непосредственно связано с изучением и определением места поэтики в изучении народных песен. С этой научной теоретической точки зрения определение жанровой природы народных песен в контексте проблем поэтики устного творчества считается актуальной научной проблемой, имеющей особое значение для выявления некоторых особенностей народного художественного и эстетического мышления.

В данной работе впервые монографическому исследованию подвергается жанр таджикских народных песен. Кроме того, актуальность темы исследования заключается в том, что в настоящей диссертации анализируется процесс создания таджикских народных песен в сопоставлении с песнями других близких к нам по языку народов, соседних стран и других наций мира.

Степень изученности темы. Таджикские народные песни, являясь одним из старейших жанров народной культуры, имеют древнюю историю. Следует отметить, что «Авеста» также состоит из песен.¹ Хотя этот фольклорный жанр вот уже на протяжении тысячи лет присутствует в устах народа, однако посредством письменных источников образцы текстов древнего периода до нас дошли в крайне небольшом количестве. В этой связи у нас недостаточно сведений о народных песнях древнего периода и средневековья. Песни различных народов мира, как и другие фольклорные жанры, также были записаны лишь после возникновения такой научной дисциплины, как фольклористика. Однако реальная запись таджикских народных песен началась преимущественно с двадцатых годов XX века и продолжается по сей день. На протяжении более ста лет было записано и опубликовано в научно-популярных сборниках множество текстов народных текстов из различных регионов Таджикистана и из уст таджиков, проживающих за рубежом. В связи с этим подробное изучение таджикских народных песен и их роли в материально-духовной жизни народа считается

¹ Авесто. Куҳантарин сурудҳо ва матнҳои эронӣ. Гузориш ва пажӯҳиши Чалили Дӯстхоҳ / Тахияи М. Диловар. – Душанбе: Қонуният, 2001. – 794 с.

одной из важнейших проблем таджикской фольклористики. Несмотря на то, что, наряду с другими жанрами, порой рассматривались таджикские народные песни и их виды, однако проблема поэтики этого популярнейшего народного жанра до сих пор не рассмотрена в форме отдельной диссертации.

До сих пор отсутствует даже монографическое исследование, посвященное основной проблеме поэтики песен, являющейся особенностью средств художественного изображения. Еще в 1968 году Р. Амонов в своей диссертации «Лирика таджикского народа» посвятил одну главу своей работы рассмотрению народных песен, в конце которой отмечал следующее: «В целом, повтор, аллегория, описание и гипербола являются основными средствами художественного изображения большинства народных песен и с этой точки зрения глубокое и всестороннее изучение песен имеет особое научно-теоретическое значение. Анализ этого аспекта проблемы мы возлагаем на тех, кто специальным образом займётся детальным и развёрнутым исследованием художественных особенностей того или иного вида народных песен»¹.

Позже Б. Шермухаммадов, разъясняя в своем исследовании термины песен и их синонимы, отмечает, что песня как самостоятельный жанр не исследована в таджикской фольклористике».²

Основной проблемой исследования в нашей диссертации является поэтика жанра народных песен, собранных на протяжении более 100 лет исследователями среди таджиков Средней Азии (в основном, из Таджикистана и Узбекистана»), опубликованных в периодической печати и различных журналах, а также переданных на хранение архивам.

После сбора и публикации множества образцов народных песен в различных странах мира также началось их исследование. При исследовании песен, прежде всего в странах Европы и России, появились научно-исследовательские труды.

Еще в XIX веке В.Г. Белинский в своей статье «Статьи о народной поэзии» (1979) излагал свою позицию относительно особенностей народных песен. Позже к исследованию проблем поэтики народных песен серьезно приступили и русские фольклористы и литературоведы. Они преимущественно уделяли внимание различным проблемам поэтики народных песен, в том числе жанровым особенностям, структуре, ритму, художественности, средствам художественного изображения, способу их исполнения и написали несколько ценных научных диссертаций. Эти проблемы исследованы в научных трудах таких фольклористов и литературоведов, как А.Н. Веселовский «Историческая поэтика», О. М.Фрейденберг «Поэтика сюжета и жанра», Б.В. Томашевский «Теория

¹ Амонов, Р. Лирикаи халки тоҷик / Р. Амонов. – Душанбе: Дониш, 1968. – С. 339.

² Шермухаммедов, Б. Рецепция произведений таджикско-персидской поэзии. (Текстологические исследования. Опыт количественного анализа вариативности). / Б. Шермухаммедов. – Душанбе, 1987. – С. 9.

литературы. Поэтика», Н.П. Калпакова «Русская народная бытовая песня», В.П. Аникин «Теория фольклора», В.Е. Гусев «Эстетика фольклора», Д.С. Лихачёв «Поэтика древнерусской литературы», С.Г. Лазутин «Поэтика русского фольклора», «Русские народные лирические песни, частушки и пословицы», Ю.Г. Круглов «Русские свадебные песни», В.М. Сидельников «Поэтика русской народной лирики», В.М. Гацак «Устная эпическая традиция во времени. Историческое исследование поэтики», Ф.Ф. Болоннов, О.И. Выхристюк «Певцы и песни Большого Куналея, или Академия народной песни». Каждый из этих учёных при исследовании теоретических проблем, детально рассматривая поэтику лирических произведений, особенно народные песни, указывали на то, что до сих пор большинство проблем народных песен нуждается во всестороннем научном изучении, исследовании и обобщении.

Ряд фольклористов выразил свою точку зрения о распространенных аспектах поэтики народных песен, к примеру, в диссертации Т.М. Акимовой «О поэтической природе народной лирической песни» в ходе рассмотрения проблем поэтики народных песен русского народа речь идёт о связи песни с бытом народа, а также о роли средств художественного изображения в формировании особенностей жанра песни.

Сбор и исследование таджикских песен в основном начались с первой половины XX века. Некоторые аспекты текстов таджикских народных песен в 20-30-е годы были представлены в научно-популярных статьях Т. Зехни, О. Исмати, А.Н. Болдырева, М. Турсунзаде, Ш. Хусейнзода, Л. Бузургзода и других.

В тридцатые годы А.Н. Болдырев на основе таджикских народных рубаи, исполняемых певцами, собрал и опубликовал на таджикском и русском языках образцы этого жанра, и в нескольких статьях выразил свою точку зрения по этому вопросу.

В 1956 году была издана научная диссертация И.С. Брагинского «Из истории таджикской народной поэзии. Элементы народно-поэтического творчества в памятниках древней и средневековой письменности», в которой исследованы элементы устной поэзии таджикского народа древнего периода в контексте письменной литературы. И.С. Брагинский также в своём исследовании неоднократно указывает на необходимость детального изучения и исследования народных песен.

Одним из первых трудов, в котором даются сведения о народных песнях, является учебное руководство Н. Маъсуми, изданное в 1952 году.¹ Позже в предисловии к фольклорным сборникам, при освещении рабочих поездок на сельскохозяйственные поля наблюдаются различные сведения о песнях. В ходе исследования различных народных обрядов и обычаев, в которых песня занимает своё особое место, исследователи ограничивались лишь характеристикой этих песен и их распространением.

¹ Маъсумӣ, Н. Фолклори тоҷик (Курси конспективӣ барои ғоибхонҳои Институти педагогӣ) / Н. Маъсумӣ. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1952. – 114 с.

Русский учёный О.Л. Данскер в нескольких своих статьях на основе текстов песен, собранных среди населения Дарваза и Каратегина, высказывает заслуживающие внимания размышления, опубликованные в 50-60-е годы XX века: «Народная песня Дарваза по материалам Гармской этнографической экспедиции 1954 г.», «Сбор и изучение таджикской народной песни», «Народный певец Шариф Джураев, «Музыкальная культура таджиков Каратегина и Дарваза», «Искусство таджикского народа», «Музыкальная культура советского Таджикистана».¹

В 1955 г. Я. Нальский в своей научной диссертации «Народный поэт (Бобо Юнус Худойдод-заде)» рассказывает о Бобоюнусе Худойдодзода, Хикмате Ризо и других народных певцах, поющих как народные, так и собственные песни. Учёный в своей работе отмечает особое место песни среди населения.

В 1963 году были опубликованы две научные диссертации, одна из которых принадлежит Р. Амонову и называется «Очерк устного творчества Куляба (На основе материалов фольклора Сари Хосор)», а вторая – Р. Кодирову и называется «Дореволюционный обрядовый фольклор таджиков Кашкадарьинской долины», в которых в зависимости от их содержания, приведены сведения о народных песнях.²

Развёрнутая научная диссертация под названием «Лирика таджикского народа» (1968) опубликована Р. Амоновым и в ней имеется специальная глава под названием «Песни». Р. Амонов в указанной диссертации непосредственно ведёт речь о «веселых песнях», «сатирических песнях» и «лирических песнях» и вместе с тем выражает свою точку зрения об их художественности. Учёный в указанной работе возлагает детальное исследование указанной проблемы на других исследователей.³

Народную лирику Бадахшана в таких трудах, как «Рубаи и народные песни Бадахшана», «Народная лирика Бадахшана» и в отдельных статьях исследовал учёный Н. Шакармамадов, высказавший примечательные рассуждения о народных песнях жителей этого региона, говорящих на различных языках. Этот учёный в своих исследованиях «Даргилик – специальный жанр фольклора», «Свадебные песни Памира», «Жанровые и

¹ Данскер, О. Л. Народная песня Дарваза (по материалам Гармской этнографической экспедиции 1954 г.) / О.Л. Данскер // Известия Отделения общественных наук АН Тадж. ССР, 1956. – № 10-11. – С. 137-150; Данскер, О. Л. Собрание и изучение таджикской народной песни / О. Л. Данскер // Труды АН Тадж. ССР. Ин-т истории А.Дониш. Т. 12. – Сталинабад, 1956. – С. 87-105; Данскер, О. Л. Народный певец Шариф Джураев / О.Л. Данскер // Труды АН Тадж. ССР. Ин-т истории А.Дониш. Вып. 2., 1960. – С. 35-60; Данскер, О.Л. Музыкальная культура таджиков Каратегина и Дарваза / О.Л. Данскер // Искусство таджикского народа. Вып. 3. - Душанбе, 1965. – С. 174-264; Данскер, О. Музыкальная культура советского Таджикистана / О.Л.Данскер // Музыкальная жизнь Советского Таджикистана (1946–1956). Вып. 2. – Душанбе: Дониш, 1975. – С. 3-61.

² Амонов, Р. Очерки эҷодиёти даҳанакии Кӯлоб (Дар асоси материалҳои фолклори Сари Хосор) / Р.Амонов. – Душанбе: Нашриёти АФ РСС Тоҷикистон, 1963. – 346 с.; Қодиров Р. Фолклори маросимии тореволюционии тоҷикони водии Қашқадарё / Р. Қодиров. – Душанбе: Дониш, 1963. – 153 с.

³ Амонов, Р. Лирикаи халқи тоҷик / Р. Амонов. – Душанбе: Дониш, 1968. – С. 288-339.

типологические особенности народной лирики Бадахшана» и статьях выразил точку зрения о том, что песня играет роль народной лирики. Н. Шакармамадов, уделив особое внимание исследованию жанра даргилик, отмечает, что этот вид песни до их пор исполняется в Бадахшане.¹

Развернутая монография, посвященная народным песням – это книга Б. Шермухаммадова «Рецепция произведений таджикско-персидской поэзии. (Текстологические исследования. Опыт количественного анализа вариативности)» (1987). В этой научной работе детальным образом исследуется процесс создания 8 письменных текстов, автор которых известен среди населения.²

Кроме того, в трудах В. Асрори «Малые жанры таджикского фольклора», Р. Ахмадова «Фольклор сезонных обрядов таджиков Средней Азии» и в научных диссертациях Ф. Зехниева «Песни свадебных обрядов таджиков», С. Бобоева «Место устной поэзии в свадебных обрядах таджиков Бухары», Р. Джумаева «Свадебный обряд таджиков», М. Шарифовой «Свадебный обряд жителей Матчинского района», А. Аминова «Место гулбазма в свадебном обряде таджикского народа» рассмотрены некоторые особенности свадебных песен. В трудах А. Суфиева «Фольклор – искусство слова», «Эволюция устной таджикской поэзии», «Фольклор – спутник истории», «Фольклор – сокровищница слова», в диссертациях У. Умаровой «Исторические песни таджикского народа», У. Тоирова «Виды и состояние таджикской народной песни», Н. Хакимова «Песенные традиции таджикских женщин» также высказаны заслуживающие внимания размышления об отдельных аспектах народных песен.³

¹ Шакармамадов, Н. // Рубоиёт ва сурудҳои Бадахшон / Тартибдиханда: Н.Шакармамадов / Мухаррири масъул Р. Амонов. – Душанбе: Ирфон, 1965. – С. 3-9; Шакармамадов, Н. Назми халқии Бадахшон. / Н. Шакармамадов. – Душанбе: Дониш, 1975. – 128 с.; Шакармамадов, Н. «Сартарошон» ва вариантҳои он / Н. Шакармамадов // Масъалаҳои адабиёт ва фолклори тоҷик / Мухаррири масъул М. Шукуров. – Душанбе: Дониш, 1981. – С. 297-310; Шакармамадов, Н. Даргилик – жанри махсуси фолклор / Н. Шакармамадов. – Душанбе: Дониш, 1993. – 216 с.; Шакармамадов, Н. Сурудҳои тӯи Помир / Н. Шакармамадов. – Хоруғ, 1993. – 212 с.; Шакармамадов, Н. Жанровые и типологические особенности народной лирики Бадахшана. Специальность: 10.01.09. – фольклористика. Автореферат диссертации в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора филологических наук / Н. Шакармамадов. – Душанбе. 1997. – 66 с.; Шакармамадов, Н. Навъе аз сурудҳои суннати мардумӣ ва ҳамоҳангии он ба маросими тӯи. / Н. Шакармамадов // Масъалаҳои фолклори кишварҳои форсизабон (Мачмӯи мақолаҳо). Китоби аввал. Мураттибон: Р. Аҳмад, Р. Раҳмонӣ / Мухаррири масъул: Р. Амонов – Душанбе: Ройзани фарҳангии ҶИЭ дар Тоҷикистон, 1998. – С. 76-91; Шакармамадов, Н. «Фалак-аз сурудҳои суннати мардумӣ» / Н. Шакармамадов // Паёми Донишгоҳи Хоруғ. Бахши 2 (Илмҳои гуманитарӣ). 2002. – № 4. – С. 75-85; Шакармамадов, Н., Шакармамадов О. Наврӯзи Бадахшон (Расму оинҳо) / Н. Шакармамадов, О. Шакармамадов. – Хоруғ: Маърифат, 2003. – 48 с.

² Шермухаммедов, Б. Рецепция произведений таджикско-персидской поэзии. (Текстологические исследования. Опыт количественного анализа вариативности). / Б. Шермухаммедов. – Душанбе, 1987. – 326 с.

³ Асрорӣ, В. Жанрҳои хурди фолклори тоҷик (Дастури таълим барои факултаҳои филологӣ) / В.Асрорӣ. – Душанбе: Маориф, 1990. – 256 с.; Ахмадов, Р. Фолклори маросимҳои мавсимии тоҷикони Осиёи Марказӣ / А.Ахмадов. – Душанбе: Дониш, 2007. – 466 с.; Зехниева, Ф. Сурудҳои маросими тӯи тоҷикон / Ф.Зехниева. – Душанбе, 1978. – 162 с.; Бобоев, С. Ҷойгоҳи назми шифоӣ дар арусии тоҷикони Бухоро

Музыковеды Ф. Кароматов, Н. Нурджонов, Б. Кабилова в книге «Музыкальное искусство Памира», в научных статьях и трудах изложили своё видение по проблеме песни, её особенностям с точки зрения музыковедения. Кроме того, А.Маджнуновым проведены научные исследования об исполняемых таджикских элегиях («Элегия в таджикском фольклоре и в современной литературе»), Г. Рахматуллоевым – об бадахшанских женщинах-исполнительницах элегий («Гендерные отношения в обрядовом фольклоре женщин Бадахшана»), К. Рахимовым – об исполнении эпоса «Гуругли» со стороны Хикмата Ризо («Таджикский эпос «Гуругли» в традициях исполнительской школы Хикмата Ризо»). В этих диссертациях исследованы один или два аспекта народных песен, о которых мы подробно расскажем в последующих главах настоящей диссертации.

Таким образом, рассмотрение указанных трудов показывает, что исследователи в своих монографиях и статьях выразили разбросанные точки зрения относительно темы «Поэтики таджикских народных песен». По проблеме особенностей песен, их сбора, издания, исследования, видов, содержания и средств художественного изображения этого распространённого жанра отсутствует отдельное комплексное исследование. С учетом этого факта, считаем целесообразным провести детальное исследование этой проблемы с опорой на новые достижения фольклористики и на основе сравнительного и сравнительно-исторического методов исследования.

Связь исследования с научными программами и темами. Диссертационное исследование осуществлено в рамках научно-исследовательских работ кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, а также научных программ отдела фольклористики Института языка и литературы имени А. Рудаки НАНТ и включает в себя одно из основных их направлений.

(Анъана ва навоарӣ) / Мухаррири масъул: Р.Раҳмонӣ / С. Бобоев. – Хучанд: Нашриёти ба номи Р. Чалил. 2006. – 144 с.; Чумаев, Р. Чашни арусии тоҷикон / Р.Чумаев. – Душанбе: ЭР-граф, 2014. – 212 с.; Шарифова, М. Маросимҳои тӯӣи арусии мардуми ноҳияи Мастчоҳ / М. Шарифова. – Душанбе: Деваштич, 2005. – 68 с.; Аминов, А. Чойгоҳи гулбазм дар чашни арусии мардуми тоҷик / А.Аминов. – Душанбе: Аржанг, 2018. – 178 с.; Суфиев, А. Фолклор – санъати сухан / А.Суфиев. – Душанбе: Ирфон, 1985. – 208 с.; Суфизода, А. Таҳаввулотӣ назми шифоҳии тоҷик / А.Суфизода. – Душанбе: Ирфон, 1992. – 272 с.; Суфизода, А. Фолклор – ҳамрадифи таърих / А.Суфизод. – Душанбе: Адиб, 1994. – 208 с.; Суфизода, А. Фолклор – маҳзани сухан (Маҷмуаи мақолаҳо) / А.Суфизода. – Душанбе: Адиб, 2007. – 112 с.; Умарова, Ш. Таджикские народные исторические песни. Специальность: 10.01.09. – фольклористика. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ш.Умарова. – Душанбе, 1999. – 22 с.; Тоиров, У. Анвоъ ва авзони шеърӣ халқии тоҷикӣ / У. Тоиров. – Душанбе: Паёванд, 2007. – 140 с.; Хакимов, Н. Песенные традиции таджикских женщин / Н. Хакимов. – Худжанд: Меркурий-экспресс, 2014. – 38 с.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Основной целью исследования является детальное научное рассмотрение поэтики таджикских народных песен, собранных, изданных и рассмотренных на протяжении более 150 лет.

Задачи исследования. С учётом этого, целесообразно решить следующие задачи:

- исследовать термины «песня» и его синонимы на основе письменных и устных источников;
- определение жанровых особенностей народных песен и их отношение к терминам «тарона» (поэтический жанр в фольклоре), бадеха (народные куплеты, исполняемые смешанным дуэтом) и даргилик (жалобная, грустная песня);
- исследовать сбор и издание таджикских народных песен;
- выявить проблемы исследования народных песен;
- определить виды народных песен;
- разъяснить темы народных песен;
- комментировать структуру и средства художественного изображения народных песен;
- понять нормативную вариативность народных песен;
- установить художественные особенности и методы изображения в народных песнях;
- изучить и рассмотреть стилистические особенности народных песен;
- исследовать взаимодействие песни и музыки.

Объект и источники исследования – это таджикские народные песни в контексте других жанров устной поэзии и написанные песни. Основным объектом диссертационного исследования являются проблемы поэтики таджикских народных песен.

Предметом исследования выступают различные виды таджикских народных песен, собранные из уст народа во второй половине XIX, XX веков и в начале XXI века, изданные и хранящиеся в архивах. В качестве основного предмета исследования диссертации рассматриваются проблемы сбора, издания и исследования таджикских народных песен. Вместе с тем предметом исследования также являются проблемы терминологии, жанровых, структурных особенностей, вида, содержания, художественности, вариативности, стилистических особенностей и взаимодействия таджикских народных песен с музыкой.

Кроме того, в диссертации в качестве предмета исследования выступают классификация, рассмотрение и описание фольклорных сборников «Адабиёти даханакӣ» («Устная литература», 1934, на латинице), «Намунаҳои фолклори тоҷик» («Образцы таджикского фольклора», 1938, на латинице), «Фолклори тоҷик» («Таджикский фольклор», 1940, на латинице; 1954; 1957), «Намунаҳои фолклори Дарвоз» («Образцы фольклора Дарваза», 1956, 1962), «Эҷодиёти даханакии мардуми Кӯлоб» («Устное творчество жителей Куляба», 1956; 1963), «Намунаҳои фолклори диёри Рӯдакӣ» («Образцы фольклора родины Рудаки», 1958), "Фолклори

сокинони саргахи Зарафшон» («Фольклор жителей верховья Зерафшана», 1960), «Гӯрӯғлӣ» («Гуругли», 1962, 1976, 1987), «Фолклори Норак» («Фольклор Нурека», 1963), «Таронаҳои Самарқанд» («Песни Самарканда», 1966), «Сухане аз даҳане» («Слово из уст», 1966), «Восеънома» («Восеънаме», 1985), «Фолклори водии Қаротегин» («Фольклор Каратегинской долины», 1986), «Гуларусак» («Гуларусак», 1986), «Фолклори диёри Восеъ» («Фольклор родины Восе», 1990), «Фолклори Ўротеппа» («Фольклор Уратюбе», 1991), «Сурудҳои тӯйи Помир» («Свадебные песни Памира», 1993), «Алла, чонам, аллаё» («Засыпай мой, милый», 1993), «Фолклори тоҷикони Қашқадарё» («Фольклор таджиков Кашкадарьи», 2000), «Фолклори Данғара» («Фольклор Дангары», 2002), «Фолклори Кӯлоб» («Фольклор Куляба», 2007), «Ашӯлаҳои мардуми Хучанд» («Народные песни Худжанда», 2012), «Сурудҳои мардуми Кӯлоб» («Народные песни Куляба», 2015), десятки других сборников, а также тексты, опубликованные в печати в 20-50-е годы XX века, песни из архивах фольклористов, в том числе из научного фонда НИАТ и архива автора.

Теоретические основы исследования. В ходе исследования были приняты во внимание различные проблемы поэтики таджикских народных песен, метод исследования и теоретические воззрения таких исследователей, как С. Айни, М.С. Андреев, В.П. Аникин, А.Н. Болдырев, И.С. Брагинский, В.М. Гатцак, В.Е. Гусев, В.М. Жирмунский, Н.П. Калпакова, С.Г. Лазутин, Д.С. Лихачев, Е.М. Мелетинский, Б.Н. Путилов, Б.В. Томашевский, Ю.Г. Круглов, А. Сатторзода, В.М. Сидельников, Р. Амонов, В. Асрори, Б. Тилавов, Х. Шарифов, Р. Мусулмониён, Н. Салими, Н. Нурджонов, А. Рахмонзода, Б. Шермухаммадов, Н. Шакармамадов, У. Тоиров, Р. Рахмони, Ф.Азизи, Н.Хакимов и других.

Методологические основы исследования. В диссертации использованы сравнительно-исторический, типологический методы в фольклористике, литературоведении и этнографии.

Научная новизна исследования. Диссертация является первым развёрнутым исследованием в таджикской фольклористике и литературоведении, посвящённым поэтике жанров таджикских народных песен. В диссертации впервые проведён анализ и установлена хронология истории сбора, издания и исследования таджикских народных песен, сравнительно-типологическим образом исследована их поэтика с точки зрения структуры, тематики, вариативности, а также в среде использования. Кроме того, детальным образом исследовано место и роль народных песен в жизни, быте народа, некоторые стилистические особенности, взаимодействие песен и музыки.

В процессе рассмотрения основных проблем диссертационного исследования особое внимание уделяется особенностям народных песен, их видам, стилю изложения, времени и месту их сочинения, особенно истории, а теоретические проблемы исследуются во взаимодействии с рассмотрением практических аспектов. Научные дискуссии, размышления

и выводы диссертации имеют актуальный характер, будут способствовать особому обогащению таджикской фольклористики.

Основные положения, выносимые на защиту:

Целью исследования поэтики народных песен является решение следующих задач, выносимых на защиту в качестве основных положений:

1. Исследование термина «суруд» («песня») в ранних источниках, в том числе в «Авесте», словарях и произведениях литераторов.

2. Впервые комплексно рассмотрено и установлено место жанра песни на протяжении истории культуры таджикского народа.

3. Освещена проблема сбора и издания таджикских народных песен и их место в процессе материально-духовной жизни народа.

4. Хронологическим образом исследованы тексты фольклорных таджикских песен.

5. Систематизированы, классифицированы и оценены исследования, связанные с таджикскими народными песнями и проблемами их изучения.

6. Исследована тематика таджикских народных песен, научные нормы и инструкции их классификации.

7. Исследовано сегодняшнее состояние народных песен среди населения, социальные и традиционные факторы их исполнения.

8. Установлено место народных песен в репертуарах исполнителей и в программах различных конкурсов.

9. Выявлена художественность народных песен в качестве основы формирования их поэтики, исследованы средства художественного изображения в народных песнях.

10. Выявлены наиболее популярные народные песни и их вариативность.

11. Исследованы художественные аспекты народных песен, место и роль музыки и мелодии, и их стилистические особенности.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Исследование народных песен в рамках отдельной диссертации будет способствовать выявлению различных проблем устной поэзии таджикского народа, говорящих на таджикском и персидском языках жителей некоторых регионов Центральной Азии, изучению и определению фундаментальных теоретических проблем поэтических фольклорных жанров, закономерностей их зарождения и эволюции отдельных жанров устного творчества. Диссертация может быть полезной исследователям фольклора, студентам, соискателям, докторантам, а также при написании книг по истории таджикской фольклористики и литературоведения.

Кроме того, её материалы могут быть использованы при написании методических пособий и учебников по фольклористике, литературоведению, этнографии и культурологии. Также отдельные положения диссертации могут быть использованы в учебном процессе на занятиях по таджикскому фольклору, истории таджикской литературы, теории литературы, литературным связям, текстологии, на специальных курсах и семинарах, а также по культурологии, страноведению, фольклору

Востока и Запада, при написании курсовых, выпускных квалифицированных работ бакалавра, магистерских, докторских работ PhD, кандидатских и докторских диссертаций по филологии, истории, этнографии, культурологии и музыковедению.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертация написана в соответствии с требованиями специальностей по фольклористике и литературоведению, в ней использованы методы филологической науки. Кроме того, она полностью соответствует плану научно-исследовательских работ кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

Личный вклад соискателя в исследование.

При написании диссертации автор, рассмотрев теоретические и практические проблемы, решил поставленные перед ним задачи. Диссертант при исследовании рассматриваемых вопросов, используя современные методы исследования, в том числе историко-сравнительный, описательно-аналитический, сравнительно-исследовательский, аналитико-статистический, структурный методы, а также метод стилистического анализа, впервые в рамках диссертационного исследования комплексным образом рассматривает и обобщает проблемы изучения песен. Кроме того, автор в рамках своих опубликованных статей, научной диссертации и учебных пособий освещает ценность, важность и специфические особенности таджикских народных песен.

Впервые в истории таджикской фольклористики и литературоведения жанр песни исследуется отдельным образом в свете толковых словарей предшественников и научных достижений зарубежной фольклористики, на основе научной аргументации всеобъемлющим образом исследована поэтика таджикских народных песен с точки зрения структуры, тематики и художественности.

Практическая апробация результатов исследования.

Диссертация обсуждена и допущена к защите на заседании кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни от 4.10.2022, протокол №3 и на заседании Учёного совета факультета таджикской филологии указанного университета от 18.11.2022, протокол №3.

Содержание и основные положения диссертации в форме докладов изложены на следующих международных и республиканских научно-практических конференциях Министерства образования и науки Республики Таджикистан (Республиканская научно-теоретическая конференция на тему «Навруз как фактор, объединяющий народы и культуры». – Душанбе, 17 марта 2020 г.), Исполняющего органа государственной власти города Душанбе (Международный форум «Душанбинский Навруз – основа культурно-туристических связей». – Душанбе, 22 марта 2021 г.), Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан (Республиканская научно-теоретическая конференция, посвященная Международному празднику

Навруз на тему «Навруз – древний таджикский праздник». – Душанбе, 12 марта 2021 г.), ТГПУ имени Садриддина Айни (Международная научно-теоретическая конференция на тему «Холик Мирзода и таджикское литературоведение в XX веке, посвященная 30-летию Государственной независимости Республики Таджикистан, 90-летию ТГПУ им. С. Айни и 110-летию д.ф.н, профессора Х. Мирзозода. – Душанбе, 18-19 мая 2021 г., Республиканская научно-практическая конференция на тему «Лоик Шерали и эволюция современной таджикской поэзии», посвященная 80-летию Лоика Шерали. – Душанбе, 25 мая 2021 г., Республиканская научно-литературная конференция на тему «Место Мавлоно Джалолиддина Балхи в таджикско-персидской литературе», посвященная Дню чествования Мавлоно. – Душанбе, 28 сентября 2022 г.), Таджикского национального университета (Международная научно-практическая конференция на тему «Мирзо Турсунзаде и национальная культура и литература», посвященная 110-летию Героя Таджикистана М. Турсунзаде. – Душанбе, 3-4 мая 2021 г., Международной конференции «Сотим Улугзода и национальная культура и литература», посвященная 110-летию Сотима Улугзода. – Душанбе, 28-29 сентября 2021 года.

Публикация научных работ по теме диссертации. Основное содержание диссертации нашло своё отражение в 15 статьях автора в научных журналах, рецензируемых при Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан, в 5 статьях в различных книгах и публикациях, а также в 1 научной монографии, список которых приведён в конце автореферата.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения и списка литературы, её объем составляет 343 страницы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении диссертации обоснована актуальность темы исследования, установлена степень её изученности, связь с научными программами и темами; в части общая характеристика указаны цель, задачи, методологические основы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, объект, предмет исследования, личный вклад соискателя ученой степени в исследовании, соответствие темы диссертации паспорту научной специальности, основные положения, выносимые на защиту, публикация и практическая апробация результатов исследования, структура и объём диссертации.

Первая глава диссертации называется **«Термин и жанровые особенности таджикских народных песен»** и состоит из двух разделов. **В первом разделе ведётся дискуссия вокруг «Термина «суруд» («песня») и его синонимов».** Русский учёный Н.Ф. Бельчиков, преимущественно занимавшийся литературным источниковедением, в начале своей книги «Литературное источниковедение» пишет: «Любой вид науки имеет свой

источник, направляющий к состоянию и прогрессу той дисциплины, которая доводит этот источник к исследованию самого источника»¹

Именно по этой причине нами принято решение начать исследование таджикских народных песен с изучения и классификации таджикских народных песен, а затем перейти непосредственно к основной теме исследования – поэтике таджикских народных песен. С этой целью на основе источников прошлого и настоящего поэтапно рассмотреть термин «суруд» («песня»). Несмотря на то, что проблема термина «песня» на сегодняшний день в какой-то степени изучена, всё же этого недостаточно.

Изучение письменных источников показывает, что слово «суруд» используется в древнейшем источнике иранских народов «Авесте» в форме «saraota». Согласно сведениям исследователей, тексты «Авесты» исполнялись мабедами (священнослужителями в зороастризме). В этой связи к названию этой книги Дж. Дустхох добавил подзаголовок «Древнейшие иранские песни и тексты». ²

Во всех прежних словарях термин «суруд» приводится в значении напевать. Данную точку зрения отмечает известный составитель словарей Алиакбари Деххудо, использовавший все распространённые словари своей эпохи в процессе составления собственного словаря. В частности, в «Луфатномаи Деххудо» («Словаре Деххудо») слову «суруд» даётся следующее толкование: «Суруд – пехлевийское «срут» (srôt), срут (srût), белуджское (sarodh), афганское (sorôd), авестийское (sraota), означающее напевать, петь, музыка, сочинение, мелодия, слушание, пение и исполнение... Чтение и пение людей и птиц, трель, напев, говорение, чтение. Мелодия и звук...».³

Затем Мухаммад Муин, продолжая работу Деххудо, в словаре «Фархангӣ форсӣ» («Персидский словарь») объясняет значение слова суруд следующим образом: «суруд - sorûd [пехлеви: srôt, srût] – радостный, веселый, или волнительный голос человека, птицы, напев; мелодичная песня, имеющая эпический, национальный и патриотический посыл; персидская песня; одна из мелодий древней музыки; царская песня; шахиншахская песня, воспевающая песня, мавераннахрская песня; национальная песня; официальная песня какой-либо страны, воспевающая её дух и историю».⁴

Изыскания, рассмотрение и вышеуказанные факты показывают, что слово «суруд» присутствует во многих языках иранской группы в значении исполнение текста с мелодией, в сопровождении струнного музыкального инструмента.

¹ Бельчиков, Н.Ф. Литературное источниковедение / Н.Ф. Бельчиков. – М.: Наука, 1983. – С. 3.

² Авесто. Кухантарин сурудҳо ва матнҳои эронӣ. Гузориш ва пажӯҳиши Чалили Дӯстхоҳ / Тахияи М. Диловар. – Душанбе: Қонуният, 2001. – 794 с.

³ Деххудо, А. Луфатномаи Деххудо. Чилдҳои 1-14 / А. Дехудо. – Техрон: Муассисаи интишорот ва чопи Донишгоҳи Техрон, 1373 (=1994). – С. 12016-12017.

⁴ Муин, Мухаммад. Фарханги форсӣ. Дар 4 ҷилд / М. Муин. – Техрон. Фархангистони забон ва адаби форсӣ, 1371. – С. 1877.

Приведённые материалы и источники свидетельствуют о том, что термин «суруд» («песня») среди народа использовался в значении напевание, исполнение песни. Хотя Р. Амонов записывал народные песни жителей Сари Хосора в начале 50-х годов XX века, и затем в своей научной монографии под названием «Очерк устного творчества Куляба» (1963) посвятил одну главу исследованию песен, однако в ней отсутствуют сведения о термине «суруд» («песня») и его синонимах в народе. Указанный учёный на основе собранных песен, наблюдений и материалов из различных регионов в своей научной монографии «Лирика таджикского народа» относительно термина «песня» пишет: «Везде песня понимается по-разному: бейт, газель, мухаммас, напев, небольшая газель, пение, кушук, кучабоги, восточная песня и др...».¹

Исследование Н. Шакармамадова показывает, что в местных языках жителей Бадахшана термины «даргилмодик», «булбулик», «лалаик» используются в качестве термина «суруд» («песня»). Им представлены подробные сведения о термине «даргилик» и его синонимах, которые преимущественно исполняются как песня.²

Фольклорист Б. Шермухаммедов также, указав на вышесказанную точку зрения Р. Амонова, напоминает, что термин «суруд» («песня») в некоторых регионах заменяется словами «газель», «тарона», «достон», «ашула», «бейт», «мухаммас». То есть, исполнение «газели, мухаммаса, рубаи, бейта» подразумевает исполнение песни.³

Д. Обидов при исследовании таджикских песен Афганистана, указывая на такие древние источники, как «Авеста» и «Веды», приводит название этого священного писания индуизма на санскрите в форме «Вайдо», что ошибочно. Признанная форма названия этого произведения - «Веда» («Ведо»), которая на русском языке звучит, как «Веды» (veda). «Веда» же является названием языка, на котором создано «Ригведа».⁴ Однако Д. Обидов не приводит сведения о том, в какой форме используется термин «суруд» («песня») в этом древнем источнике. Он, опираясь на мнение В.Г. Эрмана, указывает лишь на исполнение песни в этом источнике.⁵

В народе используется и другой термин: «хондан» («читать, петь»). Этот термин практически во всех регионах используется в двух значениях. Одно «читать книги» и второе – «петь песню». Именно поэтому в

¹ Амонов, Р. Лирикаи халқи тоҷик / Р. Амонов. – Душанбе: Дониш, 1968. – С 288.

² Шакармамадов, Н. Назми халқи Бадахшон. / Н. Шакармамадов. – Душанбе: Дониш, 1975. – С. 27-52; Шакармамадов, Н. Даргилик – жанри махсуси фолклор / Н. Шакармамадов. – Душанбе: Дониш, 1993.

³ Шермухаммедов, Б. Рецепция произведений таджикско-персидской поэзии. (Текстологические исследования. Опыт количественного анализа вариативности). / Б. Шермухаммедов. – Душанбе, 1987. – С. 9.

⁴ Елизаренкова, Т.Я. «Ригведа» – великое начало индийской литературы и культуры / Т.Я. Елизаренкова // Ригведа. Мандалы I-IV / Перевод Т.Я. Елизаренковой / Издание подготовила Т.Я. Елизаренкова. – М.: Наука, 1989. – С. 506.

⁵ Обидов, Д. Таҳқиқи сурудҳои мавсимии тоҷикони Афғонистон / Д. Обидов. – Душанбе: Илм, 2009. – 302 с.

отношении исполнителя, певца используется термин «хонанда» («чтец, певец»). В частности, порой по отношению к знаменитому исполнителю, певцу говорят, что «такой-то человек является хорошим певцом», «очень хорошо поёт». Или встречаются такие фразы, как «хонандаи хушовоз» («певец, обладающий хорошим, приятным голосом») «хонандаи суруд» («исполнитель песен, певец»). Востоковед Е.Э. Бертельс также указывает на это слово. По его мнению, в древности поэты пели свои поэтические произведения. Учёный верно указывает, что «сароидан» («петь») и «хондан» (читать) на дари выражаются глаголом «хондан» («читать»)¹.

В диссертации также приведены примеры из классической литературы, где термин «суруд» используется в творчестве поэтов, начиная от Рудаки и заканчивая современными поэтами. По мнению Р. Рахмони: «В принципе, всё поэтические произведения, сопровождающиеся голосом и музыкой, должны называться песней. В песне важны три момента: 1) мелодичность (соответственно напев или мелодии музыкальных инструментов); 2) голос (пение певца); 3) текст (устный или литературный). В случае отсутствия одного из этих элементов, песня не рождается»².

Если речь зашла о песне и пении, о текстах, которые читают и исполняют певцы, хотим напомнить о терминах «нағма» («напев»), «оҳанг» («мелодия»), «наво» («мотив, мелодия»). Эти термины преимущественно из области музыковедения, всегда находятся рядом с песней. Считаем важным указать термины, которые иногда использовали исследователи в первой половине XX века. В частности, термин «ҳаво» («мелодия, мотив»), использовавшийся в исследованиях 30-х годов и позже в значении «мелодия» или иногда – «песня». В «Толковом словаре таджикского языка» слово «ҳаво» обозначает мелодию, тон, напев.³

В диссертации, опираясь на взгляды А. Дехоти, Р. Амонова, Б. Шермухаммедова и других исследователей, утверждавших, что народ использовал термины «ҳаво», «бейт», «газель», «тарона», «достон», «ашула», «мухаммас», «рубай» в значении «суруд» («песня»), следует обратить внимание на тот факт, что эти термины применялись не только к «суруду» («песне»). Народ, в частности использовал их внутри фраз и предложений: «байт хон» («певец бейтов»), «байт бигӯ» («чтец бейтов»), «рубой хон» («певец рубаи»), «ғазал гу» («чтец газелей»), «якта ғазал хон» («певец газелей») и пр. Кроме того, в народе в отношении суруда (песни) и его исполнения (пения) и по сей день используются такие термины, как «байтхонӣ» («пение бейтов»), «ғазалхонӣ» («чтение газелей»), «ғазалгӯӣ» («чтение, пение газелей»), «ғазалсаройӣ» («пение газелей»), «рубойхонӣ» («пение рубаи»), «мухаммасхонӣ» («пение мухаммасов»), «достонгӯӣ»

¹ Бертельс, Е. Э. Избранные труды. История персидско-таджикской литературы / Е. Э. Бертельс. – М.: Изд-во, гл. ред. вост. лит-ры, 1960. – С. 126-127.

² Раҳмонӣ, Р. Фолклори тоҷикон: дарсҳо аз адабиёти гуфторӣ / Р. Раҳмонӣ. – Душанбе: МДМТ, 2021. – С. 327.

³ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ. 2. / Зери таҳрири С. Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов, М.Х. Султон. – Душанбе: ЧДМ Шучоён, 2010. – С. 495.

(чтение, пение дастанов, эпосов), «таросарой» (пение тарона, песен»). Как местные, так и профессиональные певцы, что в прошлом, что в настоящее время используют глагол «хондан» («читать») в значении пения того или иного текста стихотворения (поэтических жанров).

В настоящее время термин «суруд» не нашёл своё место в письменных, устных и музыкальных произведениях, сочинениях. Поэтому логично использовать древний термин «суруд» в отношении фольклорных текстов, которые преимущественно исполняются, поются в народе в голосовом и музыкальном сопровождении.

Второй раздел первой главы называется «Жанровые особенности таджикских народных песен: суруд, тарона, бадеха, даргилик» и в нём ведётся дискуссия вокруг особенностей жанра песен и его подвидов.

Суруд. Имеющиеся суруды, исполняемые различными певцами, следует разделить на две большие группы: 1) Суруды, распространённые в народе с древнейших времён, и исполняемые народными певцами (в прежние времена неграмотными, необразованными людьми). 2) Книжные суруды (месневи, рубаи, газель, китъа и пр.), исполняемые профессиональными певцами.

В диссертации дискутируется о том, что еще в первой половине XX века литературовед О.М. Фрейденберг в своей книге «Поэтика сюжета и жанра» подробным образом рассуждал о формировании литературных жанров, их синтезе, возникновении одного жанра на основе другого жанра. В.В. Кожин, говоря об основных особенностях литературных жанров, указывает, что разнообразие и взаимосвязь между жанрами способствовали возникновению «теоретических дискуссий о жанрах». Споры о разделении фольклорных текстов на жанры, в том числе народных песен, возникли в начале XIX века. Они усилились в XX веке и продолжаются по сей день. Некоторые используют род и литературные жанры при классификации фольклорных текстов, другие же выражали свою точку зрения, принимая во внимание фольклорные жанровые особенности.¹

Однако в связи с тем, что таджикские народные песни поздно были записаны из уст народа и у нас отсутствуют образцы песен, записанных до XX века (за исключением нескольких кратких текстов), поэтому преждевременно, как, русские исследователи, разделить таджикские народные песни на несколько самостоятельных жанров. Для этого сначала следует опубликовать различные варианты и ноты научных текстов таджикских народных песен и лишь затем на базе имеющихся текстов

¹ Гусев, В.Е. Эстетика фольклора / В.Е. Гусев. – Л.: Наука, 1967. – 320 с.; Еремина, В.И. Поэтический строй русской народной лирики / В.И. Еремина. – М.: Наука, 1978. – 184 с.; Пропп В.Я. Поэтика фольклора. (Собрание трудов В.Я.Проппа). Составление, предисловие и комментарии А.Н. Мартыновой / В.Я.Пропп. – М.: Лабиринт, 1998. – 352 с.; Лазутин, С.Г. Поэтика русского фольклора. Учеб. пособ для филол. фак. ун-ов. и пед. Ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит-ра» / С.Г. Лазутин. – М.: Высшая школа, 1989. – 208 с.; Аникин, В.П. Теория фольклора. Курс лекций / В.П. Аникин. – М.: КДУ, 2007. – 432 с.

выразить свою точку зрения относительно разделения таджикских народных песен на жанры.

Для правильного понимания проблемы мы приведём образец суруда (песни), записанный согласно фольклорному методу и в котором присутствуют все особенности песни. Этот текст приведён нами из сборника «Фольклор Уратюбе». Исследователь записал его буквально, даже приводит его ноты:

Рафтам раҳи Исписор, ҳай ёр-ёр-ёра,
 Дидам духтари бисёр, ҳай ёр-ёр-ёра,
 Аз миёни духтаро, ҳай ёр-ёр-ёра,
 Якташ ба ман харидор, ҳай ёр-ёр-ёра.
 Рафтам раҳи Ойборик, ҳай ёр-ёр-ёра,
 Дидам, ки хона торик, ҳай ёр-ёр-ёра,
 Аз миёни духтаро, ҳай ёр-ёр-ёра,
 Қоши Зебохон борик, ҳай ёр-ёр-ёра...¹

Съездил я в Исписор, о, любимая, любимая,
 Увидел много девушек, о, любимая, любимая,
 Среди этих девушек, о, любимая, любимая,
 Одной я приглянулся, о, любимая, любимая,
 Съездил я в Ойборик, о, любимая, любимая,
 Увидел, что в доме темно, о, любимая, любимая,
 Среди всех девушек, о, любимая, любимая,
 Самая тонкобровая Зебохон, о, любимая, любимая...*

*Здесь и далее все тексты песен даются в подстрочном переводе диссертанта

Кроме того, в диссертации ведётся дискуссия по поводу размышлений таких таджикских исследователей, как Р. Амонов, Б. Шермухаммадов, Ф. Зехниев, Д. Обидов, Р. Ахмадов и других исследователей относительно структуры песен. Высказана точка зрения о том, в каких случаях бейт, дубайти (двустиишие), рубаи, газель становятся сурудом (песней).

Тарона. В диссертации изучено значение термина «тарона» («песня») (поэтический жанр в фольклоре) в словарях, в которых в большинстве случаев приводится в значении песня, петь, пение.²

Синонимичное свойство терминов «тарона» и «суруд» отмечается во всех словарях. По словам авторов словарей, «тарона» то же, что и суруд, который исполняется, поётся. Алиакбар Деххудо на основе ранних словарей приводит все значения тарона. Если взглянем на слова, созданные на основе слова «тарона», то увидим, что они означают пение суруда (песни).

¹ Фолклори Ёротеппа / Мураттиб: Ҷ. Рабиев. – Душанбе: Дониш, 1991. – С. 208.

² Муҳаммадхусайни Бурҳон. Бурҳони котеъ. Ҷилди 1. / Б. Муҳаммадхусайн. – Душанбе: Ирфон, 1993. – С. 275-276.

Выясняется, что «тарона» является песней, то есть её поют. Примечательно, что 1250 лет назад в книге известного историка Абдуджафара Мухаммада Табари «Таъриху-р-русул ва-л-мулук» («История пророков и царей» или История Табари») приведён образец тароны (песни).¹

По мнению Р. Рахмони, среди местных певцов северного Афганистана на основе этой поэтической формы проводятся конкурсы «шеърчангӣ» («состязания певцов») или «мушоира», («поэтический турнир, сочинение стихов экспромтом»)²

Традиция пения песен в форме тарона осуществляется в той же структуре, в том же ритме, мотиве и напеве, которые на протяжении столетий использует таджикский народ. Таджикские фольклористы разделили термин «тарона» с точки зрения структуры, ритма и мотива. Сегодня под термином «тарона» понимается песня, которая в основном состоит из 7 слогов, порой - из 5,6,8 слогов. Тарона под различными названиями известна не только в Таджикистане, но и в Афганистане, Иране и среди других народов.

Хотя тексты тарона записаны в большом количестве, однако до сих пор их научные тексты, собранные среди таджиков различных регионов, не изданы. Р. Амонов исследует тарона под понятием «ашӯла» (песня, жанр таджикского фольклора) и указывает, что: «в северных районах Таджикистана и восточных районах Узбекистана в отношении суруда преимущественно используется термин «ашула» (читать ашула, петь ашула, исполнять ашула)». Р. Амонов в процессе исследования «ашула», называя её видом суруда (песни), отмечает её особенности, и предлагает в будущем отдельным образом исследовать этот вид песни. Он даже подчёркивает, что в своём исследовании «условно» использует термин «ашула».³

В диссертации внимание уделено и научным работам Н. Азимова и Н. Муроди, которые, говоря о песне, используют понятие «ашула», а также рассматривается сборник «Народные песни Худжанда», изданный в 2012 году М. Ньматзода и Ш. Ньматзода.

Следует отметить, что музыковеды под понятием «тарона» подразумевают вопрос взаимосвязанности текста и музыки. В частности, Ф. Азизи связывает тарона с индийскими ведами, а А. Низоми комментирует их связь с «Шашмакомом»⁴

¹ Табарӣ, Абучаъфар Мухаммад ибни Ҷарир. Таъриху-р-русули ва-л-мулук (тарҷума аз арабӣ, мутарҷим Абулқосим Поянда). Бо таҳрири умумии Н.Амиршоҳӣ. Китоби 5 (охири ҷилди 8, ҷилди 9 ва аввали ҷилди 10) / А.М.Ҷ. Табарӣ. – Душанбе: СЭСТ, 2014. – С. 3704.

² Рахмони, Р. (Рахмонов Р.). Простонародная литература современного Афганистана (Устная авторская поэзия на языке дари). Часть I / Р. Рахмони. – М.: Квадрат, 1994. – С. 17-69.

³ Амонов, Р. Лирикаи халқи тоҷик / Р. Амонов. – Душанбе: Дониш, 1968. – С. 252-253.

⁴ Азизи, Ф. Фалак и маком как явления профессионального традиционного музыкального творчества таджиков / Ф.Азизи. – Душанбе: Адиб, 2009. – С. 243; Низомӣ, А. Шашмаком ва назми форсии тоҷикӣ (Пайванди шеър мусиқӣ дар фарҳанги тоҷик) / А. Низомӣ. – Душанбе: Дониш, 2016. – С. 225-226.

Таким образом, в диссертации указываются структура, размер, рифма, другие особенности тарона, отмечается, что она представляет собой подвид суруда (песни). Действительно, тарона состоит из 7 слогов (иногда из 5,6 или 8), четырёх коротких строк, она поётся, следовательно, является видом суруда в определённой форме.

Бадеха. Другим подвидом суруда, имеющим заметные отличительные особенности, является бадеха (народные куплеты, исполняемые смешанным дуэтом). Обычно бадеха поётся экспромтом, является остроумным ответом и напеваётся дуэтом (мужчиной и женщиной):

Падар: Кучо меравӣ, бибиҷон?

Кучо меравӣ, ҳой-ҳой?

Духтар: Бозор меравам, отачон,
Бозор меравам ҳой-ҳой.

Падар: Чихо мехарӣ, бибиҷон?
Чихо мехарӣ, ҳой-ҳой?

Духтар: Румол мехарам, отачон,
Барои сарам, ҳой-ҳой.

Падар: Чӣ тар, чӣ тар мендозӣ?
Чӣ тар, чӣ тар мегардӣ?

Духтар: Итар, итар мендозам,
Итар, итар мегардам...¹

Отец: Куд а идёшь, мамочка?
Куд а идёшь, ой-ой?

Дочь: Иду на базар, папочка,
Иду на базар, ой-ой.

Отец: Что купишь, мамочка?
Что купишь, ой-ой?

Дочь: Платок куплю, папочка,
Себе на голову, ой-ой,

Отец: Как, как наденешь?
Как будешь ходить, как?

Дочь: Вот так, вот так надену,
А вот так, вот так пройдуся...

Образцы бадеха в различные годы были собраны и изданы И.И. Зарубиным, М. С. Андреевым, Н. Нурджоновым и другими исследователями. Р. Амонов в своей научной монографии «Лирика таджикского народа» рассматривает также и бадеха. Позже Ф. Муродов издаёт бадеха в форме небольшой книжки под названием «Бадеха таджикского народа».²

¹ Фолклори Норақ / Тартибди-ханда: С. Махдиев / Чамъкунандагон ва ба чоп тайёркунандагон: С.Махдиев, Қ.Ҳисомов, Р.Аҳмадов, Г.Раҳматова. – Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1963. – С. 46-48.

² Амонов, Р. Лирикаи халқи тоҷик / Р. Амонов. – Душанбе: Дониш, 1968. – 412 с.; Бадехаҳои халқи тоҷик / Тартибдиҳанда: Ф.Муродов. – Душанбе: Адиб, 1969. – 72 с.

В диссертации также приведены образцы таджикских бадеха и примеры бадеха из творчества С. Айни. Вышеуказанное исследование свидетельствует о том, что бадеха также является подвидом суруда.

Даргилик (специальный жанр фольклора), являясь другим видом народных песен, имеет свои специфические особенности. Он распространён в Бадахшанской области. Даргилики обычно состоят из двух строк, соединяющихся между собой при помощи припева и музыки. Даргилики исполняются в процессе свадебных и траурных обрядов.

В диссертации, опираясь на точку зрения Н. Шакармамадова и имеющиеся тексты, которые только напеваются, подчёркивается, что даргилик является видом голосовой песни. Он обычно состоит из 8 слогов, напевается женщинами или девушками без сопровождения музыкальных инструментов. Однако мужчины исполняют даргилик под сетор (трёхструнный музыкальный инструмент).¹

Таким образом, суруд является одним из известных и распространённых фольклорных жанров, отличающихся от других поэтических жанров благодаря своим подвидам (тарона, бадеха, даргилик). Эти особенности проявляются, прежде всего, в голосовом, музыкальном, демонстрационном пении и исполнении текстов суруда.

Вторая глава диссертации, состоящая из двух разделов, называется «Сбор, издание и исследование таджикских народных песен». Первый раздел называется «Сбор и издание таджикских народных песен».

В этом разделе рассматриваются древние устные песни в форме тарона, приведённые, в том числе в книгах «Таъриху-р-русул ва-л-мулук» («История пророков и царей» или История Табари») под названием «Аз Хуталон омадия» («Ты из Хутталяна прибыл») и «Суруди оташкадаи Каркуй» («Песня храма огнепоклонников Каркуя») и «Таърихи Бухоро» («История Бухары») Абубакра Наршахи.

В данном разделе упоминаются первый собранный текст Абдурахмона Мустаджира, изданного в 1870 году в «Дневнике путешествия в Искандеркуль»; запись на фонограмму музыковеда С. Рыбакова из уст жителей Бухары 14 текстов различных песен в 1899 году. По сведениям О.Л. Данскера, в последующие годы, то есть с конца XIX века по первую половину XX века, местные мотивы и песни таджикского народа собирались и записывались Г.А.Арандаренко, В.В. Крестовским, В.И. Липским, А.А. Семёновым, К.Г. Залеманом, С.Б. Степановым, А.М. Листопадовым, Л.Н. Книпером, А.Н. Болдыревым, А.З. Розенфельдом, А.С.Ленским, Н.М. Зубковым, Н.И. Рогальским, Ш. Сохибовым, Ф. Шахобовым, П.Д. Иккониковым и другими исследователями.

Диссертант напоминает, что в 1924 году И.И. Зарубин, в 20-е годы двадцатого века В. Махмуди, Т. Зехни в книге «Изучение. Книга для чтения 3 и 4 классов» собрали и издали образцы народных песен. В

¹ Шакармамадов, Н. Даргилик – жанри махуси фолклор / Н. Шакармамадов. – Душанбе: Дониш, 1993. – 216 с.

хронологическом порядке им даются сведения о фольклорных сборниках, в том числе «*Namunaji folklori toçik. Qismi I*» («Образцы таджикского фольклора. Часть 1», 1938; 1940), «*Ашӯлаҳои бачагони мо*» («Наши детские песни», 1940), «*Гӯрӯғлӣ. Эпоси халқии тоҷикӣ*» («Гуругли. Таджикский народный эпос», 1941), «*Народная поэзия Таджикистана*» (1949), «*Сурудҳои Бобоюнус*» («Песни Бобоюнуса», 1951).

Выясняется, что в фольклорных сборниках «*Фолклори тоҷик*» («Таджикский фольклор», 1954, 1957), «*Намунаҳои фолклори Дарвоз*» («Образцы фольклора Дарваза», 1955), «*Эҷодиёти даҳанакии мардуми Кӯлоб*» («Устное творчество жителей Куляба», 1956; 1963), «*Намунаҳои фолклори диёри Рӯдакӣ*» («Образцы фольклора родины Рудаки», 1958, 1963), «*Фолклори сокинони сарғаҳи Зарафшон*» («Фольклор жителей верховья Зерафшана», 1960), «*Фолклори Норак*» («Фольклор Нурека», 1963), «*Рубоӣёт ва сурудҳои Бадахшон*» («Рубаи и песни Бадахшана», 1965), «*Таронаҳои Самарқанд*» («Песни Самарканда», 1966), «*Бадеҳаҳои халқи тоҷик*» («Бадеха таджикского народа», 1969), «*Байту рубоӣёти кӯҳистони Зарафшон*» («Бейты и рубаи горного Зерафшана», 1982), «*Восеънома*» («Восеънаме», 1985), «*Гуларусак*» («Гуларусак», Свадебные песни таджикского народа, 1986), «*Фолклори водии Қаротегин*» («Фольклор Каратегинской долины», 1986), «*Гӯрӯғлӣ*» («Гуругли», 1987), «*Фолклори Бухоро*» («Фольклор Бухары», 1989), «*Фолклори Ёротеппа*» («Фольклор Уратюбе», 1991), «*Алла, чонам, аллаё*» («Засыпай мой, милый», 1993), «*Саломнома*» («Саломнома», свадебная песня, которая поётся при входе невесты в дом жениха, 1994), «*Рамазон ва суннатҳои он дар Афғонистон*» («Рамазон и его традиции в Афганистане», 1998), «*Овози дилҳо*» («Голос сердец», 1999), «*Фолклори тоҷикони Қашқадарё*» («Фольклор таджиков Кашкадарьи», 2000), «*Хоки Ватан*» («Родная земля», 2002), «*Фолклори Данғара*» («Фольклор Дангары», 2002), «*Таронаҳои мардуми тоҷик*» («Песни таджикского народа», 2005), «*Суруду таронаҳои яғнобӣ*» («Ягнабские суруды и тарона», 2011), «*Суннатҳои маҳаллӣ ва сурудҳои яғнобӣ*» («Местные традиции и ягнабские песни», 2012), «*Ашӯлаҳои мардуми Хучанд*» («Народные песни Худжанда», 2012), «*Фолклори Кӯлоб*» («Фольклор Куляба, 2007), «*Фарҳанги мардуми диёри Турсунзода*» («Культура жителей родины Турсунзаде», 2012), «*Алла*» («Колыбельная песня», 2013), «*Сурудҳои мардуми Кӯлоб*» («Народные песни Куляба», 2015), «*Фолклори Роғун*» («Фольклор Рогуна», 2017), «*Ганчи Кангурт*» («Богатство Кангурта», 2017) и др. В диссертации на основе конкретных аргументов подробно рассматриваются метод сбора, особенности научных, научно-популярных и популярных, а также изъяны записанных текстов.

Согласно сведениям от 2012 года, в «Сокровищнице таджикского фольклора» Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ в письменном виде хранятся 18 510 тарона и 13 440 сурудов (естественно с

вариантами), которые до сих пор не изданы в соответствии с научным методом.¹

Сравнение сбора и издания текстов таджикских песен с аналогичной работой других народов бывшего Советского Союза показывает, что таджикских народных песен собрано гораздо меньше. К примеру, русский и прибалтийский народы собрали и издали гораздо больше образцов народных песен. Для подтверждения этой точки зрения приведём лишь один пример: количество записанных чувашских народных песен, который является малочисленным народом, составляет более 100 тыс. различных текстов с их вариантами.²

В заключение этого раздела мы пришли к выводу, что тексты народных песен в сборниках выделены тремя способами: 1) Отдельные статьи, опубликованные в журналах и газетах. 2) Предисловия к статьям, в которых изложены наблюдения составителей. 3) Научные монографии, в которых наряду с другими лирическими или поэтическими жанрами, высказаны точки зрения относительно сурудов (песен).

В процессе изучения проблемы исследования песен выясняется, что в статьях 20-40-х годов XX века песни рассмотрены поверхностным образом.

Ещё в конце XIX века и в начале XX века русские исследователи в ходе этнографических поездок изложили свои наблюдения о таджикских песнях и музыке Средней Азии. В диссертации подробно подвергаются анализу взгляды таких исследователей, как Г.А. Арандаренко, В. И. Липский, А.А. Семёнов, Т. Зехни, А.Н. Болдырев, М. Турсунзаде, А. Дехоти, Я. Нальский, Б. Рахимзода, Н. Маъсуми, О.Л. Данскер, И.С. Брагинский о песнях.

Р. Амонов является одним из первых исследователей, который в своей научной монографии «Очерк устного творчества Куляба (На основе материалов фольклора Сари Хосора)» в одной главе под названием «Сурудхо» рассматривает песни. На основе своих собранных материалов и наблюдений он детальным образом рассматривает песни Сарихосора. Это исследование представляет интерес с различных точек зрения. Во-первых, тем, что автор показывает место народных песен в обществе, в процессе его социальной жизни народа; во-вторых, он выражает свою точку зрения относительно структуры и художественности доступных песен; в - третьих, учёный предоставляет сведения о том, как певцы поют эти песни?³

В 1963 году Р. Кодиров в книге «Дореволюционный обрядовый фольклор таджиков Кашкадарьинской долины», исследуя сезонные,

¹ Рахимов, Д., Муродов, Ф. Ганчинаи фолклори тоҷик / Д. Рахимов, Ф. Муродов // Донишномаи фарҳанги мардуми тоҷик. Сармуҳаррир: Н.Амиршоҳӣ. – Душанбе: МДС илмии ЭМТ, 2015. – С. 201.

² Одиюков, И.И. Чувашские народные песни социального протеста и революционной барьбы / И.И.Одиюков. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1965. – С. 3.

³ Амонов, Р. Очерки эҷодиёти даҳанакии Кӯлоб (Дар асоси материалҳои фолклори Сари Хосор) / Р. Амонов. – Душанбе: Нашриёти АФ РСС Тоҷикистон, 1963. – С. 23-44

свадебные, траурные и другие обряды, показывает место песен и музыки при проведении этих мероприятий.¹

В «Предисловии» к сборнику «Песни Самарканда» (1966), составителем которого является Б. Шермухаммадов, представлены подробные сведения о песнях таджиков Самаркандской области.

В диссертации даются подробные сведения об исследованиях Н. Азимова, В. Асрори, Н. Шакармамадова о месте песен в жизни народа.

Р. Амонов в «Лирике таджикского народа» (1968) напоминает, что его исследование охватывает такие тексты, которые называются «лирическими песнями». Таким образом, Р. Амонов исследовал тексты таджикской народной лирики, которые поются, исполняются. По этой причине он, выбрав для своего исследования четыре вида текста лирических песен («рубай», «бейты», «ашула» и «суруд»), подробным образом высказывается об особенностях каждого из этих фольклорных текстов. По мнению Р. Амонова, «ашула является излюбленной песней как городских, так и сельских жителей». Далее в части «Песни» Р. Амонов излагает свою точку зрения относительно тех текстов, структура которых отличается от других стихотворных видов и которые лишь народом исполняются как песни. Он условно делит их на «веселые песни», «сатирические песни», «печальные песни» и рассматривает их структуру и стиль. Кроме того, в этой же части работы Р. Амонов исследует другой вид песни – бадеха, которая поётся дуэтом в шуточной манере. Исследователь приводит примеры особенностей бадеха, указывает на её популярность среди народа. В соответствующих случаях Р. Амонов указывает на то, что песня в будущем должна быть серьезно и подробно изучена. Несмотря на то, что исследователь рассматривает рубай, ашула, суруд и бадеха в качестве «лирической песни», он не объясняет, почему же назвал часть своей работы «сурудхо» («песни»). Как уже указывалось, он возлагает подробное изучение проблемы на будущих исследователей.²

В диссертации на основе соответствующих аргументов ведётся дискуссия о научных монографиях Б. Шермухаммадова «Таджикская народная детская поэзия» (1973), Н. Шакармамадова «Народная поэзия Бадахшана» (1975), Ф. Зехниева «Таджикские песни свадебных обрядов» (1978), В. Асрори и Р. Амонова «Устное творчество таджикского народа».

Выясняется, что таджикские фольклористы во главе с И. Левиным в 1981 году издали один выпуск «Собрания сочинений таджикского фольклора» (III, 1). Исследователи на основе историко-географического и сопоставительного методов подготовили к изданию 99 текстов и намеревались издать их таким же методом: «Над подготовкой этого выпуска и всей серии, состоящей из 99 песен, которую мы надеемся

¹ Қодиров Р. Фоклори маросимии тореволютсионии тоҷикони водии Қашқадарё / Р. Қодиров. – Душанбе: Дониш, 1963. – 153 с.; Қодиров, Р. Назаре ба фолклори тоҷикони вилояти Қашқадарё / Р. Қодиров. – Душанбе: Эҷод, 2005. – 168 с.

² Ниг.: Амонов, Р. Лирикаи халқи тоҷик / Р. Амонов. – Душанбе: Дониш, 1968, С. 252; С. 339; С. 288-339.

постепенно издать в ближайшие годы...»¹ Однако, помимо этого 45 страничного выпуска, научный текст таджикских народных песен, подготовленный в соответствии с этим международным методом, до сих пор не издан.

Одно из ценных исследований таджикских песен, проведённых на основе предложенного И. Левиным метода и в соответствии со школой структурализма, является научная монография Б. Шермухаммедова на русском языке «Рецепция произведений таджикско-персидской поэзии». Автор в начале монографии, имеющей особенности текстологии, в качестве основной цели своего исследования называет следующее: «Исследование проведено на основе полной или частичной проверки и восстановления 99 произведений (песен) таджикской поэзии на базе рукописи записей различных лет, количество которых составляет 1 500 тестов (каждый в среднем состоит из 6 до 48 записей, в целом 17 000 строк). Всё это мы смогли выделить на основе большого фонда, насчитывающего 13 000 текстов». Данная монография состоит из двух частей. Первая часть «А» состоит из восьми глав, название каждой главы в них взято из текста песни, который был назван народом. В «Главе Б1» автор монографии на основе научных взглядов европейских и русских фольклористов рассматривает вопрос о том, в каких случаях текст письменного творчества становится «народным» или превращается в «фольклорный». Свою дискуссию он логично начинает с того, что в классической литературе все поэты имели «псевдонимы», однако большинство песен, хотя и имели названия, в текстах были включены дополнения со стороны их певцов, исполнителей. Для прояснения сути проблемы исследователь опирается на труды таких литературоведов и фольклористов, как Т. Караев, Р. Вохидов, А.Н. Болдырев, Н.О. Османов, В.Е. Гусев, Й. Мейер, В. Штейнитс и других. Исследователи других стран, в том числе В. Штейнитс, на основе рассмотрения текстов своих народных песен отмечают, что «отсутствие авторства» не является особенностью фольклора. Авторский текст, которого мы знаем, лишь тогда становится народным, если он распространится среди народа и будет исполняться как песня в различных вариациях. В исследовании Б. Шермухаммадова эта проблема изучена на основе текста народных песен. Автор монографии в «Главе Б2», рассматривая «Типологию вариативности» народных песен, вначале выражает свою точку зрения по поводу терминов «вариант», «традиция» и «типология», напоминает о том, в каких случаях в фольклорных текстах используются эти термины. Для аргументирования своей позиции он приводит точки зрения таких исследователей, как К. Крон, Анти Аарне, Н.П. Андреева, Й. Мейера, Р. Дессауера, К-Д. Ваннига, Х. Штробах, Т.М. Акимова и других, которые проводили исследования на основе европейских народных песен. В этом контексте исследователь излагает

¹ Куллиёти фолклори тоҷик. III, 1. Наъли кафшат ёфтам. Мурғак / Ба чоп ҳозир намуданд: Ф. Зехниева, И. Левин, Б. Шермухаммадов. – Душанбе: Дониш, 1981. – С. 5.

свою точку зрения, опираясь на материалы таджикских песен, имеющих настоящих авторов, различные варианты и превратившихся в народные песни. В конце монографии, после «Библиографии» в части «Дополнения» он приводит сигнатуру, хроносоциограмму, картограмму и список 99 текстов известных народных песен. Каждый из этих документов представляет подробные и точные сведения о развитии 99 текстов песен. Из этого списка становится ясно, что записанные песни хранятся в Фольклорном фонде и имеют от 6 до 48 вариантов.¹

В диссертации также рассмотрены труды А. Раджабова «Таджикская музыкальная мысль в XII-XV вв.» (1989), В. Асрори «Малые таджикские фольклорные жанры» (1990), Р. Рахмони «Простонародная литература современного Афганистана (Устная авторская поэзия на языке дари)» (1994), Н. Муроди «Отражение жизни народа в фольклоре Худжанда «ашула»» (1998), Ш. Умаровой «Таджикские народные исторические песни» (1999), Б. Саидкаримова «Музыкальная жизнь города Худжанда (конец XIX века и начало XX века)» (2002), Н. Хакимова «Музыка таджикских свадебных обрядов» (2003).

После государственной независимости Таджикистана таджикский фольклор и народная музыка подверглись изучению со стороны зарубежных исследователей. В этом плане внимания заслуживает исследование нидерландского учёного Габриеллы Рахель ван ден Берг (Gabriella Rachel van den Berg). Она, прекрасно владея таджикским языком, в 1992 и 1993 гг. вместе с кинематографистами и музыковедами на основе проекта прибыла в Бадахшан в качестве переводчицы и собрала большой материал о народной музыке и песнях Бадахшана. В результате чего музыковед Джан ван Белле (Jan van Belle) исследовал музыкальные особенности тексты народных песен. В 2004 году с СД и образцами текста песен издаётся исследование на 786 страницах под названием «Поэзии певцов Горного Памира. – Исследование о песнях и эпосах исмаилитов Бадахшана» («Minstrel Poetry from Pamir Mountains – A Study on the Songs and Poems of the Ismailis of Tajik Badakhshan»), о чём в диссертации представлены подробные сведения.²

В диссертации анализу подвергнуты исследовательские труды М. Шарифовой «Свадебные обряды жителей Матчинского района» (2005), «Н. Файзуллоева «Детские песни в XX веке», «Детский эпос» (2006), С. Бобоева «Место устной поэзии в свадебных обрядах таджиков Бухары» (2006), Т. Ёрзода «Фольклор Ягнаба» (2007), У. Тоирова «Виды и состояние таджикской народной песни» (2007), «Р. Ахмадова «Фольклор сезонных

¹ Ниг.: Шермухаммедов, Б. Рецепция произведений таджикско-персидской поэзии. (Текстологические исследования. Опыт количественного анализа вариативности). / Б. Шермухаммедов. – Душанбе, 1987.

² Gabriella, Rachel van den Berg. Minstrel Poetry from the Pamir Mountains. A Study on the Songs and Poems of the Ismâ'ili of Tajik Badakhshan. – Germany: Reichert Verlag Wiesbaden, 2004. – 786 p.

обрядов таджиков Средней Азии» (2007), его второе издание «Фольклор сезонных обрядов таджиков Средней Азии» (2015), Р. Джумаева «Этнопоэтика свадебных обрядов таджиков Гиссарской долины» (2008), Р. Рахмони «Устное творчество таджикского народа» (2008), Д. Рахимов «Таджикский фольклор» (2009), С. Норматов «Фольклор таджиков Афганистана» (2009), Д. Обидова «Исследование сезонных песен таджиков Афганистана» (2009), предисловие М. Ньматзода «Народные песни Худжанда» (2012), Х. Таваккалова «Панегирические традиции в Бадахшане» (2013), К. Рахимова «Таджикская версия эпоса «Гуругли» в традициях школы Хикмата Ризо» (2014), Н. Хакимова «Песенные традиции таджикских женщин» (2014), а также статьи А. Маджнунова (2012, 2017), В.Д. Охониезова «Зарождение и формирование авторской песни на памирских языках» (2017), А. Низоми «Шашмаком и таджикско-персидская поэзия» (Связь песни и музыки в таджикской культуре)» (2016), в которых изложена точка зрения авторов по проблеме песен.

Таким образом, сбор, издание и изучение народных песен показывает, что учёными на протяжении более ста лет не проведено монографическое исследование, охватывающее особенности таджикских народных песен, их разновидности и поэтику. Все труды, в которых рассматриваются таджикские народные песни, способствовали созданию соответствующих условий для написанной настоящей диссертации и будущих научных работ в сфере песен.

Третья глава диссертации называется «Виды и тематика таджикских народных песен» и состоит из 9 разделов. **Её первый раздел называется «Проблема классификации народных песен»** и в нём ведётся дискуссия о том, что до сих пор в мировой фольклористике не решена проблема классификации народных песен на виды. Даже русские фольклористы выделяют виды песен (песни баллады, лирические песни, исторические и др.) в качестве отдельных жанров, что можно наблюдать во многих русских учебных пособиях.

Фольклористы Р. Амонов, В. Асрори, Н. Шакармамадов, Б. Шермухаммадов, Д. Обидов, Р. Ахмадов, Р. Рахмони, М. Ньматов, Д. Рахими и другие на основе имеющегося материала разделили песни на разновидности, что вызывает споры. Еще в 60-е годы XX века Р. Амонов в своей диссертации «Лирика таджикского народа» разделял песни на три группы. Исследователь не приводит никаких аргументов в пользу такого раздела. Он даже исследовал исторические и похоронные песни в качестве «печальных песен», однако он возложил детальное изучение проблемы на будущих исследователей.¹

На наш взгляд, классификация данной проблемы в будущем должна быть рассмотрена отдельным и подробным образом. Однако в настоящее время любая классификация является условной, ибо один исследователь дополняет мысль другого исследователя. После изучения таджикских

¹ Амонов, Р. Лирикаи халқи тоҷик / Р. Амонов. – Душанбе: Дониш, 1968. – С. 288-325.

народных песен и прочтения научных трудов мы пришли к выводу о том, что «тарона», «бадеха» и «даргилик» являются разновидностями суруда (песни), отличающимися своими особенностями.

Мы, следуя логике Р. Рахмони, разделили песни на 8 групп, так как подобная классификация, на наш взгляд, соответствует этому этапу исследования: 1. Песни сезонных обрядов; 2. Обрядовые песни; 3. Лирические песни; 4. Исторические песни; 5. Эпические песни; 6. Сатирические песни; 7. Религиозные песни; 8. Колыбельные и детские песни.

Как указывали В.Я. Пропп, Р. Амонов и Р. Рахмони, любая классификация является условной. При полном издании таджикских песен исследователи, возможно, будут возвращаться к проблеме их классификации. В настоящее время нами рассмотрены именно эти восемь разновидностей песни.

Во втором разделе третьей главы, который называется «Песни сезонных обрядов», рассмотрен термин «обряд», который составители словарей приводят в значении обычая, традиции, правила. Однако «обряд» обычно подразумевает исполнение народом традиционных культурных действий, которые на протяжении веков проводятся в зависимости от времени года или семейных церемоний и обрядов.

С древнейших времён люди посредством поэзии и прозы выражали свои наблюдения по каждому времени года. Значительная часть фольклорных текстов, исполняемых в процессе обрядов, являются народными. Песни, исполняемые в сезонных обрядах, связаны с трудом земледельцев, имеют свою особую тематику и содержание. С древнейших времён по сей день, нет времени года, в котором не исполнялись бы песни.

В этом разделе широко обсуждаются примеры песен «Гулгардони» (обряд, по которому дети с первыми весенними цветами ходят по домам и поздравляют людей, получая подарки), "Бойчечак" («Подснежник»), способы их исполнения и варианты. Кроме того, приведены и подвергнуты исследованию песни ««Баҳори нав муборак бод!» («С праздником весны!»), распространён в Хатлоне), «Суруди наврӯзӣ» («Песня Навруза» в Бадахшане), «Бойчечакҳои бухорӣ» («Бухарский подснежник, в Бухаре), «Ҳил-ҳили булбулӣ» («Соловиный трель» в Шахрисабзе), «Баҳор омад» («Весна пришла» в Байсуне и Сарииосиё), «Баҳори нав муборак бод» («С наступлением новой весны»), «Бобо бидех наврӯзиям» («Дедушка, дай мне мой наврузовский подарок»), «Биё-биё, булбулак» («Лети, лети соловеюшка»), «Бинол, эй булбули хомӯш» (Спой, о затихший соловей»), «Гули гулҳо сияҳгӯш аст» («Царь цветов – подснежник»), «Баҳори лозор омад» «Наступила цветущая весна», «Сафои олам» («Чистота мира»), «Бойчечак» («Подснежник»), «Кулохгузгузак», «Бойкандак» («Подснежник»), «Гул овардам ба мехмонӣ» («Цветы вместо подарка»), «Соли Нав муборак бошад-е» («С Новым годом»), «Суманак назри баҳор аст» («Суманак – дар весны»), «Абрак бидех ту борон» («Облачко, подари дождик»), «Ашагулон», «Навбаҳор омад» («Весна наступила»), «Баҳор» («Весна»),

«Чу гул хандида бошӣ» («Расцветай словно цветок», «Наврӯзӣ» («Наврӯзи»)), которые посвящены весне, празднику Навруз.

При исполнении вышеуказанных песен певцы пытались петь их под веселую музыку и приглашать людей к радости и веселью. Большинство весенних и наврузовских песен имеют задорную и танцевальную мелодию. Певцы во время их исполнения, в зависимости от ситуации, порой экспромтом меняют какое-либо слово, фразу, строку или даже, импровизируя, сочиняют несколько новых строк. В прошлом во всех регионах в преддверии Навруза и, особенно в дни его празднования, пели песни, связанные с весной, и радовались её приходу. Как уже отмечалось, в песнях, посвященных Наврузу и весне, восхваляется природа во взаимосвязи с некоторыми жизненными событиями. В сезонных весенних песнях чаще всего наблюдается восхваление природы, весенних цветов, труда земледельцев, пары волов, радости детей и т.п. Например:

Баҳор омад, баҳор омад,
Баҳори лолазор омад,
Соли нав муборак бод!
Ба деҳқон чуфти гав омад,
Ба башкон фасли нав омад,
Соли нав муборак бод...!¹

Наступила весна, наступила весна,
Весна, изобилующая тюльпанами,
С Новым год поздравляем!
Наступила пора пашни на волах,
И прихода весенней росы,
С Новым годом поздравляем...!

Песни, исполняемые весной и по случаю праздника Навруз, в основном имели веселый, радостный тон. Однако иногда они исполнялись спокойным, сдержанным тоном, а затем поэтапно ритм музыки ускорялся, текст песни становился радостнее, и присутствующие танцевали под эту музыку.

Некоторые наврузовские и весенние песни исполнялись в форме шуток, насмешек и намёков, приводя слушателя к смеху и веселью. Песня «Соли нав мӯрак бошад!» («С Новым годом!»), распространённая главным образом в Худжанде и близлежащих к нему районах, имеет шутливую и воодушевляющую особенность.

Наврузовские и весенние песни в Бадахшане занимают особое место, его жители в своих песнях на местных языках и таджикском языке восхваляли весну, Навруз, труд земледельца, природу региона.

¹ Раҳмонӣ, Р. «Суманак» (суруд) / Р. Раҳмонӣ // Донишномаи фарҳанги мардуми тоҷик. Ҷилди 3. Наврӯз ва ҷашнҳои дигар / Сармуҳаррир Н. Амиршоҳӣ. – Душанбе: Муассисаи давлатии Сарредаксияи илмӣи Энциклопедияи миллии тоҷик, 2018. – С. 760-764.

Знаменитая песня, исполняющаяся в ходе обрядов Навруза и приготовления весеннего суманака (традиционная сладость, сваренная из солода, проращённых зёрен, обычно готовится весной), называется «Суманак». На протяжении всей ночи, когда готовится эта сладость, наряду с другими песнями, песня «Суманак» повторяется несколько раз. У данной песни нет точного названия. Она распространена в Таджикистане, Афганистане и Иране. В Таджикистане её обычно называются «Суруди суманак» («Песня суманак»). Во время приготовления суманака женщины-поварихи просят исполнять «песню суманак». В песне «Суманак» следующий бейт является рефреном:

Мы взбиваем, суманак же варится,
Мы веселимся, а другие спят.

Этот припев распространён и среди таджиков Афганистана. О данной песне и её вариантах Р. Рахмони даёт исчерпывающие сведения.¹

В диссертации на основе примеров комментируются такие обрядовые песни и их варианты, как «Сайри лола» («Торжество тюльпанов»), «Ашаглон», «Сусхотун» (названия обрядов вызывания дождя), «Ман доғ» («Я печален»), «Майдо» (Майдаё). По словам Р. Амонова «Если дехканин в одиночку жал пшеницу, не переставая пел «ман доғ» («Я печален»). Однако в этом случае задача песни в какой-то степени менялась... В таком случае менялся и стиль исполнения «Ман доғ» («Я печален»): во-первых, её исполнял не человек, называющий себя печальным, а сам дехкан, в одиночестве жавший пшеницу. Во-вторых, песня приобретала свойство сольного пения, и её исполнитель сначала пел её первую строчку: «Хе алло, хе алло, ёре, ман доғъм, ё дӯст» («О боже, о боже, друг, я скучаю, о, друг»), затем добавлял в каждую строчку слова «Ман доғъм, ё дӯст» («Я скучаю, о, друг») и после каждого бейта повторял вышесказанную строчку».²

Таким образом, песни «Ман доғ» («Я печален»), «Майдо» (Майдаё), «Анталхо», «Яккафарёд» («Одинокий крик»), «Ёзӣ» («Ёзи»), «Ёзи ва Зебо» («Ёзи и Зебо») представляли собой песни, которые поддерживали морально-психологическое состояние земледельцев. Существовали и сезонные песни, исполняемые в летний, зимний и осенний сезоны, большинство из которых можно наблюдать в ходе детских игр. Одной из самых популярных сезонных песен, обычно вызывающей у людей радость и веселье зимой, является «Барфӣ» («Снежная песня»). Проблема различия каждого текста по форме, вариативности, содержанию, тематике, способу исполнения требует отдельного исследования.

¹ Раҳмонӣ, Р. «Суманак» (суруд) / Р. Раҳмонӣ // Донишномаи фарҳанги мардуми тоҷик. Ҷилди 3. Наврӯз ва чашнҳои дигар / Сармуҳаррир Н. Амиршоҳӣ. – Душанбе: Муассисаи давлатии Сарредаксияи илмии Энциклопедияи миллии тоҷик, 2018. – С. 760-764.

² Амонов, Р. Очерки этнодиетологии даханакии Кӯлоб (Дар асоси материалҳои фолклори Сари Хосор) / Р. Амонов. – Душанбе: Нашриёти АФ РСС Тоҷикистон, 1963. – С. 27.

Третий раздел третьей главы называется «Обрядовые песни». Как только рождается ребенок, в семье проводятся обряды, в части из которых используются и фольклорные песни. Основные семейные церемонии - это свадебный и траурный обряды. Начало и конец обоих происходят в семье.

Песни свадебных обрядов. Свадьба среди таджиков является одним из важных народных и семейных обрядов, имеющих особые, прочные традиции. В диссертации рассматриваются особенности этого народного обряда. Ф. Зехниева разделила свадебные песни на восемь групп: 1) песни-известия; 2) подготовительные песни; 3) песни о разлуке и расставании; 4) торжественные песни; 5) поздравительные песни; 6) хвалебные песни; 7) танцевальные песни; 8) сатирические песни. Далее на примерах она показывает каждую из этих групп. Безусловно, её классификация условна. Подобная классификация заставляет исследователя задуматься. Например, одна из этих групп названа «танцевальные песни», хотя танцевать можно и при исполнении большинства свадебных песен. На сложность «классификации» указывает и Ф. Зехниева.¹

Поэтому мы не станем вступать в частичную классификацию. Известно, что одна часть таджикских народных песен поётся в основном в ходе обрядов, связанных со свадебными церемониями. Если классификация Ф. Зехниева была осуществлена до 1978 года и упоминается в её монографии, то в 1986 году исследователем в сборнике «Гуларусак» («Невестка») были опубликованы научные тексты свадебных песен. Одна из них является песня «Саршуён» («Обряд мытья головы»). Эта песня была популярна в прошлом на юге Таджикистана. Сейчас она исполняется профессиональными певцами. Обряд "Саршуён" практически полностью исчез.

В первой части сборника «Гуларусак» под названием «Саршуён» приведены две песни – «Гуларусак сар бишуй» («Невестка, помой голову») и «Гули гулкунак» («Цветущий цветок»). Эти две песни были известны в Кулябе, Дарвазе, Гарме (ныне Рашт), Каратегине, Оби Гарме. Они очень простые и искренние. В них с весельем и юмором изображена ситуация этого обряда. Проведённые опросы показали, что эту песню исполняла одна из подруг невесты или любая другая певица, а остальные (женщины, подруги) пели с ней в один голос. По словам дарвазских и кулябских пожилых женщин, в прошлом иногда сама невеста, будучи знатоком поэзии, исполняла строки, по контексту относящиеся к ней. Песня «Гуларусак, сар бишуй» («Невестка, помой голову») начинается с таких строк:

Занҳо:
 Гуларусак, сар бишуй,
 Пага ваъдай рафтанай.

¹ Зехниева, Ф. Сурудҳои маросими тӯйи тоҷикон / Ф. Зехниева. – Душанбе, 1978. – 162 с.

Арус:
 Сарма шуста чӣ кунум?
 Ношустанам беҳтарай.
 Дугонаҳо:
 Сарша намешӯяде,
 Хонай оташ беҳтарай.

Женщины:
 Невестка, помой голову,
 Завтра обещали тебя увести.
 Невестка:
 Что мне с этого?
 Лучше бы не мыла голову.
 Подруги:
 Она не хочет мыть голову,
 Ей в отцовском доме хорошо.¹

Таким образом, певица своим веселым исполнением песни указывает ей «плести косы», «надеть платье», «вдеть серьги», «надеть бусы», «надеть туфли» и др. В диссертации также рассмотрены особенности и место свадебных песен. Исследовано показало, что песни «Гули гулгунак» «Цветущий цветок»), «Саршӯён» («Обряд мытья головы»), «Сартарошон» («Обряд подстригания»), «Устой лангаи сартарош» («Хромой мастер-цирюльник» (Вахдат), «Эй гулаки гулқимат» («О, ценный цветок») (Кӯлоб), «Сартарошоне мо» («Мы цирюльники») (Кӯлоб), «Имрӯз чӣ рӯзе? Сартарошоне» («Что за день сегодня? День подстригания» (Памир), «Чомаи хуб бино кунед» («Сшейте добротный халат») (Оби Гарм), «Як донаи мо ду дона шуд» («Наша одинокая нашла себе пару» (Гиссар), «Дасти ману доманат, эй куртапӯш» («Моя рука, твой подол») (Помир), «Гул ба чомаву дастор» («Невестка в халате и чалме») (Помир), «Шаҳбарон» («Проводы жениха в дом невесты»), «Арусбаророн» («Проводы невесты в дом жениха»), «Келинбарон» («Обряд приезда невестки в дом жениха»), «Сурудҳои рақсӣ» («Танцевальные песни»), «Сурудҳои ҳазломез» («Сатирические песни») исполнялись в соответствующих обрядах таджикских свадебных церемоний.

Песни траурных обрядов. Существует группа песен, которая исполняется в память о близком человеке. Фольклористика исследует их как марсия (элегия). Марсия является в основном вокальной песней, исполняется с болью, сильным переживанием со стороны родственников в ходе траурного обряда. Эта разновидность песни должна быть исследована в ходе похоронного обряда, что и было сделано некоторыми этнографами и фольклористами. Ими подробно описаны похоронно-поминальные

¹ Гуларусак (Сурудҳои тӯйи арусии тоҷикон) / Мураттиб: Ф. Зехнӣ. – Душанбе: Дониш, 1986. – С. 12.

ритуалы и обряды, а также приведены примеры марсия (элегии).¹ Марсия, как отдельный лирический жанр, занимает особое место и в письменной литературе, имеет долгую историю.

Плачь по умершему, исполнение элегий женщинами в память об усопшем продолжается до сорока дней. Женщины приходят для выражения соболезнования и среди них обязательно есть одна, которая является «гӯянда» («причитальщица»), «навхагар» и «овозандоз» («плакательщица»). В этом случае способ исполнения элегии существенно отличается. Одна из женщин экспромтом поёт несколько мучительных, жгучих бейтов. После каждого бейта или части песни присутствующие женщины в один голос поют «иийи» или «ухххх». В результате «солистка» поёт элегию, а «остальные» (женщины) исполняют припев.

Наши наблюдения и опросы показали, что и до сих пор в траурные дни (в Дарвазе называются «навха, «овозандозӣ» и «нола» («причитание»)) исполняются марсия (элегии). Содержание текста одной из записанных нами элегий показывает, что живые люди соглашаются с Всевышним в том, что смерть неизбежна, однако просят у него не укорачивать их жизнь, как усопшему. В селе Паткуноб Дарвазского района в ходе чтения фотиhi по усопшему марсия (элегия) поётся с плачем, рыданием, а присутствующие женщины после каждого бейта произносят звук «йиийиийи», что выполняет функцию припева:

Нолакун:

Дар сараки санг хунае нест мана, э войеёёёёёё.

Ҳачал умаяст бунае нест мана, э войеёёёёёё.

Занҳо:

Йиийиийиийиийиийиийиийи, э войиийи!

Доду бедодиийиийиийиийиийиийиийи!

Нолакун:

Эй вои дили ҷавонам, ки имрӯз тамом, э войеёёёёёё.

Ай умри дароз насибае нест мана, э войеёёёёёё.

Занҳо: Йиийиийиийиийиийиийиийи, э войиийи!

Доду бедодиийиийиийиийиийиийиийи!

Нолакун:

Эй Худои ҷон, умракам дароз бикунӣ, э войеёёёёёё.

Ачали равонкардара дастбоз бикунӣ, э войеёёёёёё.

Занҳо: Йиийиийиийиийиийиийиийи, э войиийи!

Доду бедодиийиийиийиийиийиийиийи!

Нолакун:

Эй Худои ҷон, армуном бисёрай, э войеёёёёёё.

¹ Мардонова, А. Традиционные похоронно – поминальные обряды таджиков Гиссарской долины (Конца XIX-начла XX вв.) / А. Мардонова. – Душанбе: Дониш, 1998. – 234 с.; Мажнунов, А. Элегия в фольклоре и современной таджикской литературе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / А. Мажнунов. – Душанбе, 2017. – 26 с.

Расидани орзухома дартоз бикунӣ, э войеёеёеёеёе.

Занҳо:

Йииииииииииииииииииии, э войииии!

Доду бедодиииииииииииииии!¹

Причитальщица:

Нет у меня дома на макушке горы, охxxxxxxxxxxxxx,
Наступил смертный час, и нет у меня никаких уловок,

охxxxxxxxxxx.

Женщины:

Охxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx, ойййййййййй,

О, горее.

Причитальщица:

О, моё молодое сердце, остановившееся сегодня,

охxxxxxxx,

Не суждено мне прожить долгую жизнь,

охxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx.

Женщины:

Охxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx, ойййййййййй,

О, горее.

Причитальщица:

О, Боже мой, у меня столько ещё чаяний и надежд,

охxxxxxxxxxxx,

Ускорь осуществление моих грёз, охxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx.

Женщины:

Охxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx, ойййййййййй,

О, горее.²

В диссертации рассматриваются тексты элегий, которые поются и обладают особенностями песен. В них в основном наблюдается восхваление качеств усопшего. Этот вид элегий можно разделить на две группы: 1) Крайне простые тексты, которые поют экспромтом в соответствии с народной традицией, после записи и перезаписи которых выясняется, что они не входят в рамки поэтического текста. 2) Тексты, поэтическая структура которых верна и сочинены в той или иной поэтической форме. Следует отметить, что в большинстве таджикских поэтических жанров поэтами сочинены элегии.

Четвёртый раздел третьей главы называется «Лирические песни». Основное содержание лирических песен – это приятные минуты любви. Народные певцы поют лирические песни в различных формах. Тематику лирических песен составляют любовь, мать, родина, природа и т.п. Однако в этом виде песен особое место занимает тема любви, её восхваления. В

¹ Аз бойгонии муаллиф. (Из архива автора)

этих песнях отражены любовные моменты, встреча с любимым или любимой, любовь молодых людей, красота и привлекательность внешности, глаз девушки, её обольстительная улыбка, рассыпавшиеся волосы, кокетство и пр.

В прошлом в народной среде были популярны и распространены песни «Боғбон, дара кушо» («Садовник, открой дверь»), «Ғазали дарвозӣ» («Дарвазская газель»), «Саҳар рафтам» («Сходил как-то утром»), «Ғазидам» («Откусил»), «Навоте» («Подари песню»), «Ту садбарги кадом боғӣ?» («Из какого сада ты, роза?»), «Аз ман чаро ранчидай?» («Почему, ты на меня обиженна?»), «Муғулдухтар» («Монгольская девушка»), «Сокина» и др. Лирические песни в основном призваны веселить, радовать, большинство из них благозвучны и поются в ходе праздников, свадебных обрядов.

Часть лирических песен посвящена изображению человеческих качеств, красоте природы, особенно весны, а также праздника Навруз, тюльпанов. Кроме того, имеется множество песен, в которых, наряду с радостью и веселием, изображено горе и печаль.

Ряд народных лирических песен имеют книжную основу, известны даже их авторы, однако неграмотные или малообразованные певцы порой не знают, какому поэту принадлежат эти песни. Б. Шермухаммадов детальным образом рассматривал именно такой вид лирических песен, варианты которых были записаны из уст народа.

В диссертации лирические песни подвергнуты анализу на основе примеров, показаны их особенности в качестве разновидности суруда (песни).

Пятый раздел третьей главы назван «Исторические песни». Причина, по которой исторические песни выделяются среди других песен, заключается в том, что их основное содержание связано с крайне важным историческим событием, оказавшим сильное влияние на народ и вынудившим людей восхвалять это событие. С помощью исторических песен певцами или исполнителями до слушателей доносится историческое событие. Ш. Умарова в 1999 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Исторические песни таджикского народа», в которой она рассмотрела большинство существующих текстов, показала на примерах особенности этих видов песен. Ш. Умарова с точки зрения тематики классифицирует исторические песни на следующие группы: песни, в которых отражаются волнения конца девятнадцатого и начала двадцатого столетия; солдатские песни; песни поденщиков, песни бунта Джиззах; песни периода басмачества; песни о местных героях; песни о различных исторических событиях и т.п.¹

В диссертации рассмотрены песни «Шӯриши Восеъ» («Восстание Восе»), «Шӯриши Қаландар» («Восстание Каландара»), «Шӯриши Усмон»

¹ Умарова, Ш. Таджикские народные исторические песни. Специальность: 10.01.09. – фольклористика. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ш. Умарова. – Душанбе, 1999. – 22 с.

(«Восстание Усмона»), «Очилпонсади бадкор» («Очилпонсад злодей»), «Давлатманд», «Бойтур-босмачӣ» («Байтур-басмач»), «Ботурхӯча» («Батурхуджа»), «Фузайл-Махсум», «Анвар-пошшо» («Энвер-паша») и другие, а отрывки из песен, посвященных восстанию Восе, подвергнуты научному анализу.

Шестой раздел третьей главы называется «Эпические песни». Эпические песни главным образом поются, поэтому их следует считать песней. К примеру, эпосы «Илиада» и «Одиссея» незрячий Гомер пел. Народные певцы любых народов поют эпосы, именно поэтому В. Пропп логично относит эпосы народов бывшего Советского Союза к песням.

Наши предки также пели эпосы. Источники свидетельствуют, что до ислама поэты и певцы пели эпосы. Позже певцы дастанов (эпосов) торжественно пели отдельные отрывки их «Шахнаме».¹

Цикл таджикских национальных эпических поэм «Гуругли» принадлежит к группе эпических песен. Этот эпос состоит из отдельных самостоятельных поэм, и певцы гуругли поют его только под мелодию домбры. Настоящее воздействие этих эпосов ощущается при их пении. В силу того, что таджикская эпическая песня «Гуругли» поётся исключительно под звучание домбры, её следует исследовать в контексте текста, мотива, мелодии и среды, в которой она исполняется. Тексты поэм этого эпоса в целом опубликованы, однако без музыки они неинтересны читателю. Музыковед К. Рахимов, занявшись исследованием мелодий этого эпоса, в своей научной диссертации на основе стиля исполнения Хикмата Ризо, делится своими научными размышлениями о том, как следует петь, исполнять эту эпическую песню. Его исследование издано в виде монографии под названием «Таджикский эпос «Гуругли» в традициях исполнительской школы Хикмата Ризо». К. Рахимов на основе архивного материала «Сокровищницы таджикского фольклора» и изданных сборников подробным образом подверг исследованию стиль исполнения гуругли. На основе примеров он рассматривает исполнительское мастерство Хикмата Ризо, личность певца, систему передачи навыков и знаний от наставника к ученику.²

В диссертации на основе примеров показаны эпические песни, по их проблеме ведётся дискуссия с музыковедами.

В седьмом разделе третьей главы рассматриваются «Сатирические песни». Сатирические песни охватывают самые различные темы. В них тонко, а порой и остро критикуются главным образом изъяны общества. При помощи иносказания, насмешки и подшучивания в сатирических песнях описываются события, недостатки и изъяны людей, некоторые жизненные ситуации и случаи. Исследователи с точки зрения тематики и содержания классифицируют сатирические песни на две группы: 1) Песни,

¹ Раҳмонӣ, Р. «Шохнома» дар байни тоҷикон (Пажӯҳиш ва матнҳо аз деҳаи Пасурхӣ) / Р.Раҳмонӣ. – Душанбе: Сино, 2017. – 400 с.

² Рахимов, К.С. Таджикский эпос «Гуругли» в традициях исполнительской школы Хикмата Ризо / К. Рахимов. – Душанбе: Ирфон, 2019. – 256 с.

в которых открытым образом критикуются недостатки. 2) Песни, в которых при помощи шуток и насмешек, остроумия и тонкого юмора описывается какая-нибудь жизненная ситуация. Например, в песне «Дузана» («Двоеженец»), которая распространена в Самарканде, критикуется мужчина-двоеженец:

Бишнава аз маъ, э буродар достони дузана,
То шавӣ воқиф зи асрори ниҳони дузана.
Шаб ба гардун мерасад оху фиғони дузана,
Оху вовайло бувад вирди забони дузана...¹

Послушай, братец, историю двоеженца,
Чтобы узнать скрытые тайны двоеженца.
По ночам его стоны доходят до небес,
Лишь охает и ахает двоеженец...

В прошлом было распространено множество сатирических песен, описывающих тяжелую жизнь народа, недовольство бедняков, дехкан, низших слоев общества против богачей и бессовестных мулл. В частности, в сатирических песнях «Нолаи кампир аз дасти козӣ» («Жалоба старушки на казия»), «Нимча ресмон» («Хилая веревка») «Бузи кабуд» («Синяя коза») и других описываются горькие события из прошлого. Например, в песне «Бузи кабуд», которая похожа на песню «Хой бузакам, гиди-гиди» («Ой, коза моя, иди-иди»), при помощи намёка и иносказания описываются сложные условия прошлого.

Людам приятно слушать сатирические песни, потому что через них, с одной стороны, преодолевается их усталость, а с другой - они слышат о недостатках, и будут пытаться их не совершать.

Восьмой раздел третьей главы называется «Религиозные песни». До первой половины XX века среди таджикского народа существовало множество песен, связанных с исламом, религиозным образом мышления, однако в советские времена было собрано их незначительное количество. Иногда этнографы в ходе исследования народных традиций и обрядов собирали некоторые образцы религиозных песен. После распада советского государства иногда местные, а порой и профессиональные певцы, исполняли прошлые религиозные песни, однако до сих пор исследователи не занимаются сбором и изучением подобных песен. Мы изложим свою точку зрения о тематике и содержании религиозных песен на основе тех текстов, которые уже изданы в сборниках.

Часть распространённых среди народа религиозных песен посвящена пророку Мухаммаду. Эти песни главным образом распространялись среди народа посредством «мавлуднома» (песнопение в честь дня рождения пророка). У этих песен были авторы, однако из-за того, что они

¹ Таронаҳои Самарқанд / Тартибдиханда: Шермухаммадов Б. Ҷ. 2. – Душанбе: Дониш, 1966. – С. 93.

исполнялись в ходе обрядов, имена настоящих авторов мавлуднаме ныне остаются неизвестными.

И сегодня среди народа можно встретить религиозные песни, которые исполняются как в голосовом, так и музыкальном сопровождении. Религиозные песни с точки зрения структуры, тематики, стиля исполнения в определенной степени отличаются от других видов песни. Кроме того, среди народа распространены религиозные песни, называемые «наът» («восхваление»).

В прошлом, в том числе в Бухарском Эмирате, певца религиозных песен называли маддох (восхвалитель, рассказчик). Они искусно читали религиозные истории и волнительным голосом пели религиозные песни. И по сей день в Бадахшане имеются религиозные восхвалители. Часть религиозных песен бадахшанцы называют «маддохи». («восхваление»). Тема их песен посвящена восхвалению Всевышнего, Мухаммада, Али, Фотимы, Хусейна и других. О религиозных песнях Бадахшана в своих научных работах подробно рассказывают такие исследователи, как Н. Нурджонов, Габриелла ван ден Берг, Х. Таваккалов, В. Охониёзов и другие.

Другой популярной религиозной песней является текст, который в прошлом повсеместно читался в месяц Рамазан. Образцы этой песни под названием «Рабби ман» («Мой Владыка») «Рамазони», «Рабби ман ё Рамазон» («Мой Владыка или Рамазан») были записаны из уст народа. В диссертации образцы религиозных песен рассмотрены на основе конкретных примеров.

Девятый раздел третьей главы назван «Песня «Алла» («Колыбельная песня») и детские песни». Этот вид песен связан с воспитанием детей и именно поэтому мы назвали их «Алла» («Колыбельная») и детскими песнями. Тексты колыбельных песен имеют свои отличительные особенности, они главным образом поются при укладывании ребенка в колыбель. Иными словами, песня «Алла» связана с взрослением ребенка в колыбели.

Песня «Алла» обычно поётся после укладывания ребенка в колыбели. Её исполняют мать, бабушка, иногда родственники. Р. Рахмони на основе большого числа словарей, комментируя различные значения слова «алла» и её песню, известная в народе как алла, лала, лай-лай, лоло, лалайик, приходит к следующему заключению: «Наблюдения показывают, что большинство молодых матерей, раскачивают колыбель, в том же ритме, в котором исполняется эта песня, повторяют: аллаё, алла (баю-бай); алачомам алла (баю-бай, мой малыш); алла гўям алла (баю-бай); хобат барад алла (засыпай, баю-бай). Или же на протяжении нескольких минут, пока засыпает ребёнок, наряду с звуками «ооооо», «йоооо» и «эээээ», она мелодично напевает слово «алла». В Иране и Афганистане слово «алла» используется в форме «лолои», «лалу», которые также созвучны со словом «алла». Возникновение песни «Алла» непосредственно связано с укладыванием спать ребенка. Люди с древнейших времён знали, что при ритмичном раскачивании колыбели ребенок быстрее засыпает.

Раскачивание осуществляется только ритмично. В результате чего к ритму раскачивания добавился тихий напев матери, мелодичные слова, а затем - и музыкальный текст. Именно эти мелодичные ритмы вместе с поэтическим текстом способствовали появлению песни «Алла». Р. Рахмони, продолжая свою мысль, классифицирует таджикские песни «Алла» на следующие группы: «1. Песни, исполняемые экспромтом и охватывающие морально-психологическое состояние их певца. 2. Песни, при исполнении которых рассказывается о каком-либо событии жизни. 3. Песни, слова и тексты которых мать заимствовала из какой-нибудь среды или ситуации. 4. Песни, которые имеют авторов и написаны поэтами».¹

Нами также в соответствующих случаях в Дарвазском районе записано несколько текстов песен «Алла», свойственных указанному региону. Ряд наших собранных текстов напоминают варианты тех колыбельных песен, которые были записаны еще в 50-е годы XX века А.З. Розендельдом.

В диссертации на основе примеров рассмотрены голосовые и ласкательные песни.

Четвертая глава диссертации называется «Структура, средства художественного изображения, вариативность и стиль таджикских народных песен» и состоит из пяти разделов. В первом разделе данной главы речь идёт о структуре, рефрене, размере, рифме и радифе (слово или словосочетание, повторяющееся в конце стиха).

Структура. Определение структуры народных песен является одной из сложных проблем их исследования, ибо народные песни сочинены в форме различных жанров (бейта, дубайти, рубаи, газели, китъа (род поэтического жанра)). Однако имеется множество песен, которые не относятся к этим жанрам, а их форма меняется при исполнении. В связи с этим в предыдущей главе мы рассмотрели виды и тематику народных песен, которые оказывают влияние на структуру песен.

При пении знаменитые фольклорные и письменные жанры (бейта, дубайти, рубаи, газели и др.) в определённой степени меняют свою изначальную жанровую структуру. К примеру, когда мы рассматриваем структуру жанра газели в литературе, мы говорим о её размере, рифме и радифе, а также об их отличии от других жанров. В ходе пения в соответствии с мелодией музыки и голосом певца к песням добавляются слова, стоны, голоса и др. В частности, изначальную жанровую структуру рубаи или газели меняет растягивание слов, стоны («oooo», «воooo», «уууу», «воооой», «доооод»), припевы, добавляемые между строками рубаи или бейтами газели. Если записать текст песни на диктофон и в точности переписать его на бумагу со всеми элементами, то можно увидеть, что

¹ Рахмонӣ, Р. Фолклори тоҷикон: дарсҳо аз адабиёти гуфторӣ / Р. Рахмонӣ. – Душанбе: МДМТ, 2021. – С. 385 ва С. 388.

структура текста полностью изменилась, она не соответствует жанру газели.

Музыковед Н. Хакимов в книге «Таджикская музыка свадебных обрядов» приводит часть песен вместе с нотами в той форме, в которой они должны быть записаны. На основе этих текстов можно полностью понять, какими должны быть структура, размер и рифма, другие художественные аспекты текстов песен. Указанный музыковед в конце своей книги научным методом приводит тексты 29 песен с нотами в той форме, в которой они должны исполняться. На основе этих текстов можно решить многие вышеуказанные нами проблемы. В частности, можно понять, каким образом песни, исполняемые на основе текстов бейта, дубайти, рубаи, газели меняют свою изначальную форму, превращаясь в песни. Если текст песни будет записан буквально с теми дополнительными словами и напевом, которые присутствуют в песне, то всесторонне проявляется её принадлежность к жанру песни.¹

Рефрен. Невозможно представить структуру песни без рефрена. При пении песни рефрен выводит жанры бейта, дубайти, рубаи, газели и другие поэтические формы за пределы их изначальной структуры. Порой на основе 10-12 бейтов, 4-5 рубаи посредством рефрена возникает новый текст, то есть возникает новая песня. Именно припев играет ключевую роль в песне для текста, певца и слушателя.

Бахром Сирус в своей книге «Таджикский аруз», рассуждая о народных песнях, отмечает особое место припева. Он обращает внимание на припев песен и указывает на то, что именно припев играет важную роль в понимании текста песни. Следует напомнить, что существует два вида рефрена песен: первый вид припева – бессмысленный (никро, наной, наной, наной), а второй вид – осмысленный припев (одна строка, один бейт, иногда куплет после каждой части песни исполняются в качестве припева). Он на основе примеров объясняет роль припева в песне и отмечает: «Ярким примером того, что смысл песни в первую очередь зависит от музыкального тона, могут послужить большинство бессмысленных припевов, имеющих лишь музыкальный характер».²

Наблюдения и опросы показывают, что некоторые местные певцы иногда называют припев «повтором», «повторной связкой», «вращающейся связкой». Певцы в Дарвазе называют припев «заключительная часть», о чём также отмечает А.З. Розенфельд. Следует отметить, что большинство примеров песен, приведённых в том или ином контексте, имеют припевы.

¹ Хакимов, Н. Мусикии чашни арусии тоҷик / Н. Хакимов. – Хучанд: Нури маърифат, 2003. – 142.

² Сирус, Б. Арузи тоҷикӣ (тахқиқи интиқодӣ) / Б. Сирус. – Душанбе: Нашриёти давлати Тоҷикистон, 1963. – С. 191.

Размер. Структуру песен невозможно представить без размера. Выше мы отмечали, что некоторые строки и бейты песен, сочиненных на основе бейта, дубайти, рубаи, газель и прочих, в определённой степени соответствуют этим жанрам. Большая часть песен с точки зрения структуры и размера не соответствует традиционным классическим жанрам, ибо при пении изменяется размер их текстов.

Проблема размера произведений народной поэзии, в первую очередь таджикских песен, до сих пор не решена. Однако о размере народных песен в Иране имеются различные точки зрения, детально рассмотренные в диссертации Таки Вахидиёна Комёра «Рассмотрение размера народных песен». Комёр придерживается мнения о том, что народные песни сочинены в размере аруза. Автор труда «Виды и размеры таджикской народной песни» (2007) У. Тоиров рассмотрел размер народных песен – бейтов, дубайти, рубаи, себайти (стих, состоящий из трёх бейтов), месневи, газелей, китъа, мусаммата (лирико-философские стихи), таркиббанда (стихотворная форма с повторяющимся рефреном), тарджебанда (строфическое стихотворение с рефреном, состоящим из двух рифмующих полустиший), мустазода (стихотворная форма, в которой к каждой строке добавлена дополнительная, более короткая строка), примеры которых изданы в фольклорных сборниках. Однако он отдельным образом ничего не говорит о размере народных песен.

У. Тоиров в своей диссертации относительно размера «Суруди балхиён» («Песня жителей Балха») отмечает, что песня «Аз Хуталон омадия» («Ты из Хутталяна прибыл») написана в размере аруз. Однако Р. Рахмони, рассмотрев монографию У. Тоирова, отмечает, что эта песня не является арузом: «Ибо она исполнена за 40 лет до аруза, изобретённого Халилом ибн Ахамадом. Ведь за 40 лет до этого в письменной и устной таджикско-персидской литературе на дари термин «аруз» не применялся». Наверное, прав был устод Айни, отмечавший, что «если мы проверим «Песню жителей Балха» терминами и на весах –фоил (один из размеров аруза)», то она будет соответствовать арузу. На наш взгляд, если проверить песни других народов мира этими «терминами и на этих весах (фоилом – одним из размеров аруза)», некоторые из них соответствуют этому размеру». Он, опираясь на мнение Айни, отмечает: «Таджики из размера арабского стиха взяли только термины и фоил».¹

В диссертации, рассмотрев точки зрения С. Айни, Т. Зехни, Б. Сируса, Р. Ваххобзода о размере народных песен, отмечаем, что иногда неосведомлённо они совпадают с размером аруза, некоторые из них соответствуют размеру слога, однако большинство песен при исполнении в зависимости от музыки приобретает особый размер.

¹ Раҳмонӣ, Р. Профессор У.Тоиров ва пажухиши вазни назми гуфторӣ / Р. Раҳмонӣ // Мизони каломи манзум (Мақолаҳо аз ҳамоиши байналмилалӣ таҳти унвони «Вазни аруз ва таҳаввули он дар шеъри форсии тоҷикӣ» бахшида ба 80 – солагии доктори илми филология, профессор Урватулло Тоиров. – Душанбе: МТБТ-и ДМТ, 2022. – С. 99-105.

Рифма и редиф. После «Аль-муъджем» Шамси Кайси Рози до сегодняшнего дня единственной научной монографией, посвященной рифме, является диссертация Б. Сируса «Рифма в таджикской поэзии» (1955). Позже более подробно проблему рифмы в своей статье рассматривал Х. Шарифов. В связи с рифмой и редифом в песнях в качестве примера приведём текст песни, записанный и изданный в начале 50-х годов двадцатого века в той форме, в которой её исполняли местные певцы:

- 1.Эй маҳи хушлиқои мун,
- 2.Чист, бугу, гунои мун?
- 3.Эй маҳи дилрабои мун,
- 4.Чист, бугу, гунои мун?
- 5.Чуну дилум фидои ту,
- 6.Хаставу мубталои ту,
- 7.Дарбадару гадои ту,
- 8.Чист, бугу, гунои мун?
- 9.Руи рахут равум-равум,
- 10.Хоки рахут шавум-шавум,
- 11.Эй маҳи дилрабои мун,
- 12.Чист, бугу, гунои мун?
- 13.Хунахароб гаштаюм,
- 14.Синакабоб гаштаюм,
- 15.Дидапуроб гаштаюм,
- 16.Чист, бугу, гунои мун?¹

- 1.О, лунолика моя,
- 2.Скажи, в чём я провинился?
- 3.О, пленительная луна,
- 4.Скажи, в чём я провинился?
- 5.Душу, сердце отдал тебе,
- 6.Люблю тебя, одержим тобой,
- 7.Тебя ищу, тебя прошу,
- 8.Скажи, в чём я провинился?
- 9.Иду за тобой, иду за тобой,
- 10.Буду пылинкой на твоём пути,
- 11.О, пленительная луна,
- 12.Скажи, в чём я провинился?
- 13.Разорён,
- 14.Страдаю, горю,
- 15.Плачу и рыдаю,
- 16.Скажи, в чём я провинился?

¹ Фолклори тоҷик / Тартибдиҳандагон: М. Турсунзода ва А.Н. Болдирев. Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1957. – С. 356.

В принципе, для исследования нужны именно подобные научные тексты, с рефреном, повторами, в той форме, в которой они исполняются народом. Для выражения своей точки зрения мы пронумеровали каждую строку песни, состоящей из 16 строк. В этом тексте практически между всеми словами можно наблюдать рифму, реди́ф и созвучие. Первые восемь строк вместе с повторами рифмуются. В первых восьми строках реди́фы «мун» ва «ту» («Я» и «Ты») оказывают воздействующий эффект на слушателя. В 9 и 10 строках первые слова - «руи» и «хоки» играют роль рифмы, а «рахут» - роль реди́фа, слова «равум-равум», «шавум-шавум» же исполняют функцию рифмы и реди́фа, тем самым придавая песне особую благозвучность. В 13, 14 и 15 строках слова «хунахароб», «синакабоб», «дидапуроб» в начале строки рифмуются, а слово «гаштаюм» выполняет роль реди́фа. Всё это вместе с музыкой и голосом исполнителя повышает воздействующий эффект песни на слушателя.

В диссертации с опорой на взгляды таких исследователей, как Б. Сирус, Х. Шарифзода, Р. Амонов, Н. Нурджонов, Ф. Муродов рассматривается проблема рифмы в различных видах песни, в том числе рифма эпической песни «Гуругли».

Второй раздел четвертой главы называется «Средства художественной выразительности в таджикских народных песнях». Основной задачей фольклорных музыкальных жанров, особенно песен, является эстетическое воздействие на слушателя посредством взаимодействия текста, музыки и голоса. Если внимательно взглянуть на народные песни, то в них можно увидеть множество средств художественной выразительности, однако непосредственное исследование данной проблемы требует значительной работы. Результат изучения таджикских народных песен показал, что в них в основном наблюдаются такие средства художественного изображения, как повтор, намёк, уподобление, метафора, гипербола, параллелизм, иносказание и пр. В диссертации подробным образом на основе примеров и научной аргументации рассмотрены такие средства художественной выразительности, как повтор, символ, уподобление, параллелизм, описание, намёк, гипербола, вопросы и ответы, ширу шакар (муламмаъ – двуязычие в стихотворении, форма стихосложения с написанием строк попеременно на двух языках). Например:

Ташбех:

Сарам чун чарх мегардад,
Танам чун бед меларзад.
Дилам чун кура месузад,
Дар ин шоми ғарибона¹

Тавсиф:

Шахси 1: Шағол марғакро бурда буд.
Шахси 2: Кадом мурғакро бурда буд?
Шахси 1: Ҳамон мурағаки чўчаноки пупакноки
думсафеди калтадуми бобом ба даҳ сумак харида буд.

¹ Фолклори Кӯлоб / Мураттиб: С. Фатхулло-ев, Ф. Муродов. – Душанбе: Деваштич, 2007. – С. 267.

Нақарот: Бале мурғак, бале, бечора мурғак бале!...¹

Талмеҳ:

Ғофил манишин, бин, ки азизон ҳама рафтанд,
 Аз дори фано силсиладорон ҳама рафтанд,
 Ковуси Каю Қайсару шоҳон ҳама рафтанд,
 Искандару Ҷамшеду Сулаймон ҳама рафтанд...²

Муболиға:

Имшаб то рӯз дар хона,
 Шуд чанги рустамона.
 Лашкари кайк ҳамла кард,
 Аз чор тараф тала кард.
 Ҳар кадомаш дев барин,
 Қалла мисли дег барин.
 «Ё Алӣ» гуфта хестам,
 Ба чанг миёна бастам.
 Аввал задам ба найза,
 Найза шуд, майда-майда...

Саволу ҷавоб:

Биё, ки бурем боғ. Кадом боғ?
 Ҳамон боғ, ки Лайло хайма дорад.
 Биё, ки бурем дашт, Кадом дашт?
 Ҳамон дашт, ки Мачнун гирия дорад³

Ширу шакар (муламмаъ):

Ҷонони ҳар ду олам,
 Ёлғиз сени севарман.
 Гаҳ аз лабу даҳонат,
 Ширу қаймоқ ичарман...⁴

Уподобление:

Голова кружится словно небосвод,
 Тело раскачивается словно дерево,
 Сердце горит словно печь
 Этим вечером на чужбине

Описание:

1-е лицо: Шакал увёл курочку.
 2-е лицо: Какою курочку увёл?
 3-е лицо: Ту самую дедушкину курочку-хохлатку, с
 коротким белым хвостом, купленную за десятку.
 Рефрен: Да, курочка, да, бедная курочка!...

Намёк:

Не будь беспечным, оглянись вокруг,

¹ Фолклори Кӯлоб / Мураттиб: С. Фатхуллоев, Ф. Муродов. – Душанбе: Деваштич, 2007. – С. 279.

² Ганҷинаи адаб / Мураттиб: Гулзода, Н. – Душанбе: ДДОТ ба номи С.Айни, 2011. – С.85-86.

³ Аз бойгонии муаллиф.

⁴ Аз бойгонии муаллиф.

Смерть унесла одного за другим,
Ковус, Кей, Цезарь,
Александр, Джамшид, Соломон, и другие шахи ушли...

Гипербола:

Этой ночью дома до утра,
Шла богатырская битва.
Блошиное войско напало,
Со всех сторон грабило,
Каждая словно див,
Головы с размерами казана,
С словами «Ё, Али»
Подготовился к битве,
Первым делом ударил копьём,
Оно разбилось вдребезги...

Вопросы и ответы:

Идём, ходим в сад. В какой сад?
В тот сад, в котором живёт Лайло.
Идём, ходим в степь,. В какую степь?
В ту степь, где рыдает Маджнун

Муламмаъ:

Любимая в двух мирах,
Ёлғиз сени севарман.
Порой из твоих губ и уст,
Ширу қаймоқ ичарман...

В третьем разделе четвертой главы рассмотрена «Вариативность народных песен». Фольклорный текст обязательно должен иметь множество копий. Если текст не будет иметь варианты, то он не будет считаться фольклорным. На основе примеров эту же закономерность рассматривают П. Пропп, И. Левин, Б. Шермухаммадов, Б. Тилавов, Н. Шакармамадов, Б. Шермухаммедов, Р. Рахмони и другие исследователи.

Б. Шермухаммедов в своей научной диссертации «Рецепция произведений таджикско-персидской поэзии» («Текстологические исследования. Опыт количественного анализа вариативности, 1987») на основе научных источников проясняет проблему вариативности таджикских народных песен.

Он делит варианты песен двумя способами: 1) В процессе исполнения певец может изменить текст, исходя из контекста; изменить слова, фразы или даже строки. В результате чего появляется новый вариант песни. 2) Песня распространяется по различным регионам и каждый певец сочиняет свой собственный вариант.

Согласно наблюдениям исследователей, чем больше у песни вариантов, тем больше она становится популярной в народе. Песня, имеющая всего 1-2 или 2-3 варианта, то, вопрос её популярности может быть поставлен под сомнение.

В диссертации на примере песни «Саршуён», имеющей множество вариантов, проведено сопоставительное исследование двух вариантов этой песни, показаны их различия.

Четвертый раздел четвертой главы называется «Некоторые стилистические особенности таджикских народных песен». В диссертации, в частности, отмечается, что стилистические особенности народных песен следует искать не в текстах песен, а в их мелодиях, языке. Если песня основывается на рубайи, дубайти, газели, мураббаъ и мухаммаса, то при её пении она не будет подчиняться закономерностям поэтических жанров. Наоборот, данные жанры будут подчиняться мелодии, ритму и стилю музыки. Появившаяся на свет песня для каждой темы требует отдельной мелодии. Любой вид песни имеет особый способ своего исполнения, выражающийся в мелодии, голосе и звуке музыкальных инструментов. В мелодиях лирических песен (любовных, увеселительных, танцевальных песнях) бессмысленно петь исторические, религиозные или траурные песни. Песни требуют своего соответствующего места и способа исполнения, предпочтения слушателя, мастерства музыканта, певца и правильного выбора текста песни.

Далее в этом разделе рассматриваются некоторые стилистические особенности песен, в том числе рефрен песен, непринуждённое состояние певца при пении, исполнение песен на местных диалектах, рамки использования особых слов, фраз, а также адресат песни.

Раджаб Амонов в народных песнях определяет три вида изображения: рассказ, монолог и диалог¹ Повествовательная особенность наблюдается в песнях, имеющих какой-либо сюжет.

Таким образом, песни «Тарма» («Лавина»), «Мирзои ман» («Мой Мирзо»), «Сайри гулшан» («Прогулка по цветнику»), «Духтар дурри наёфти» («Девушка, словно редкая жемчужина»), «Сари кухи баланд» («На макушке высокой горы»), «Зи ахволам намекурсӣ» («Не интересуешься мной») и другие имеют повествовательный характер. Например:

Духтар, дурри ноёфтӣ,
Чолота сустак бофтӣ.
Банди даста қапидум,
Фукакта усу тофтӣ.
Ширраси танга бишид,
Гашта кисама кофтӣ,
Аз бари рӯт бўсидум,
Гуфтӣ, ки дилма ёфтӣ²

Девушка, словно редкая жемчужина,

¹ Амонов, Р. Лирикаи халқи тоҷик / Р. Амонов. – Душанбе: Дониш, 1968. – С. 334.

² Фолклори Кӯлоб / Мураттиб: С. Фатхуллоев, Ф.Муродов. – Душанбе: Деваштич, 2007. – С. 215.

Со слабо заплетёнными косами,
 Взял я тебя за ручку,
 А ты отвернулась от меня.
 Как вдруг зазвенели монеты,
 И ты залезла в мой карман,
 Поцеловал в тебя щечку,
 А ты сказала, что я угодил тебе.

Таким образом, размер и структура, средства художественной выразительности песен, совершенствуя и дополняя их стилистические особенности, в зависимости от вида и содержания песен, играют ведущую роль при их создании.

В пятом разделе четвертой главы рассматривается «Гармония песни и музыки», а также виды голосовых и музыкальных песен. В диссертации также подвергнут исследованию вопрос о том, каким образом и под какие музыкальные инструменты поются народные песни. В этом разделе в качестве примера нами приведена песня «Мошоба» (суп с машем) с её различными вариантами, текст которой впервые был записан в 1870 году.

С опорой на мнение Н. Нурджонова, изложена точка зрения относительно сочетания песни и музыки, для понимания сути проблемы нами также приведены ноты этой песни.

В Заключении диссертации изложены выводы исследования, в частности, о том, что все исполняемые певцами песни можно разделить на две группы: песни, распространённые в народе и исполняемые народными певцами; песни, исполняемые профессиональными певцами. Народные песни и песни, имеющие автора, исполняются как профессиональными, так и народными певцами. И местные, и профессиональные певцы иногда используют и народные песни, и те песни, которые имеют авторов.

В диссертации рассмотрены тексты, собранные в народе в качестве песен, и названные исследователями в сборниках песнями. Приведены сведения об их исполнении. Таким образом, по результатам подробного исследования всех опубликованных в фольклорных сборниках текстов, названных исследователями песнями, мы пришли к следующим выводам:

1. Исследование показало, что фольклористами Р. Амоновым, Б. Шермухаммедовым, Н. Шакармамадовым, Д. Обидовым, Ф. Муродовым, Ф. Зехниевой, Р. Ахмадовым, Н. Азимовым, Э. Улугзода, М. Аъзамовой, Ш. Умаровой, Т. Исроиловой, Н. Хакимовым, Р. Рахимзода и другими написаны диссертации, посвящённые произведениям народной поэзии и её различным жанрам, собранным на протяжении более ста лет. Указанными исследователями также написаны диссертации, посвящённые изучению сезонных, обрядовых песен, элегий, однако до сих пор не проведено отдельное комплексное исследование о самостоятельном жанре песни, её видах, особенностях, нет отдельного труда, посвящённого этой проблеме. По мнению Р. Амонова, Б. Шермухаммедова и Р. Рахмони, песня должна быть исследована отдельным образом, как это сделано в зарубежных странах. С осознанием этой ответственности и в рамках требований

фольклористики в диссертации мы подвергли эту проблему серьезному научному исследованию [2-М; 7-М; 8-М; 14-М].

2. Изучение научных трудов, поиски и опросы позволили установить тот факт, что в «Сокровищнице таджикского фольклора» имени академика Р. Амонова хранятся свыше 13 000 песен с их вариантами. Как выше отмечалось, «Собрание сочинений таджикского фольклора» издано научным методом в нескольких томах, а отдельное исследование архивных текстов является ещё одной проблемой, которая должна быть решена в будущем. В связи с этим своё диссертационное исследование мы провели на основе текста песен, изданных в фольклорных сборниках, в периодической печати, или хранящихся в личных архивах автора и известных фольклористов [1-М;15-М].

3. В будущем следует издать «Собрание сочинений фольклора» на основе текстов всех архивов, в том числе государственных и частных архивов, с нотами, комментариями и вариантами. В случае реализации этой идеи, она будет способствовать проведению новых научных диссертаций, а также налаживанию более широкого и точного исследования таджикских народных песен [1-М;15-М].

4. Одной из важных проблем является значение термина «суруд». Исследование показало, что этот термин существовал с древнейших времен – в эпоху «Авесты», в произведениях доисламского периода, в иных источниках и среди народа [6-М].

5. Пение или исполнение песни как самостоятельного жанра во все времена вселяло радость и веселье в сердцах людей, развивало их эстетический вкус.

6. Выяснилось, что термин «суруд» и позже применялся в значении пения и исполнения песни в классической литературе, в том числе устодом Рудаки и другими поэтами.

7. По результатам исследования можно отметить, что любой текст, который поётся в голосовом и музыкальном сопровождении является сурудом (песней). Поэтому тарона, бадеха, даргилик благодаря своим особым структурам относятся к жанру песни. В диссертации мы отнесли к ним как к подвиду песни и подвергли исследованию множество их примеров [4-М].

8. Песни, собранные самоучками, студентами, школьниками, непрофессиональными людьми, по причине отсутствия опыта, не изданы с полными комментариями. Наблюдения показали, что в большинстве сборниках тексты песен изданы неточно, без подробностей и учёта атмосферы их исполнения. Ввиду отсутствия нот или комментариев, посвящённых изданному тексту песни, исследователь не способен определить стиль её пения, рассказать о способе чтения (исполнения) текста песни.

9. Исследование показало, что исследователи Р. Амонов, В. Асрори, Ф. Муродов, Д. Обидов, Ф. Зехни, Р. Ахмадов, Ш. Умарова, Н. Хакимов, Р. Рахмони, Д. Рахими, К. Рахимзода и другие в своих диссертациях изложили свою точку зрения о жанре песни. Каждый из них указывает на

отдельный аспект песен и большинство из них подчёркивает необходимость отдельного исследования жанра песни [2-М].

10. Сложно делить песни на разновидности, поэтому любая классификация представляется условной. На основе структуры, атмосферы исполнения и назначения песни мы разделили таджикские народные песни на восемь групп и разъяснили каждую из них [3-М; 5-М; 9-М; 10-М; 11-М; 12-М].

11. По итогам классификации песен мы пришли к выводу о том, что в будущем возможно посвятить каждой группе отдельные диссертации с тем, чтобы подвергнуть серьёзному научному исследованию все особенности песен. Например, до сих пор религиозные песни не исследованы должным образом [10-М].

12. Изучение структуры, рефрена, размера, рифмы и редифа народных песен показало, что в будущем исследование каждого из них нуждается в отдельном подходе. Ибо народные песни не имеют единой структуры, они состоят из специального рефрена (припева), размера, рифмы, редифа, которые в процессе пения меняются. Всё это оказывает воздействие на слушателя песни, поэтому должно быть показано на основе примеров [13-М; 15-М].

13. В результате исследования художественных средств выразительности народных песен выяснилось, что певец использует различные средства для того, чтобы песня оказывала воздействие на слушателей. Некоторые из этих средств художественной выразительности, в том числе повторы, постоянно наблюдаются в большинстве песен. Повторы усиливают воздействие песни на слушателя. В песнях особое место занимают такие средства художественной выразительности, как повтор, символ, уподобление, параллелизм, описание, намёк, гипербола, вопросы и ответы, ширу шакар и другие. По результатам исследования мы пришли к выводу о том, что в будущем каждое художественное средство выразительности должно быть исследовано отдельным образом для того, чтобы подробнее выявить их характерные особенности [13-М].

14. Народные песни и каждый текст имеют множество вариантов. При исполнении песни в определённой атмосфере певец, в зависимости от среды, экспромтом вносит в текст песни изменения. Поэтому запись вариантов песни и исследование её сопоставительным методом выявляет отдельные значимые ценности песни [1-М; 15-М].

15. Песня имеет свой особый стиль, который по большей части связан не с её содержанием, а с исполнением. При пении, по причине добавления новых слов, фраз и припева, меняются стиль, текст, даже язык песни. В связи с этим все эти факторы в будущем должны быть исследованы в рамках отдельной научной работы [4-М].

16. Невозможно представить песню без музыки. Именно благодаря пению музыка и поэтический текст обретают неразрывную взаимосвязь. Поэтому в будущем этому вопросу следует уделить отдельное внимание.

Таким образом, песня, являясь одним из самых известных и распространённых фольклорных жанров, с древнейших времён и по сей

день пользуется популярностью в народе. Она представляется своего рода духовной пищей для народа в процессе труда, церемоний, праздников, народных обрядов, религиозных ритуалов, траурных обрядов, других мероприятий. Этот фольклорный жанр всегда был спутником жизни народа, оказывал философское, психологическое, эстетическое воздействие на людей, воодушевлял их. Исследование показало, что всё ещё остаётся ряд вопросов, связанных с различными проблемами песни, которые должны быть подвергнуты более глубокому и точному исследованию.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ДИССЕРТАЦИИ

Исследование народных песен в качестве самостоятельного фольклорного жанра показало, что, хотя до сегодняшнего дня некоторые её аспекты были подвергнуты исследованию, однако до сих пор эта проблема монографически не исследована. После подробного исследования мы пришли к выводу о том, что сфера изучения данной проблемы весьма обширна, она позволяет написать отдельные научные труды, посвященные различным проблемам песен, их разновидностям, исполнению, структуре, средствам художественной выразительности, среде их исполнения.

Основная цель настоящей диссертации заключалась в том, чтобы установить насколько фольклористика в нашей стране собрала и подвергла исследованию жанр песен; изучила её разновидности; какое воздействие песня оказывала на слушателя; на каком уровне находятся исследования учёных, посвящённые жанру песен.

В результате исследования мы пришли к выводу о том, что народные песни являются самым популярным фольклорным жанром, без них невозможно представить себе народные праздничные и траурные церемонии. В диссертации осуществлена попытка исследовать различные аспекты песен. Таким образом, для практической реализации результатов своего исследования предлагаем следующие рекомендации:

1. Прежде всего, материалы диссертации могут быть использованы студентами, соискателями, докторантами, исследователями сфер фольклористики, литературоведения, этнографии, других общественных наук.

2. Диссертация может быть использована при написании учебных пособий, учебников, разработке программ по пению в высших учебных заведениях Таджикистана, в средних школах, в которых преподаётся пение и музыка.

3. На основе теоретических идей диссертации может быть написано несколько исследовательских работ, посвященных разновидностям таджикских народных песен. В этом смысле диссертация может стать путеводителем для будущих работ.

4. Одной из важнейших проблем данного исследования являются песни различных регионов Таджикистана и таджиков, проживающих за

рубежом. В этом плане материалы диссертации будут способствовать исследованию песен наших зарубежных соотечественников.

5. Материалы диссертации могут быть использованы учителями средних школ, педагогических и музыкальных училищ при преподавании уроков музыки.

6. Материалы исследования могут быть использованы при написании научных диссертаций по другим жанрам устного творчества, а также произведениям местных или народных поэтов.

7. Одной из актуальных проблем является исследование языка фольклорных произведений, именно поэтому диссертация может быть использована в качестве путеводителя при рассмотрении проблем, связанных с языком произведений народной поэзии, особенно при исследовании языка песен того или иного региона страны.

Таджикские народные песни, благодаря способу исполнения, разновидностям, особым средствам художественной выразительности и вариативности являются своего рода духовной пищей народа. Таджикские народные песни являются продуктом мышления жителей различных регионов Таджикистана, а также таджиков, проживающих за рубежом. Народные песни каждого региона отличаются своими характерными особенностями. Наша диссертация представляется началом работы на пути более глубокого и всеобъемлющего исследования народных песен. Надеемся, что к этой работе будут привлечены музыковеды, этнографы и особенно фольклористы. В сфере исследования народных песен до сих пор имеется ряд проблем, которые в будущем должны быть всесторонне изучены. В этом контексте настоящую диссертацию можно считать началом работ.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Научные публикации автора в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-М]. Косими, С. Нигоҳе дар бораи ду варианти суруди «Саршӯён» [Текст] / С. Косими // Вестник Педагогического университета. – Душанбе: ТГПУ имени С. Айни, 2020. – №6. (89) – С. 154-157.

[2-М]. Косимов, С. Масъалаҳои таҳқиқи жанри суруд [Текст] / С.Косимов // Вестник Педагогического университета. – Душанбе: ТГПУ имени С. Айни, 2021. – №1 (90). – С. 140-144.

[3-М]. Косими, С. Мавқеи суруд ва порчаҳои манзум дар романи «Восеъ»-и Сотим Улуғзода [Текст] / С. Косими // Вестник Таджикского национального университета (серия филологических наук). – Душанбе: ТНУ, 2021. – №4. – С. 156-162.

[4-М]. Косими, С. Вижагиҳои жанри сурудҳои халқии тоҷикӣ [Текст] / С. Косими // Вестник Педагогического университета. – Душанбе: ТГПУ имени С. Айни, 2021.– №5 (94). – С. 135-140.

[5-М]. Косими, С. Чойгоҳи сурудҳои бахорию наврӯзи дар адабиёти гуфторӣ [Текст] / С. Косими // Вестник Института языков (цикл филологических, педагогических и исторических наук). – Душанбе: Нушбод, 2021. – №4 (44). – С. 117-128.

[6-М]. Косимов, С. Аз таърихи истилоҳи суруд ва муродифҳои он [Текст] / С.Косимов // Словесность (Научный журнал Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ). – Душанбе: Дониш, 2021. – №4. – С. 143-154.

[7-М]. Косими, С. Холиқ Мирзозода – фолклоршинос [Текст] / С. Косими // Сообщения Национальной академии наук Таджикистана (отдел общественных наук). – Душанбе: Дониш, 2022. – №1 (017). – С. 157-162.

[8-М]. Косими, С. Пажухиши сурудҳои халқии тоҷикӣ дар давраи Истиклоли давлатӣ [Текст] / С. Косими // Вестник Педагогического университета. – Душанбе: ТГПУ имени С. Айни, 2022. – №4 (97). – С. 170-76

[9-М]. Косими, С. Масъалаи омӯзиши сурудҳои халқии тоҷикии маросими тӯи арусӣ [Текст] / С. Косими // Вестник Педагогического университета. – Душанбе: ТГПУ имени С. Айни, 2022. – №4 (97). – С. 188-193

[10-М]. Косими, С. Марсия ё сурудҳои маросими мотам [Текст] / С. Косими // Доклады Национальной академии наук Таджикистана (отдел общественных наук). – Душанбе: Дониш, 2022. – №3 (020). – С. 155-162.

[11-М]. Косими, С. Нигоҳе ба сурудҳои таърихии халқи тоҷик [Текст] / С.Косими // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава (цикл гуманитарных и экономических наук). – Душанбе: ООО Матбаа, 2022.

[12-М]. Косими, С. Таҳқиқи сурудҳои «Алла» ва кӯдакона [Текст] / С. Косими // Словесность (Научный журнал Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ). – Душанбе: Дониш – №2. – С. 154-162.

[13-М]. Косими, С. Назаре ба вазни сурудҳои халқии тоҷикӣ / Вестник Института языков (цикл филологических, педагогических и исторических наук). – Душанбе: Нушбод, 2022. – №3 (47). – С. 75-82.

[14-М]. Косими, С. Гирдоварӣ ва наشري сурудҳои халқии тоҷикӣ дар давраи Истиклоли давлатӣ / С. Косими // Вестник Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева (сектор гуманитарных наук). – Хорог, 2022. – №3 (23). – С. 100-112.

[15-М]. Косими, С. Проблемаи вариантҳои сурудҳои халқӣ [Текст] / С. Косими // Доклады Национальной академии наук Таджикистана (отдел общественных наук). – Душанбе: Дониш, 2022. – №4. – С. 148-152.

II. Научные статьи автора в сборниках и других научных изданиях:

[16-М]. Косими, С. Саҳми Холиқ Мирзозода дар таҳқиқи фолклори тоҷик [Текст] / С. Косими // Материал международной научно-теоретической конференции на тему «Холиқ Мирзозода и таджикское литературоведение в XX веке», посвященной 30-летию Государственной независимости Республики Таджикистан, 90-летию ТГПУ имени С.Айни и 110-летию д.ф.н., профессора Х. Мирзозода, 18-19.05.2021. – Душанбе: Принт, 2021. – С. 129-138.

[17-М]. Косимов, С. Лоик ва фолклор [Текст] / С. Косимов // Материал республиканской научно-практической конференции на тему «Лоик Шерали и эволюция современной таджикской поэзии», посвященной 80-летию Лоика Шерали, 25.05.2021. – Душанбе: ТГПУ им. С.Айни, 2021. – С. 119-128.

[18-М]. Косимов, С. Мавқеи суруд ва порчаҳои манзум дар романи «Восеъ»-и Сотим Улугзода [Текст] / С. Косимов // Сборник статей международной конференции «Сотим Улугзода и национальная культура и литература», посвященная 110-летию Сотима Улугзода, 28-29 сентября 2021. – Душанбе: ТНУ, 2021. – С. 103-110.

[19-М]. Саидов, С., Косими, С. Назаре ба мухтавои осори фолклоршиносии Мирзо Турсунзода [Текст] / С. Саидов, С. Косими // Сборник статей международной научно-практической конференции «Мирзо Турсунзаде и национальная культура и литература», посвященная 110-летию Героя Таджикистана Мирзо Турсунзаде, 03-04 мая 2021. – Душанбе: ТНУ, 2021. – С. 89-103.

[20-М]. Косими, С., Каримов Б. Мавлоно ва фолклор [Текст] / С. Косими, Б. Каримов // Сборник статей республиканской научно-практической конференции, посвященной чествованию дням Рудаки и Мавлоно Джалолоддина Балхи. – Душанбе: ТГПУ им. С. Айни, 2023. – С. 122-130.

III. Монография:

[21-М]. Косими, С. С. Сурудҳои халқии тоҷикӣ ва масъалаҳои таҳқиқи он. – Душанбе: ТГПУ им С. Айни. 2022. – 250 стр.

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи Қосимӣ Саъдӣ Абдулқодир дар мавзуи «Поэтикаи сурудҳои халқии тоҷикӣ», ки барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.01.09 – Фолклоршиносӣ пешниҳод гардидааст.

Калидвожаҳо: адабиёти гуфторӣ, фолклор, адабиётшиносӣ, мардумшиносӣ, таърих, поэтика, жанр, сурудҳои халқӣ, тарона, бадеҳа, даргилик, гирдоварӣ, нашр, пажӯҳиш, анвоъ, мавзӯ, сохтор, воситаҳои тасвири бадеӣ, вариантнокӣ, услуб, нақарот, вазн, қофия, радиф, такрор, тавсиф, ташбеҳ, рамз, параллелизм, талмех, муболиға, ширу шакар, мусиқӣ.

Дар диссертатсия бори аввал жанри сурудҳои халқии тоҷикӣ ба таври ҷудогона дар партави фарҳанги ниёгон ва дастовардҳои илми фолклоршиносӣ, адабиётшиносӣ ва мардумшиносии кишварҳои хориҷӣ таҳқиқ шудааст.

Диссертатсия аз муқаддима, ҷаҳор боб, хулоса ва рӯйхати адабиёт иборат мебошад. Дар он оид ба истилоҳи «суруд» ва вижагиҳои он, таърихи гирдоварӣ, нашр, таҳқиқи пешинаи сурудҳои халқии тоҷикӣ маълумот дод шуда, зимнан поэтикаи жанри сурудҳои халқӣ аз ҷиҳати сохтор, мавзӯ, бадеият ба таври муқоисавӣ, типологӣ, вариантнокӣ, пайвастагии он бо мусиқӣ ва дар контексти иҷро мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст, ки дар давоми беш аз 150 сол (аз нимаи дуюми асри XIX-XX ва то аввали асри XXI) аз ҷониби пажӯҳандагони гуногун аз байни мардум гирдоварӣ, нашр ва таҳқиқ гардидааст.

Мақсади асосии таҳқиқ ба таври муфассал мавриди баррасии илмӣ қарор додани поэтикаи сурудҳои халқии тоҷикӣ мебошад.

Дар диссертатсия бори нахуст таърихи гирдоварӣ, нашр ва омӯзиши сурудҳои халқии тоҷикӣ таҳлил ва замонбандӣ гардида, поэтикаи он аз ҷиҳати сохтор, мавзӯ ба таври муқоисавию типологӣ, вариантнокӣ ва дар муҳити иҷро мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Ҷамчунин, мавқеи сурудҳои халқӣ дар рӯзгори маиши мардум, баъзе хусусиятҳои услубӣ, ҷамоҳангии суруд ва мусиқӣ ба таври муфассал таҳқиқ шудааст.

Ба далелҳои нишон дода шудааст, ки истилоҳи «суруд» дар сарчашмаҳои пешин, ба мисли «Авесто», фарҳангҳо ва осори адибони классик мавҷуд буда, мавқеи ин жанр дар тӯли таърих устувор будааст. Ҷамчунин, муаллиф аз мавқеи жанри суруд дар раванди ҳофизаи таърихӣ ёдовар гардидааст.

Диссертатсия дар асоси методҳои манбаъшиносӣ, ташреҳӣ, таҳлилий, сохторшиносӣ, матншиносӣ, муқоисавӣ-таърихӣ ва типологии илмҳои фолклоршиносӣ, адабиётшиносӣ ва мардумшиносӣ таълиф шудааст.

Аз натиҷаҳои пажӯҳиш метавон барои равшан намудани масоили гуногуни осори манзуми адабиёти гуфторию навишторӣ, таълифи таърихи фолклоршиносию адабиётшиносӣ, дастурҳои таълимию китобҳои дарсии фолклоршиносию адабиётшиносӣ ва мардумшиносию фарҳангшиносӣ истифода кард.

АННОТАЦИЯ

к диссертации **Косими Саъди Абдулкодира** на тему «**Поэтика таджикских народных песен**», представленная на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.01.09. – Фольклористика

Ключевые слова: устная литература, фольклор, литературоведение, этнография, история, поэтика, жанр, народные песни, тарона, бадеха, даргилик, сбор, издание, исследование, виды, тематика, структура, средства художественной выразительности, вариативность, стиль, рефрен (припев), размер, рифма, кофия, повтор, описание, намёк, аллегория, символ, иносказание, параллелизм, уподобление, гипербола, ширу шакар, музыка.

В диссертации впервые отдельным образом подвергнуто исследованию жанр таджикских народных песен в контексте культуры предков, достижений фольклористики, литературоведения, этнографии зарубежных стран.

Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения и библиографии. В ней даны сведения о термине «суруд» («песня»), об особенностях, истории сбора, издания, исследования таджикских народных песен. Вместе с тем на основе сопоставительного, типологического методов, вариативности и взаимосвязи песни и музыки в контексте исполнения исследована поэтика жанра песен с точки зрения структуры, тематики, художественности народных песен, собранных, опубликованных и изученных различными исследователями на протяжении более 150 лет (со второй половины XIX-XX вв. и до начала XXI века).

Основной целью исследования является детальное научное рассмотрение поэтики таджикских народных песен.

В диссертации впервые проведён анализ и установлена хронология истории сбора, издания и исследования таджикских народных песен, сравнительно-типологическим образом исследована их поэтика с точки зрения структуры, тематики, вариативности, а также в среде использования. Кроме того, детальным образом исследовано место и роль народных песен в жизни, быте народа, некоторые стилистические особенности, взаимодействие песен и музыки.

На основе научной аргументации доказано, что термин «суруд» существовал в «Авесте», словарях, произведениях классической литературы, и что данный жанр всегда занимал особое место на протяжении всей истории. Кроме того, автор упоминает место и роль жанра песни в процессе исторической памяти.

Диссертация написана на основе методов источниковедения, а также аналитического, структурного, текстологического, сопоставительно-исторического и типологического методов фольклористики, литературоведения и этнографии.

Результаты исследования могут быть использованы при прояснении различных проблем поэтических произведений устной и письменной литературы, при изучении истории фольклористики, литературоведения, написании учебных пособий и учебников по фольклористике, литературоведению, этнографии и культурологии.

ANNOTATION

to the dissertation of **Kosimi Sady Abdulkodir** on the topic «**Poetics of tajik folk songs**», submitted for the degree of doctor of philology in the specialty 10.01.09. – Folklore

Keywords: oral literature, folklore, literary criticism, ethnography, history, poetics, genre, folk songs, tarona (song), badekha (will sing by two singers-a boy and a girl), dargilik, collection, edition, research, types, themes, structure, means of artistic expression, variability, style, refrain (refrain), size, kofiya (rhyme), repetition, description, allusion, allegory, allusion, symbol, parallelism, assimilation, hyperbole, shiru shakar (a traditional poems reading), music.

In the thesis, for the first time, the genre of Tajik folk songs was studied in a separate way in the context of the culture of ancestors, the achievements of folklore, literary criticism, and ethnography of foreign countries.

The dissertation consists of an introduction, four chapters, a conclusion and a bibliography. It provides information about the term "surud" ("song"), about the features, the history of the collection, publication and research about Tajik folk songs. At the same time, on the basis of comparative, typological methods, variability and relationship between song and music in the context of performance, the poetics of the genre of songs has been studied in terms of structure, themes, artistry of folk songs collected, published and studied by various researchers within more than 150 years (from the second half of XIX-XX centuries and until the beginning of the XXI century).

The main aim of this study is detailed scientific review of Tajik folk songs poetics.

An analysis and chronology of history of collection, publication and research of Tajik folk songs through comparative-typology way were carried out and clarified in this thesis for the first time. Tajik folk songs poetic from the point of view of structure, thematic, variation and their usage has been also determined in the thesis. In addition, the place and role of folk songs poetics in the life of the people, some stylistic features and the interaction of songs and music are researched in this thesis as well.

On the basis of scientific argumentation, it is proved that the term "surud" existed in the "Avesta", dictionaries, works of classical literature, and that this genre has always occupied a special place throughout history. In addition, the author mentions the place and role of the song genre in the process of historical memory.

The dissertation is written on the basis of the methods of source study, as well as analytical, structural, textual, comparative-historical and typological methods of folklore, literary criticism and ethnography.

The results of the study can be used in clarifying various problems of poetic works of oral and written literature, in studying the history of folklore, literary criticism, writing manuals and textbooks on folklore, literary criticism, ethnography and cultural studies.